

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

В Казани состоялась VIII конференция судей Республики Татарстан	2
И. Гилязов. Суды общей юрисдикции республики: настоящее и будущее	3
В. Демидов. «Наша общая задача – обеспечение и защита прав и свобод человека»	8
Н. Латыпов. «Обеспечение максимальной открытости и доступности к правосудию – важнейшая задача для судебной системы»	11
Д. Саляхов. В русле повышения эффективности организации деятельности судов	15
М. Хайруллин. «Каждый день нашей работы закладывает основу для дальнейшего развития судебной системы»	19
М. Беляев. О рассмотрении судами Республики Татарстан уголовных дел	23
Р. Шарифуллин: «Судейское сообщество должно функционировать на демократичных началах»	28
Обзор судебной практики Верховного суда РТ	31
Р. Рахматуллина. Современная казанская школа трудового права и ее основатель – профессор А.К. Безина	41
Д. Губаева, К. Каримов. Отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией	46
Р. Бикмиев. Практика применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности	49
Д. Парфирьев. Содержание гражданско-процессуальных отношений по установлению, изменению и прекращению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	53
М. Ахметов. О противодействии экстремизму в законодательстве некоторых зарубежных стран	56
В. Спиридонов, О. Оладошкина. Проблемные вопросы производства судебно-медицинских экспертиз (обследований) потерпевших, обвиняемых и других лиц	60
Д. Храмов. Судебная практика о запрете совершения действий, направленных на установление и (или) поддержание цен	63
А. Хайдаров. Судебное следствие XV- XVII вв.	67
Поздравляем Вас с юбилеем!	68

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
председатель редакционной коллегии,
начальник Управления Судебного
департамента в РТ
- **К.Ф. АМИРОВ** –
прокурор РТ
- **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя
Верховного суда РТ
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор Института экономики,
управления и права
- **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры экологического,
трудового права и гражданского
процесса К(П)ФУ
- **Ф.Р. ВОЛКОВА** –
начальник Государственно-правового
управления Президента РТ
- **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель Московского
районного суда г. Казани
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ
- **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского юридического
института МВД РФ
- **Н.А. ЛАТЫПОВ** –
и.о. председателя Арбитражного суда РТ
- **Р.И. ХАМИДОВ** –
декан факультета подготовки специа-
листов для судебной системы (юридиче-
ский факультет) Казанского филиала ГОУ
ВПО «Российская академия правосудия»
- **С.М. ХИСАМОВА** –
заместитель начальника Управления
Судебного департамента в РТ

Выпускающий редактор
Лилия ГАЛИМОВА

Дизайн и верстка
Азат ГАЯЗОВ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 18.04.2012

В КАЗАНИ СОСТОЯЛАСЬ VIII КОНФЕРЕНЦИЯ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

20 февраля в ГК «Гранд Отель Казань» состоялась VIII конференция судей Республики Татарстан, на которую были приглашены Премьер-министр РТ **Ильдар Халиков**, руководители министерств и ведомств.

Открыл конференцию председатель Совета судей РТ **Рамиль Шарифуллин**. Об итогах работы судов в 2011 году выступили председатель Верховного суда РТ **Ильгиз Гилязов**, и.о. председателя Арбитражного суда РТ **Наиль Латыпов**, председатель Конституционного суда РТ **Виктор Демидов**, начальник Управления Судебного департамента в РТ **Джаудат Саляхов**, министр юстиции РТ **Мидхат Курманов**.

Председатель Верховного суда Республики Татарстан **Ильгиз Гилязов** в своем выступлении озвучил основные показатели, отражающие деятельность судов общей юрис-

дикции в 2011 году. Он отметил, что количество рассмотренных уголовных дел постепенно уменьшается, гражданских же, напротив, — растет. В этой связи он обратил

внимание на большую нагрузку судей, рассматривающих гражданские дела.

Об организационном обеспечении районных и городских судов республики подробно доложил начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан **Джаудат Саляхов**.

Также он проинформировал судебское сообщество о том, что в настоящее время работники Управления разрабатывают алгоритм работы суда с учетом современных информационных технологий. «С апреля этого года мы запускаем систему СМС-оповещения граждан как альтернативу судебным повесткам. Планируется осуществить запуск СМС-оповещений и на участках мировых судей. Мы реализуем процедуру обратного подтвержде-

ния и направления посредством электронной почты процессуальных документов. В итоге это даст как удобство в извещении граждан и организации, так и более чем тридцатикратную экономию бюджетных средств», – пояснил Джаудат Саяхов.

В своем выступлении Премьер-министр Республики Татарстан Ильдар Халиков подчеркнул необходимость повышения доверия и уважения граждан к суду, формирования веры в справедливость суда, восприятия его как института, способного эффективно разрешать возникающие конфликты.

Кроме того, Ильдар Халиков отметил, что возрождение института мировых судей было в целом важным и правильным шагом. Это в значительной степени облегчило доступ к правосудию, позволило более оперативно рассматривать обращения граждан.

Со слов Премьер-министра Республики Татарстан, правительство своей основной задачей в развитии института мировой юстиции считает, в первую очередь, укрепление ее материально-технической базы и создание полноценных условий для работы мировых судей.

На конференции также выбрали делегатов на VIII Всероссийский съезд судей Российской Федерации и кандидатов в состав органов судейского сообщества Российской Федерации от Республики Татарстан.

В торжественной обстановке состоялось награждение судей Республики Татарстан за большой вклад в развитие судебной системы.

Председатель Совета судей республики Рамиль Шарифуллин вручил дипломы и денежные премии победителям творческого конкурса на лучшее освещение деятельности судов и органов судейского сообщества РТ «Фемида – 2011». Этот конкурс стал традиционным и проводится в четвертый раз по инициативе Совета судей РТ, Союза журналистов РТ, а также Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям.

Лилия ГАЛИМОВА

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

И.И. ГИЛАЗОВ,

председатель Верховного суда
Республики Татарстан

Качество работы суда в России – это определяющий фактор демократического развития страны, и основной целью государства на сегодняшний день является последовательное достижение эффективной деятельности всей судебной системы.

При определении понятия «эффективность правосудия» следует исходить не только из выполнения судами задач по рассмотрению и разрешению конкретных дел.

Здесь важно обратить внимание и на вклад судебной власти в достижение целей государства в целом, формирование у граждан доверительного отношения к судебной системе.

Эффективность правосудия следует соизмерять с состоянием защищенности институтов гражданского общества, центральным элементом которого выступает личность, ее законные интересы и социальные стремления. Поэтому, оценивая итоги работы за минувший год, следует осветить как качественно-количественные показатели деятельности судейского корпуса, так и то, каким образом они были достигнуты.

Всего в 2011 году судами общей юрисдикции республики рассмотрено 728 397 дел. Рост количества дел по сравнению с предыдущим периодом составил 5,1%. Практически в каждом деле участвует не менее 2-х лиц. Таким образом, в орбите судопроизводства оказался каждый третий гражданин республики. В 2011 году в судах общей юрисдикции осуществляли правосудие 637 судей.

Средняя нагрузка на каждого судью составила чуть более 1000 дел в год. При этом количество уголовных дел и материалов возросло на три с половиной процента, число гражданских дел увеличилось на шесть процентов, дел об административных правонарушениях – на три процента.

Как справедливо отметил Президиум Совета судей Российской Федерации в Постановлении «О путях оптимизации нагрузки на судей...», улучшение работы судов не снизит количества обращений за судебной защитой, а повышение качества защиты, наоборот, способствует увеличению числа дел в судах.

В своем выступлении попытаюсь дать анализ статистическим данным и динамике основных показателей работы разных уровней судов общей юрисдикции республики.

МИРОВЫЕ СУДЬИ

Всего рассмотрено свыше 486 тысяч дел, что составляет 67% от общего количества рассмотренных судами. По штату в республике 182 мировых судьи. В целом общая нагрузка на 1 мирового судью составила 258 дел и материалов в месяц (в 2010 г. – 249).

Мировыми судьями республики рассмотрено более 11 тысяч уголовных дел. Сокращение уголовных дел составило 7%.

Следует отметить, что по рассмотренным уголовным делам наказание в виде реального лишения свободы было постановлено только в отношении 6,5% от общего количества осужденных:

- обязательные работы – в отношении 22%;
- исправительные работы – в отношении 9,5%;
- штраф – в отношении 26%;
- условное осуждение к лишению свободы – в отношении 32%.

В 2011 году рассмотрено свыше 328 тысяч гражданских дел. Имеет место увеличение на 5%.

Из рассмотренных с вынесением решения дел в 98% случаев требования удовлетворены, или, можно сказать, нарушенные права судом были восстановлены. Вместе с тем следует отметить, что из общего количества рассмотренных гражданских дел 80% составляют судебные приказы.

Анализируя динамику статистики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что произошло увеличение дел:

- о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи на 8,5%;
- о взыскании денежных сумм с Пенсионного фонда РФ на 25%.

Симптоматичным является то обстоятельство, что иски налоговых органов о взыскании налогов и сборов с физических лиц составляют почти 40% от общего количества дел.

Произошло значительное увеличение количества дел о защите прав потребителей – почти в 6,5

раз, число исков о возмещении ущерба от ДТП увеличилось в 2 раза. По нашему мнению, это результат роста правовой грамотности населения и активного использования гражданами возможности в судебном порядке защитить нарушенные права.

Мировыми судьями республики рассмотрено почти 143 тысячи дел об административных правонарушениях, что незначительно больше, чем в предыдущем году.

По-прежнему велико число следующих видов административных правонарушений:

- потребление наркотических средств, хотя и произошло уменьшение данной категории на 12%;
- управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения;
- иные правонарушения в области дорожного движения;
- мелкое хулиганство – 34 883; несмотря на уменьшение на 12,5%;
- неуплата административного штрафа – 20 346 (рост на 31%);
- мелкое хищение – 7 571 (рост на 9%).

Районными и городскими судами республики всего рассмотрено свыше 203 тысяч дел и материалов. В районных судах по штату – 370 судей. В целом общая нагрузка на 1 судью составила 57 дел и материалов в месяц (в 2010 г. – этот показатель составлял 53).

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Всего рассмотрено 12 858 уголовных дел. Количество рассмотренных уголовных дел уменьшилось почти на 10%. Оправдан 21 человек (в 2010 г. эта цифра составляла 34).

Анализ данных о числе осужденных за различные виды преступлений свидетельствует о том, что, как и в предыдущие годы, самыми распространенными видами преступлений остаются:

- кражи (вместе с тем произошло уменьшение на 8%);

– незаконные действия с наркотическими средствами (также имеется тенденция к снижению на 16%);

- грабежи;
- мошенничество (число дел данной категории уменьшилось на 16%).

Следует отметить, что имеет место увеличение на 4% дел об умышленном причинении тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью.

Необходимо обратить внимание на сокращение количества уголовных дел:

- по преступлениям в сфере экономики – 67 против 146 в 2010 г.,
- дача взятки – 51 против 89 в 2010 г.

Необходимо также отметить снижение на 11% количества уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Практика назначения наказания районными судами характеризуется следующими показателями. Число осужденных к лишению свободы составило 33% от всех осужденных. Чаще стала применяться такая мера наказания, как обязательные работы.

Но по-прежнему самой распространенной мерой наказания остается условное осуждение к лишению свободы, которое применено к 49% осужденных. Только 9% осужденным было назначено наказание в виде штрафа.

Кроме того, судами республики в 2011 году рассмотрено 45 876 представлений, ходатайств и жалоб в порядке судебного контроля и исполнения приговора.

В апелляционном порядке районными (городскими) судами рассмотрено 976 уголовных дел в отношении 992 лиц. Из них оставлено без изменения 468 решений по существу дела.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Районными и городскими судами рассмотрено в отчетном периоде свыше 115 тысяч дел. Увеличе-

ние произошло на 4%. Основную массу рассмотренных гражданских дел составляют дела следующих категорий:

- возникающие из брачно-семейных отношений;
- трудовые споры и жилищные споры;
- споры о праве собственности на землю и другие споры, связанные с землепользованием (число последних увеличилось более чем в 2 раза);
- о взыскании страховых выплат (рост на 35%);
- о взыскании сумм по договору займа;
- жалобы на неправомерные действия (рост на 34%).

Районными (городскими) судами республики рассмотрено 7959 дел об административных правонарушениях. 8218 гражданских дел рассмотрено в апелляционном порядке (в 2010 г. – 2869).

Отдельно следует остановиться на жалобах на неправомерные действия.

Верховным судом Республики Татарстан было проведено обобщение практики рассмотрения дел по обращениям граждан, обусловленным ненадлежащим исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами своих обязанностей.

Согласно результатам изучения по делам вышеуказанной категории удовлетворение исков составляет 71%, причём по требованиям, связанным с реализацией жилищных прав, удовлетворено 83,3%, по требованиям к Пенсионному фонду Российской Федерации – 88,4%.

Обобщение показало, что по перечисленным категориям нарушения прав граждан и последующее их обращение в суд, как правило, не связаны со сложностью правового регулирования.

Должностные лица ожидают, когда тот или иной вопрос будет разрешён принятием ведомственного документа, без учета судеб-

ной практики толкования и применения закона.

На сегодняшний день не имеется правового механизма, который обязывал бы должностных лиц руководствоваться в своей деятельности в том числе имеющимися судебными решениями по аналогичным делам.

Решение суда, которым устанавливается несоответствие закону действий должностного лица как минимум должно стать предметом для обсуждения вопроса о его дисциплинарной ответственности. Такие положения можно внести в соответствующие Федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Нарушение прав гражданина не должно оставаться безнаказанным, более того, оно должно быть экономически невыгодным и изначально бесполезным. Число обращений в суд может быть снижено за счет повышения ответственности должностных лиц за нарушения прав граждан.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Всего рассмотрено 38 543 дела и материала. В Верховном суде Татарстана работало 85 судей. В целом общая нагрузка на одного судью Верховного суда республики составила 43 дела в месяц (в 2010 г. – 41).

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Верховным судом Республики Татарстан в 2011 году по первой инстанции рассмотрено по существу 83 уголовных дела в отношении 180 лиц. Из них 177 лиц осуждено и 3 – оправдано.

С вынесением приговора с участием присяжных заседателей рассмотрено 7 дел, по которым 53 лица осуждено и 1 лицо оправдано (2010 г. – 8 дел в отношении 31 лица).

Наибольшее количество дел по первой инстанции рассмотрено о преступлениях, предусмотренных:

- статьей 105 УК РФ (убийство) – 41 дело (2010 г. – 59);
- статьей 131 УК РФ (изнасилование) – 11 дел (2010 г. – 15);
- статьями 208–210 УК РФ (бандитизм) – 11 дел (2010 г. – 10);
- статьей 290 УК РФ (взятка) – 13 дел (2010 г. – 3).

В отношении осужденных применялись следующие виды наказания:

- пожизненное лишение свободы – в отношении 1 лица;
- лишение свободы на определенный срок – в отношении 149 лиц;
- исправительные работы – в отношении 1 лица;
- штраф – в отношении 5 лиц;
- условное осуждение к лишению свободы – в отношении 21 лица.

Судебной коллегией по уголовным делам в кассационном порядке рассмотрено 10 268 дел, что на 28% больше относительно показателей предыдущего года.

Рост количества рассмотренных кассационной инстанцией дел имеет место за счет увеличения числа поступивших кассационных жалоб и представлений о пересмотре судебных решений в порядке статьи 10 УК РФ (в связи с большим количеством внесенных в уголовное законодательство изменений). 84% приговоров при кассационном рассмотрении оставлено без изменения.

Как следует из анализа кассационных определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан, необходимость пересмотра уголовных дел и материалов в кассационном порядке чаще всего возникает в связи с невыполнением судами требований уголовного и уголовно-процессуального законов.

При этом встречающиеся аналогичные, из года в год повторяющиеся судебные ошибки свидетельствуют о недостаточном внимании районных судов к вопросам изучения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, а также судебной практики.

В надзорном порядке рассмотрено 5 793 жалобы и представления.

По результатам рассмотрения судом надзорной инстанции 888 жалоб и представлений удовлетворены.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Количество гражданских дел, рассмотренных Верховным судом по первой инстанции с вынесением решения, выросло на 44% и составило 58. Из них 39% требований удовлетворено.

Наибольшее количество дел следующих категорий:

- о признании нормативных правовых актов противоречащими федеральному законодательству;
- об усыновлении детей.

В соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» поступило 38 заявлений о присуждении компенсации.

Из них принято к производству 11. Удовлетворено 2 заявления о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумные сроки, по которым взыскано 45 400 рублей.

В кассационном порядке судебной коллегией по гражданским делам рассмотрено 15 290 дел, что на 4,5% превышает показатели предыдущего года. 81% от общего количества рассмотренных в кассационной инстанции дел оставлено без изменения.

Надзорной инстанцией в прошлом году рассмотрено 3 272 надзорные жалобы и представления на судебные решения по гражданским делам, что почти на 10% превышает показатели 2010 года. Истребовано 430 гражданских дел, из них 103 дела передано на рассмотрение суда надзорной инстанции.

По делам об административных правонарушениях складывается следующая тенденция: на не вступившие в законную силу постанов-

ления (решения) по делам об административных правонарушениях – 2502 против 2052 в 2010 году (рост на 22%); надзорных жалоб и протестов – 1198 против 1559 в 2010 году (уменьшение на 30%).

Влияние как законодательной, так и судебной власти на содержание и состояние гражданского порядка в стране усиливается. К примеру, апелляционная инстанция, существовавшая до этого только в структуре арбитражных судов, приобрела самостоятельный статус в системе судов общей юрисдикции.

Но, оценивая итоги работы за минувший год, важно учитывать не только количественные показатели. Главное – качество работы судов, поскольку доверие граждан нашей страны к судебной системе обеспечивается законными, обоснованными судебными постановлениями.

Вместе с тем одних только хороших показателей недостаточно для того, чтобы смело утверждать, что мы свою задачу по правильному рассмотрению и разрешению гражданских дел полностью выполнили.

Анализ допущенных судьями ошибок свидетельствует об отсутствии постоянного и глубокого изучения действующего законодательства, регулярного обращения к обобщениям судебной практики, повышения профессионального уровня и ответственности при отправления правосудия.

Процессуальные нормы права, регламентирующие порядок, условия рассмотрения и принятия решения по гражданским делам, четко сформулированы в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Их применение подкреплено сложившейся судебной практикой.

Между тем грубые нарушения процессуального закона продолжают иметь место в работе судов Республики Татарстан.

Несмотря на то, что в 2011 году в кассационном порядке 64% вы-

несенных судами республики определений оставлены без изменения (в 2010 году этот показатель также составлял 64%), судьи менее добросовестно относятся к их принятию, не учитывая, что большинство определений препятствует дальнейшему движению дела, приводит к волоките.

Наличие в течение длительного времени неразрешенного судебного спора порождает состояние неопределенности в материально-правовых отношениях, в гражданском обороте в целом, приводит к значительным затратам времени и средств субъектов судопроизводства при разрешении правового конфликта, вызывает негативное отношение граждан к судам и к судьям.

Нередко судьи в качестве оснований для возврата искового заявления указывают основания, не предусмотренные статьей 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Анализ отмен таких определений показывает, что при решении вопроса о принятии исковых заявлений судьи по-прежнему допускают ошибки в применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и хотя они не носят массового характера, следует обратить внимание на необходимость строгого соблюдения норм процессуального права и недопустимость формального подхода на данной стадии, поскольку право на обращение в суд и предъявление иска носит конституционно-правовой характер.

Вынесение законных и обоснованных определений суда на стадии предъявления иска является одним из важнейших элементов гарантии на судебную защиту прав и свобод.

Вопросы характерных ошибок, допускаемых судами при рассмотрении гражданских и уголовных дел, будут предметом выступления заместителей председателя по гражданским и уголовным делам.

ОБРАЩЕНИЯ НЕПРОЦЕССУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, ПОСТУПИВШИЕ В ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Всего в 2011 году в Верховный суд РТ поступило 1558 обращений не процессуального характера (в 2010 г. – 1583, в 2009 г. – 1229). Значительная часть (почти 25%) всех поступивших обращений сводится к выражению несогласия с состоявшимися судебными решениями. Порождает такое количество обращений незнание гражданами законодательства либо неверное его толкование. Как правило, в ответах на обращения дается разъяснение норм гражданского процессуального и уголовно-процессуального законодательства.

Большую группу, а именно 17%, составляют обращения консультативно-справочного характера по различным вопросам, в некоторых случаях не относящимся к деятельности суда (в 2010 г. таких было 30%).

На работу конкретных судов и судей в 2011 году в Верховный суд Республики Татарстан поступила 241 жалоба (15% от общего количества обращений). Для сравнения, таких жалоб в 2010 году поступило 256, в 2009 – 177. Касательно жалоб на судей следует отметить следующее: сократилось число жалоб на отправление правосудия судьями без мантии – 2 (в 2010 г. – 12); возросло количество жалоб граждан на работу судов, связанных с процессуальными нарушениями, допускаемыми судьями в ходе судебного заседания – 67 (в 2010 г. – 50). Количество жалоб на грубость и пренебрежение к участникам процесса со стороны судей возросло вдвое – 22 (в 2010 г. – 13). Вдвое возросло и количество жалоб на отказ в принятии заявлений, ходатайств. Анализ содержания данных жалоб показал, что причиной этому является скорее неосведомленность граждан о процессуальных нормах, чем грубые

нарушения со стороны работников судов.

Иногда граждане до отчаяния оспаривают решение, состоявшееся не в их пользу, не останавливаются даже перед обвинениями в адрес судьи в различных несуществующих неблагоприятных поступках, лишь бы поколебать мнение вышестоящих судебных инстанций о законности и обоснованности судебного постановления.

В формировании общественного мнения о деятельности судов, судей и органов судейского сообщества особую роль играют средства массовой информации.

Практика показывает, что имеются публикации, содержащие необоснованные претензии к деятельности судов, а также представляющие собой завуалированные попытки вмешательства в осуществление правосудия, вовлечения судей в конфликтные ситуации в целях оказания на них давления. Однако общественное мнение и возможная критика деятельности судьи не должны влиять на законность и обоснованность его решений, что прямо предусмотрено Кодексом судейской этики.

Также необходимо отметить и достаточно большое количество жалоб, связанных с длительным рассмотрением дел, затягиванием и волокитой – 34 (в 2010 г. – 26). Все поступившие обращения были в установленном порядке зарегистрированы, по ним проведены проверки с изучением дел и истребованием объяснений от судей по фактам, изложенным в обращениях, по всем жалобам заявителям даны исчерпывающие ответы.

По результатам проверок:

- в 3 случаях подтвердился факт затягивания рассмотрения дел;
- в 2 случаях подтвердились факты несвоевременного извещения сторон о назначении даты судебного заседания;
- в 5 случаях подтвердились факты процессуальных нарушений при рассмотрении дел.

Во всех случаях были приняты соответствующие меры и даны указания председателям судов и судьям на недопущение в дальнейшем подобных ситуаций.

В завершение своего выступления хотел бы снова обратиться к основным стратегическим направлениям нашей работы и подчеркнуть, что любое решение суда должно быть не только законным, но и справедливым. Ведь граждане идут в суд в первую очередь за справедливостью.

Необходимо повышать культуру судопроизводства, а именно качество предоставления специфических услуг по разрешению возникающих между участниками процесса спорных правоотношений.

Важным вектором развития судебной системы является и внедрение информационных технологий и электронного правосудия.

Не менее актуально решение проблем мировой юстиции республики, в первую очередь, – создание надлежащих условий для отправления правосудия и организации работы.

Вопросы кадровой политики в судебной системе и улучшение подбора судей также являются приоритетными.

И, наконец, как руководитель судебной системы судов общей юрисдикции Республики Татарстан, отмечу, что 2011 год был напряженным и сложным в связи со значительной нагрузкой по всем направлениям деятельности судов. Судебная система справилась с возложенными на нее законом обязанностями. Состав судей республики является грамотным, опытным, работоспособным и имеющим резервы для самосовершенствования.

Мы должны честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастными и справедливыми, как велят нам долг судьи и совесть.

«НАША ОБЩАЯ ЗАДАЧА – ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА»

В.Н. ДЕМИДОВ,

председатель Конституционного
суда Республики Татарстан

Значительную часть обращений граждан в Конституционный суд республики составляют жалобы пенсионеров, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны и труда. Существенно возросло количество обращений о разъяснении вопросов правового характера, о несогласии с действиями (или бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, о порядке и условиях оплаты жилья, установлении тарифов и предоставлении жилищно-коммунальных услуг. Мониторинг таких обращений граждан показывает, что их количество увеличивается из года в год. Так, в прошлом году в Конституционный суд поступило 177 обращений, при этом 17 обращений (это 10 %) поступило по электронной почте через Интернет-приемную официального сайта Конституционного суда.

В 2011 году Конституционным судом принято 13 итоговых решений, в том числе 6 постановлений по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, а также 7 определений по жалобам граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод.

Осуществление конституционного правосудия предполагает сотрудничество Конституционного суда Татарстана с органами государственной власти. Процессуальные формы такого сотрудничества определены Законом «О Конституционном суде Республики Татарстан», на основании которого в каждом судебном заседании при рассмотрении дела участвуют и выступают представители от Президента, Государственного Совета, Кабинета министров, председателей Верховного и Арбитражного судов, прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. Их выступления содержат правовой анализ вопросов, рассматриваемых в судебном заседании.

Кроме этого, конструктивное

взаимодействие Конституционного суда с органами государственной власти и местного самоуправления проявляется при реализации рекомендаций, основанных на правовых позициях Конституционного суда Татарстана. Республиканскими органами государственной власти и органами местного самоуправления были исполнены все решения Конституционного суда республики.

В частности, в решении по делу о проверке конституционности отдельных положений Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан на 2010 год, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2009 года № 911, суд, признав оспариваемые положения соответствующими Конституции Республики Татарстан, отметил, что закрепление критериев доступности и качества медицинской помощи непосредственно в данной Программе способствовало бы определенности, ясности и недвусмысленности

правового регулирования отношений по медицинской помощи и лечению.

При утверждении названной Программы на 2012 год Кабинет Министров Республики Татарстан внес в нее соответствующие дополнения.

В решении по делу о конституционности подпункта «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого помещения, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326, суд на основе конституционного истолкования оспариваемой нормы признал ее соответствующей Конституции Республики Татарстан и одновременно отметил необходимость детализации в оспариваемой норме возрастного критерия либо прямого указания на независимость от данного критерия, в соответствии с которым дети признаются членами многодетной семьи. Кроме этого, суд отметил необходимость закрепления в оспариваемой норме юридических признаков, характеризующих образование членом многодетной семьи своей собственной семьи. Такое урегулирование условий предоставления субсидий для обеспечения жильем многодетных семей, по мнению суда, устранило бы возможность неоднозначного толкования правоприменителем оспариваемой нормы.

Кабинет Министров Республики Татарстан, принимая во внимание данные выводы Конституционного суда, постановлением от 20 декабря 2011 года № 1021 внес соответствующие изменения в оспариваемые Правила. В частности, было уточнено, что к детям многодетной семьи, образовав-

шим свои семьи, относятся совершеннолетние дети, состоящие в браке или имеющие своего ребенка (детей).

В истекшем году Конституционный суд рассмотрел два дела о проверке конституционности норм Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях. Предметом рассмотрения по данным делам были нормы статей 5.3 и 5.6, регулирующих ответственность за правонарушения на транспорте.

В связи с принятием постановлений Конституционного суда Государственный Совет республики принял Закон Республики Татарстан «О внесении изменения в статью 5.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях и признании утратившей силу части 6 статьи 11 Закона Республики Татарстан «Об организации пассажирских перевозок, осуществляемых автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования на территории Республики Татарстан».

Прошедший 2011 год был отмечен важными событиями в развитии конституционного правосудия в Российской Федерации: исполнилось 20 лет со дня образования Конституционного Суда России.

В конце октября 2011 года в Москве и Санкт-Петербурге прошли мероприятия, посвященные этой дате.

В Санкт-Петербурге состоялась международная конференция «Конституционный контроль: доктрина и практика». В ней приняли участие около 200 ученых и юристов-практиков, в том числе председатели конституционных и верховных судов 54 стран Европы, Азии, Африки и Америки. От Российской Федерации на конференции выступили 7 представителей. Для меня было большой честью выступить на данном форуме с докладом на тему «Конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации

как фактор обеспечения верховенства права».

Следует также отметить, что в прошлом году увеличилось число региональных органов конституционного правосудия: был учрежден Уставный суд Челябинской области в составе пяти судей.

Решение задач, стоящих перед Конституционным судом республики, требует от судей высокой профессиональной подготовки и постоянного совершенствования своих знаний.

В соответствии с Законом «О статусе судей в Российской Федерации» и Соглашением о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Татарстан и Уставным судом Свердловской области вновь избранные судьи Конституционного суда Татарстана в 2011 году прошли обучение на курсах повышения квалификации, организованных Уральской государственной юридической академией в городе Екатеринбурге, в которой разработана специальная программа по совершенствованию регионального конституционного и уставного правосудия.

Целям совершенствования конституционного правосудия служат также деловые профессиональные контакты суда.

В 2011 году в Конституционном суде состоялся ряд встреч с представителями проектов сотрудничества Европейского союза и России «Совершенствование доступа к правосудию в Российской Федерации» и «Повышение эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации», которые осуществляются в партнерстве с Администрацией Президента Российской Федерации. В рамках реализации данных проектов в Казань прибыли руководители указанных проектов, которые при посещении Конституционного суда Татарстана присутствовали на провозглашении постановления Конституционного суда. В сентябре 2011 года состоялась очередная встре-

ча, на которой были обсуждены вопросы исполнения решений Конституционного суда республики и применения европейских стандартов по правам человека.

В октябре прошлого года в Конституционном суде состоялась встреча с представителями регионального обучающего семинара «Создание системы и механизма мониторинга ситуации с правами человека в Российской Федерации», проводимого в рамках сотрудничества Европейского союза и России. В числе участников встречи были главный редактор журнала «Государство и право» профессор А.С. Автономов, профессор И.Н. Гаврилова и Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан С.Х. Сабурская.

В начале декабря 2011 года было проведено заседание Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Татарстан на тему «Применение европейских стандартов по правам человека и правовых позиций Европейского Суда по правам человека в конституционном (уставном) правосудии», в котором приняли участие действующий состав судей Конституционного суда, судьи Конституционного суда в отставке, представители судебных и иных органов государственной власти Татарстана, представители научной общественности, а также председатель Конституционного суда Республики Марий Эл. В ходе обсуждения заявленной темы участники заседания выступили с глубокими и содержательными научными сообщениями в режиме «круглого стола» и пришли к выводу о том, что при применении правовых позиций Европейского Суда по правам человека Конституционному суду республики следует и в будущем ориентироваться на правовые обоснования Конституционного Суда Российской Федерации. Так как он в своих решениях оценивает степень защиты соответствующего права и свободы

человека и гражданина с учетом внутригосударственной специфики проверяемой нормы и гарантирует верховенство Конституции страны в правовой системе Российской Федерации.

Научно-консультативный Совет рассматривается Конституционным судом как одна из форм конструктивного взаимодействия между государственными органами власти и судебными органами Республики Татарстан, способствующих выработке общих подходов в области толкования российского права и применению международных стандартов в области защиты прав человека и гражданина.

Одной из важных составных частей научного обеспечения конституционного правосудия является регулярное издание сборников научных трудов «Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства». В 2011 году Конституционным судом подготовлен и издан шестой выпуск сборника, в который вошли статьи председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Президента Республики Татарстан, судей Конституционного Суда Российской Федерации, председателя Государственного Совета Республики Татарстан, председателей и судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, представителей органов государственной власти, ученых-конституционалистов, юристов-практиков.

Конституционный суд уделяет особое внимание информированию населения о своих полномочиях, деятельности и принимаемых им решениях.

Рассмотрение дел в заседаниях Конституционного суда проводится открыто и гласно с приглашением средств массовой информации, в том числе телевидения. Конституционный суд продолжает осуществлять видеозапись судебных заседаний по рассматриваемым делам и их размещение на

официальном сайте Конституционного суда в сети Интернет (www.ksrt.ru), открытом для пользователей, в режиме свободного доступа. В постановлении Совета судей Республики Татарстан от 25 августа 2011 года № 32 выражена поддержка практики организации видеотрансляций из залов судебных заседаний как реализации права на доступность правосудия и отмечен положительный опыт Конституционного суда в создании и размещении в глобальной сети Интернет отмеченных видеорепортажей.

Конституционный суд участвует в работе органов судейского сообщества. Представители Конституционного суда входят в составы Совета судей, квалификационной коллегии судей и экзаменационной комиссии.

Судьи и большинство сотрудников аппарата Конституционного суда республики являются членами Татарстанского регионального отделения общественной организации «Ассоциация юристов России». В этом качестве мы провели ряд мероприятий: обучающий семинар с членами Общественной молодежной палаты при Государственном Совете Республики Татарстан, лекции слушателям курсов по повышению квалификации адвокатов Республики Татарстан, а также на регулярной основе сотрудничаем с региональной общественной приемной председателя партии «Единая Россия» и приемной полномочного представителя Президента Российской Федерации, тем самым участвуя в предоставлении населению бесплатной юридической помощи.

Хотелось бы выразить уверенность, что и в дальнейшем взаимодействие судебных органов, осуществляющих свою деятельность в нашей республике, будет способствовать успешному решению нашей общей задачи по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина.

«ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ ОТКРЫТОСТИ И ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ»

Н.А. ЛАТЫПОВ,

и.о. председателя Арбитражного суда Республики Татарстан

Подводя итоги работы Арбитражного суда Республики Татарстан за 2011 год нельзя не остановиться на знаковом и имеющем значение для всей судебной системы Российской Федерации событии. Речь идет о 20-летнем юбилее арбитражной судебной системы, празднование которого состоялось в январе текущего года.

Те или иные даты являются хорошим поводом для подведения итогов проделанной работы. Арбитражная судебная система молодая, но как раз в силу своей молодости является наиболее мобильной, способной в кратчайшие сроки освоить и внедрить в работу суда все новейшие технологии, характерные для современного общества.

Современные арбитражные суды своими корнями уходят в систему коммерческих судов, созданных в начале XIX века. В 1832 году под руководством М.М.Сперанского была впервые осуществлена кодификация коммерческого судопроизводства и утвержден

единый для всей Российской империи Устав торгового судопроизводства. Так что 2012 год не только год 20-летнего юбилея современных арбитражных судов, но и год 180-летия коммерческих судов России. Эти суды в период своего создания также являлись наиболее передовыми для своего времени. Достаточно вспомнить, что именно при них впервые появились присяжные стряпчие – это современные адвокаты, и присяжные попечители – это современные арбитражные управляющие.

Коммерческие суды в России существовали вплоть до 1917 года. В советской России необходимость в каком-то органе, разрешающем экономические споры, появилась после перехода к НЭПу. Были созданы арбитражные комиссии, впоследствии преобразованные в государственные арбитражи.

Принятые в середине 80-х годов XX века в СССР законы «Об индивидуальной трудовой деятельности» и «О кооперации» создали основу для появления частного малого и среднего бизнеса. Возникающие между новыми предприятиями споры рассматривать было некому. Разрешение этих споров стало переходить к

криминальным структурам. Госарбитражи были «заточены» на рассмотрение споров в условиях плановой экономики.

В связи с этим в конце 1991 – начале 1992 годов была создана система арбитражных судов Российской Федерации. Вначале это была двухзвенная система – арбитражные суды в субъектах и непосредственно Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, осуществлявший надзорные функции. Затем – трехзвенная система, в 1996 году созданы кассационные окружные суды. И, наконец, в 2005 году начали создаваться арбитражные апелляционные суды.

Четырехзвенная система арбитражных судов является надежной гарантией обеспечения прав граждан и предприятий, обратившихся за судебной защитой. Принятые судом первой инстанции судебные акты могут быть проверены еще в трех инстанциях, причем расположенных без территориальной привязки к суду первой инстанции, что является дополнительной гарантией независимости суда.

Не случайно суды общей юрисдикции также пошли по этому пути, создавая в настоящее время апелляционные инстанции.

Важнейшими задачами, которые ставятся перед судебной системой в настоящее время, являются обеспечение максимальной открытости и доступности правосудия.

В этом направлении арбитражными судами, в том числе и Арбитражным судом Республики Татарстан, сделано немало.

1. Прделана огромная работа по внедрению информационных технологий в деятельность суда. Без их применения сейчас немыслима работа, учитывая огромную нагрузку по рассмотрению судебных дел.

Компьютерные базы всех судов объединены в единую сеть, созданы специальные сервисы. Создана электронная «Картотека арбитражных дел», которая в настоящее время содержит информацию о 8 млн рассмотренных арбитражных дел, туда занесено около 50 млн судебных актов.

Этот огромный банк данных доступен любому пользователю сети Интернет. Использование данной информации, а к «Картотеке арбитражных дел» ежегодно обращаются несколько миллионов пользователей, позволяет сторонам лучше готовиться к процессу, ученым и студентам изучать судебную практику.

2. В 2011 году внедрена электронная система подачи исковых заявлений. Кроме решения технических вопросов необходимо было внести изменения и в арбитражное процессуальное законодательство.

Первые результаты работы этой новой системы говорят сами за себя. Только в Арбитражном суде Республики Татарстан через онлайн сервис подачи документов «Мой арбитр» во втором полугодии 2011 года в суд поступило 4069 документов, из них 349 исковых заявлений. С каждым месяцем этот сервис становится все востребованнее. Таким образом, появился механизм решающий проблему расстояний и значительно ускоряющий документооборот.

3. В 2011 году в арбитражных

судах внедрена система участия в судебном заседании с использованием системы видеоконференцсвязи. Судом исполнено за неполный год 137 поручений других арбитражных судов об участии заявителей, находящихся в Республике Татарстан, в судебных заседаниях, проводимых этими судами. Нашим судом было дано 56 таких поручений.

4. В сети Интернет в режиме реального времени транслируются заседания Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по рассмотрению конкретных арбитражных дел в порядке надзора, что позволяет оперативно отслеживать сложившуюся судебную практику.

5. Активно проводится работа по интеграции систем электронного документооборота, используемого в арбитражных судах, с аналогичными системами других государственных органов.

В Арбитражном суде Республики Татарстан организован доступ к «Центру обработки данных» Федеральной налоговой службы для получения сведений из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в электронном виде. Также организовано получение сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество в электронном виде.

6. В текущем году будет завершена работа по созданию полноценного архива Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и всех арбитражных судов. В ближайшее время на сайтах арбитражных судов будут публиковаться не только решения по делам, но и исковые заявления, отзывы на них, различные ходатайства и аудиопротоколы судебных заседаний. Прорабатывается вопрос по организации видеотрансляций судебных заседаний на сайтах судов. Планируется внедрить в ближайшее время мобильные офисы судьи, процессуальный мобильный телефон и извещение сторон о судебных заседаниях по электронной почте.

Вопрос оптимизации судебной работы является одним из важнейших наряду с обеспечением единообразия судебной практики.

Это, в первую очередь, связано с запредельной нагрузкой, характерной не только для арбитражных судов.

В 2011 г. Арбитражным судом республики рассмотрено около 37 тыс. арбитражных дел, а также заявлений и требований в рамках дел о банкротстве. Это седьмой показатель среди всех арбитражных судов Российской Федерации. По указанным делам в бюджет уплачено 107 млн рублей государственной пошлины. Еще на 61 млн рублей выдано исполнительных листов на взыскание государственной пошлины в доход бюджета.

Количество рассмотренных арбитражным судом дел в том числе свидетельствует о степени развития экономических связей и отношений в том или ином регионе.

Мы прекрасно помним состояние экономики в начале 90-х годов. Общее количество дел рассматриваемых Арбитражным судом Республики Татарстан в 1992 – 1996 годах составлял в среднем 4-5 тыс. С 1997 года начался их неуклонный рост.

Рассматриваемые арбитражными судами дела можно условно разделить на три группы: дела, возникающие из гражданских правоотношений; дела, возникающие из административных правоотношений; дела о признании предприятий банкротами.

Первая группа дала наибольшее количество рассмотренных в 2011 году дел - более 15 тысяч. Только по этим делам сумма заявленных исковых требований составила 25,5 млрд рублей. Взыскано по решениям судов с ответчиков 9,5 млрд рублей.

В связи с отнесением к исключительной компетенции арбитражных судов корпоративных споров, в 2011 году продолжился рост количества рассмотренных дел этой категории. Рассмотрено 332 дела. Это и споры об обжалов-

вании решений органов юридических лиц, и споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридических лиц, и с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав. Фактически это споры о владении теми или иными лицами хозяйственных обществ и предприятий, в связи с чем накал споров при их рассмотрении весьма высок.

В истекшем году появились первые споры, связанные с пересмотром кадастровой стоимости земельных участков и установлением ее в размере рыночной стоимости. Владельцы земельных участков, ссылаясь на внесенные изменения в Земельный кодекс РФ и Федеральный закон «Об оценочной деятельности» и опираясь на отчеты оценщиков, установивших, что рыночная стоимость их земельных участков значительно ниже установленной по состоянию на январь 2011 года кадастровой стоимости, начали обращаться с соответствующими исками в арбитражный суд.

Данные споры актуальны еще и потому, что исходя из кадастровой стоимости земельных участков определяется ставка земельного налога, поступающего в бюджеты муниципалитетов.

Следующая большая группа дел – дела о банкротстве. Это дела социально значимые, от своевременного и качественного разрешения которых зависят судьбы тысяч работников этих предприятий.

По состоянию на 1 февраля 2012 года в производстве Арбитражного суда РТ находится 958 дел о признании должников банкротами.

Из них в стадии процедуры наблюдения – 119 дел, внешнего управления – 9 дел. По 693 делам не окончена процедура конкурсного управления. Дел, по которым введена процедура финансового оздоровления, в производстве суда нет.

На особом внимании находятся дела о банкротстве застройщи-

ков жилых домов с участием дольщиков по договорам долевого строительства. Из 11 таких дел по 9 судом применены особые правила банкротства застройщика, в соответствии с которыми участники долевого строительства имеют преимущества перед другими кредиторами. Речь идет о следующих должниках – обществах с ограниченной ответственностью «Бауэр-Казань», «Элит-Строй», «Пенофлекс-Индеко», «Инвестиционно-строительная компания «Домстрой», «Фирма «Свей», «Константа», «РеД», «Сотарк», а также ОАО «Химстрой».

Всего по этим делам в настоящее время участвуют 488 дольщиков, из которых 89% – физические лица. Кроме того, несколько сотен требований таких дольщиков о включении в реестр требований кредиторов находится на рассмотрении в суде.

Наибольшее количество таких дольщиков проходят по делу о банкротстве ОАО «Химстрой». Дело осложняется тем, что указанное предприятие осуществляло строительство как в Республике Татарстан, так и в Удмуртской Республике, и именно там находится большинство так называемых «обманутых дольщиков».

Судебная практика показывает, что основными причинами банкротства предприятий-застройщиков является несвоевременный ввод строящихся объектов в эксплуатацию, отказ дольщиков (инвесторов) от платежных обязательств в случае нарушения указанных выше сроков, пересмотр заказчиком в одностороннем порядке договорной цены строящегося помещения. Подобные споры, как правило, приобретают достаточно затяжной и трудоемкий в плане судопроизводства характер. В том же деле о банкротстве ОАО «Химстрой» его участниками в настоящее время являются более 500 физических и юридических лиц.

Арбитражный суд Республики Татарстан о проблемах, возника-

ющих в связи с банкротством предприятий республики, говорит достаточно давно и открыто. Какие-то меры в этом направлении предпринимаются. В частности, увеличилась активность участия в процедурах банкротства государственных органов – как уполномоченного органа (ФНС), так и контролирующего органа (Росреестр). Это касается и контроля в рамках проводимых процедур банкротства и контроля за деятельностью арбитражных управляющих. Только за 2011 год и январь 2012 года 82 арбитражных управляющих привлечены к административной ответственности в виде штрафа. К пятерым арбитражным управляющим применена мера административной ответственности – дисквалификация.

Довольно эффективным методом воздействия на деятельность арбитражных управляющих является возможность взыскания с них убытков, причиненных ими в результате ненадлежащего исполнения обязанностей конкурсного управляющего.

По одному из дел в пользу Российской Федерации с бывшего конкурсного управляющего Нижнекамского коммерческого центра Герасимова Алексея Николаевича было взыскано более 3 млн рублей убытков. По другому делу 1 млн 270 тыс. рублей взыскано с бывшего конкурсного управляющего Таканышской машино-технологической станции Курочкина Андрея Анатольевича.

Несколько слов о большой группе дел по спорам, возникающим из административных правоотношений. Судом в 2011 году рассмотрено 11 030 таких дел. В основном это споры, связанные с применением налогового законодательства (5040), споры, связанные с применением административного законодательства (2473), и споры о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций (2393 дела). Кроме того, рассмотрено 1025 дел об оспаривании ненормативных пра-

вовых актов, решений и действий государственных органов и органов местного самоуправления.

Статистика свидетельствует, что уменьшается количество удовлетворенных требований к государственным органам. По 842 делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов требования налогоплательщиков удовлетворены только по 351 делу (41,6%). При оспаривании ненормативных правовых актов госорганов и органов местного самоуправления – удовлетворено 315 требований, или 30,7%. Только при оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности процент удовлетворенных требований превысил 50% и составил 57%, из заявленных 1295 требований удовлетворено 735.

Данные цифры приводятся только потому, что еще некоторое время назад требования по указанным выше категориям споров удовлетворялись примерно в 70% случаях.

Говоря о рассматриваемых судом спорах в сфере публичных правоотношений и вспоминая о задачах, стоящих перед судебной системой по оптимизации судебной работы, нельзя не остановиться на следующей проблеме.

Желание снизить судебную нагрузку по рассмотрению дел не является самоцелью, стремлением создать комфортные условия для работы. Необходимость освободить суды от огромного количества мелких дел (в большинстве случаев это требования фискальных органов о взыскании незначительных сумм недоимок, пеней и штрафов) – это средство для повышения эффективности судопроизводства, так как у судей появится больше времени для рассмотрения более сложных дел, а их в арбитражном суде достаточно.

Снизить судебскую нагрузку и привести ее к научно обоснованной можно только двумя путями

– или механически увеличить судейский корпус практически в 4-5 раз, в реальность которого верится с трудом, или найти механизмы досудебного урегулирования споров, а в ряде случаев и внести изменения в бюджетное законодательство, позволяющее списывать безнадежную задолженность или мелкие суммы, подлежащие взысканию в бюджет, минуя судебные процедуры.

Приведу примеры. Арбитражный суд РТ рассматривает тысячи дел по требованиям органов Пенсионного фонда РФ к различным организациям и учреждениям. Можно привести несколько сотен примеров, когда сумма заявленных требований не превышает и 100 рублей.

Рекордное требование предъявило управление Пенсионного фонда РФ по Мамадышскому району РТ к исполкому Омарского сельского поселения того же района республики. Требование заявлено о взыскании пени 52 копейки (дело № А65-2650/2012). То же управление Пенсионного фонда просит суд взыскать с Тулбайской начальной школы Мамадышского муниципального района 82 копейки (дело № А65-2562/2012). Таких заявлений подано еще с десятков, причем требования предъявляются, как правило, к школам, детским садам и исполкомам сельских поселений.

Хочется напомнить, что стоимость самого бланка исполнительного листа, на котором работник суда напечатает о необходимости взыскать в бюджет Пенсионного фонда 52 копейки, обойдется федеральному бюджету в 10 рублей. Стоимость только одного конверта – от 50 копеек. А стоимость услуг почтовой связи по доставке этого конверта – 15 рублей. Учитывая, что суд должен по такому «делу века» провести как минимум два судебных заседания – предварительное и основное, – только на почтовые расходы будет потрачено феде-

ральные средства в десятки раз превышающие взыскиваемую сумму. Для наглядности скажу, что если разделить выделяемые на содержание Арбитражного суда РТ денежные средства на количество рассмотренных за год дел, то расходы бюджета на рассмотрение одного дела составят примерно 6000 рублей. То, что взыскав с муниципального детского сада или школы 1 рубль пени, суд с них в доход федерального бюджета взыщет еще 500 рублей государственной пошлины, а эта сумма является минимальной при рассмотрении дел в арбитражном суде, наверное, будет слабым утешением.

Хочется сказать, что в настоящее время Высшим Арбитражным Судом РФ внесены в Государственную Думу РФ соответствующие законопроекты, предусматривающие обязательное досудебное урегулирование таких споров и упрощенный порядок их рассмотрения. Но, наверное, и некоторым государственным органам нельзя доводить право на судебную защиту до абсурда.

В заключение хочу сказать, что первые двадцать лет существования системы арбитражных судов Российской Федерации свидетельствуют о завоевании ею авторитета и уважения в обществе. Очень многое за это время сделано. Но останавливаться в развитии ни в коем случае нельзя, полагая, что достигнутого нам хватит надолго.

Полностью присоединяюсь к словам Председателя Высшего арбитражного суда РФ Антона Александровича Иванова на совещании председателей арбитражных судов России по итогам работы за 2011 год:

«Каждому из нас надо спросить себя: готовы ли мы во всех своих делах основываться на законе, милосердии и правосудии? Потому что право быть судьей является неотъемлемым. Это право нужно доказывать каждый день».

В РУСЛЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Д.З. САЛЯХОВ,

начальник Управления Судебного
департамента в Республике
Татарстан

Четыре года отделяют нас от VII съезда судей. В активную фазу вступила подготовка к очередному съезду, на котором будут подведены промежуточные итоги продолжающегося реформирования судебной системы, дан новый импульс всем направлениям ее деятельности. В этой связи предлагаю Вашему вниманию основные результаты работы Управления Судебного департамента в Республике Татарстан в 2008-2011 годах, а также наше видение решения перспективных задач.

В первую очередь следует отметить, что указанный период был весьма насыщенным как в плане законодательных инициатив, так и связанных с ними организационных мероприятий. Достаточно назвать в этой связи федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции...», закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, закон о медиации, закон о дисциплинарном судебном присутствии. В ноябре прошлого года подписан закон о бесплатной юридической помощи. В системе судов общей юрисдикции введена апелляционная инстанция (с 1 января 2012 года – по гражданским де-

лам, а с 1 января 2013 года – и по уголовным).

Перечень, конечно, не полон, но даже то, что я назвал, дает безусловные основания говорить о комплексности подхода руководства страны к решению стоящих перед судебной системой задач.

Вместе с тем социологи отмечают, что граждане России в целом плохо знакомы с работой отечественного правосудия, так как ориентируются в большей степени на постановочные телешоу. По мнению ученых, упрощенная и развлекательная форма подачи информации о судах на телевидении «наносит колоссальный вред авторитету судей, поскольку... открывает дорогу слухам, предрассудкам и общепринятым мнениям, дающим искаженное представление о состоянии судов в России». Именно поэтому мы все кровно заинтересованы в максимально полной реализации 262-го федерального закона, посвященного обеспечению открытости судебной системы, ее ключевой составляющей – доступной информации.

Ведь те же социологи, основываясь на данных опросов, утверждают, что люди, участвовавшие в том или ином качестве в судебных процессах, в целом склонны позитивно оценивать степень открытости судов, а также качество конкретного судебного разбирательства, работу судей и сотрудников аппарата суда. Об этом

говорят результаты социологического опроса, проведенного в судах г. Казани.

Учитывая в том числе и это обстоятельство, Управление отчасти изменило общее направление журнала «Правосудие в Татарстане», сделав его более ориентированным на граждан. Также Верховным судом республики и Управлением в конце прошлого года принято решение об издании собственной ведомственной газеты «Суд да Дело», предназначение которой заключается в доведении актуальных и, самое главное, правдивых сведений, касающихся судов. Управление всецело поддерживает также идею о создании собственной телевизионной передачи.

Что касается статистических данных о деятельности судов общей юрисдикции, они заставляют нас обратить внимание на позитивные, а где-то и негативные процессы в общественной жизни.

Так, в 2011 году сократилось количество уголовных дел, связанных с изнасилованиями – на 27,3 процента; разбойными нападениями – на 17,7 процента; убийствами и иными посягательствами на жизнь человека – на 4,6 процента; кражами – на 8,2 процента.

Несмотря на это, криминальная ситуация, как отмечалось на коллегии МВД по РТ, остается тревожной.

Также стало сокращаться количество трудовых споров. В 2011 году их было рассмотрено 35 449, что на

6 процентов меньше количества 2010 года. Это в основном дела о восстановлении на работе, об оплате труда. Сумма, присужденная к взысканию с работодателей по удовлетворенным искам, составила более 160 млн рублей.

Вместе с тем продолжает увеличиваться количество дел, связанных с жилищными спорами. В 2011 году их было 39 524. Львиную долю здесь – 27 000 (или 68 процентов) – составляют иски о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи. Что, впрочем, неудивительно, если учесть ситуацию с тарифами на энергоресурсы, коммунальными услугами и размерами пенсии наших граждан.

Также растет количество дел, связанных с неисполнением кредитных и налоговых обязательств. В прошедшем году их было рассмотрено 39,5 тыс. и 130 тыс. соответственно.

В период 2008-2011 годов почти в 4 раза увеличилось количество дел, связанных с защитой прав потребителей в финансово-кредитной сфере, сфере торговли и услуг. Интересы лиц, обратившихся в суд за поддержкой, были удовлетворены на сумму, превышающую 340 млн рублей. Бюджеты муниципальных образований в этой связи стали богаче на 170 млн рублей.

Приведенные цифры – безусловное свидетельство того, что суд является в современных условиях подлинным защитником государственных и частных интересов, цивилизованным и, самое главное, заслуживающим доверия инструментом разрешения споров.

Председатель Верховного суда Республики Татарстан в своем выступлении озвучил основные цифры, отражающие деятельность судов общей юрисдикции в 2011 году. Со своей стороны замечу, что сложившиеся ранее тенденции остаются по-прежнему актуальными.

Количество рассмотренных уголовных дел постепенно уменьшается, количество же гражданских, напротив, – растет. Достаточно сказать, что в 2011 году их рассмотрено в 2 раза больше, чем в 2007 году.

Анализируя статданные, мы пересчитали нагрузку, основываясь на фактической численности судей, занятых отдельно в уголовном и гражданском производстве. Полученный результат наводит на мысль о том, что председателям судов надо серьезно поработать над вопросом распределения дел в пределах имеющейся численности. Можно использовать модуль распределения дел ГАС «Правосудие», тем более, что в новую его версию внесены положительные коррективы с учетом поступивших замечаний. К этому нас подталкивают и изменения, внесенные в процессуальное законодательство, предусматривающие использование автоматизированных средств для решения данной задачи.

В целом фактическая нагрузка по гражданским делам составила в прошлом году 38 дел, по уголовным – всего 5,5, при этом она стабильно снижается, тогда как в гражданском производстве – растет и достаточно интенсивно. Получается, что судьи, рассматривающие гражданские дела, загружены в 6 раз больше.

Статистика по отдельным судам:

Вахитовский районный суд: нагрузка фактическая по уголовным делам – чуть менее 6, по гражданским – почти 87 дел в месяц;

Советский районный суд: соответственно 11 и 67;

Набережночелнинский городской суд: 8 и 49 дел соответственно.

Переходя к следующему блоку вопросов, отмечу, что благодаря усилиям Верховного Суда Российской Федерации, Совета судей и Судебного департамента в течение всего периода мы имели динамичное и ритмичное финансирование. Механизм доведения лимитов бюджетных обязательств позволял нам планировать предстоящие расходы, производить при необходимости своевременное перераспределение средств между целевыми статьями.

В период 2008-2011 годов общий объем финансирования судебной системы республики значительно превышал показатели прошлых

лет, а его уменьшение в общих показателях связано, в первую очередь, с сокращением средств на капитальное строительство. Объясняется это обстоятельство тем, что основные объекты на территории республики, предусмотренные Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы», пришлось как раз на предыдущие годы. «Пиковые» же показатели финансирования в сфере материально-технического обеспечения в 2009-2010 годах связаны с нашими усилиями в сфере компьютеризации и информатизации.

За четыре последних года Управлением приобретено мебели для залов судебных заседаний, кабинетов судей и приемных на общую сумму 10 млн 696 тыс. рублей. Приобретено автомобилей на общую сумму 11 млн 780 тыс. рублей; компьютерной техники и серверов на общую сумму 24 млн 834 тыс. Проводимая работа позволила добиться показателя оснащенности компьютерной техникой почти полностью.

За период между съездами для районных и городских судов Республики Татарстан Управлением построено 5 новых зданий: Авиастроительного районного суда города Казани (площадью 2057,0 кв.м.); Нурлатского районного суда (площадью 1528,0 кв.м.); Верховного Суда Республики Татарстан и Управления (30500,0 кв.м.); Альметьевского городского суда (площадью 6468,0 кв.м.); Приволжского районного суда города Казани (площадью 5222,0 кв.м.).

Общая площадь этих зданий составляет 45 тыс. 775 кв.м. На эти цели из федерального бюджета было выделено около 1 млрд. рублей капиталовложений.

За тот же период проведен комплексный капитальный ремонт зданий 15 судов на общую сумму 96 млн. рублей.

Во всех судах, нуждающихся в текущем ремонте, он регулярно проводился. Только в 2011 году текущий ремонт выполнен в зданиях 27 судов. За 4 года ремонтно-строительных работ по статье «Текущий ремонт»

выполнено более чем на 91 млн рублей.

Произошли качественные и количественные изменения в сфере внедрения современных технологий в инфраструктуру связи, компьютерных коммуникаций и создания новых автоматизированных рабочих мест, оснащения судов средствами защиты, учета расходов на коммунальные нужды. Для достижения намеченных целей нам удалось обеспечить финансированием развитие этих направлений в сумме 35 млн рублей.

Работа по совершенствованию технической оснащённости судов будет продолжаться и в дальнейшем. Для реализации намеченных планов по обновлению и содержанию систем охранно-пожарной сигнализации, видеонаблюдения, монтажу оборудования автоматического пожаротушения, систем контроля доступа и турникетов, металлодетекторов, дальнейшего оснащения залов и судей кнопками и брелоками тре-вожной сигнализации предусмотрено выделение более 11 млн рублей.

В текущем году, накануне принятия очередной программы развития судебной системы, мы планируем завершить комплексный ремонт здания Сармановского районного суда с одновременным переводом теплоснабжения на автономное газовое отопление, приступить к комплексному ремонту Елабужского городского суда, подготовить проектно-сметную документацию для замены инженерных систем жизнеобеспечения Мензелинского районного суда. Планируется перевести на автономное газовое отопление здание Алексеевского районного суда.

Кроме того, намечаем произвести ремонтные работы в зданиях 30 судов. То есть, содержанию зданий в надлежащем состоянии уделяется постоянное внимание. Во многих районах здания судов и их интерьеры не уступают зданиям администраций.

В связи с изменением нормативных требований особое внимание будет уделяться состоянию конвой-

ных помещений и камер для подсудимых, а также обустройству комнат для хранения вещественных доказательств и пандусов для доступа маломобильных групп населения в здания судов. На эти цели предусмотрено выделение из федерального бюджета около 13 млн рублей. Однако для того, чтобы покрыть наши потребности этих средств явно недостаточно – будем добиваться выделения дополнительных.

Завершая анализ показателей, связанных с финансированием, отмечу, что стоимость основных средств в оборудовании выросла с 59 млн рублей в 2008 году до 129 млн рублей в 2011, транспортных средств с 26 до 35 млн, а всего с учетом жилых и нежилых помещений, сооружений судов с 409 млн рублей до 739 млн рублей.

Можно утверждать, что основные потребности судов в материально-технических ресурсах Управлением удовлетворены.

Как и в предыдущие годы, в зоне нашего особого внимания находились вопросы социальной защиты работников судебной системы: 370 федеральных судей, 182 мировых судей и 1071 государственного гражданского служащего.

В рамках государственных контрактов за четыре года для судей, членов их семей, работников аппаратов судов выделено и приобретено 372 санаторно-курортных путевки. Улучшены жилищные условия 15 человек на общую сумму 19 млн 690 тыс. рублей (12 судей+2 работника аппарата+1 субсидия).

После подписания в истекшем году регламента взаимодействия с Министерством здравоохранения республики и страховыми компаниями были проведены профилактические осмотры всех судей районных и городских судов, мировых судей и судей Верховного суда. А желающим – и исследования крови на онкомаркеры.

Одновременно не могу не выразить озабоченность очевидной несообразностью оплаты труда работников аппарата той нагрузке, с которой они имеют дело. Не гово-

ря уже о том, что заработная плата работников аппарата суда находится у критически низкой отметки, она ниже зарплаты работников законодательной и исполнительной власти. При этом очевидно, низкий уровень оплаты труда, отсутствие каких бы то ни было социальных льгот, повышенная нагрузка влияют на возможности подбора и сохранения кадров.

Полагаю, судебское сообщество и Судебный департамент – на фоне повышения заработной платы в других ведомствах – должны предпринять очередную попытку по решению этой жизненно необходимой проблемы.

Что касается организационного обеспечения деятельности судов, отмечу, что в ноябре 2011 года в Государственный Совет республики направлен законопроект, предусматривающий упразднение 5 малосоставных судов Республики Татарстан – Атнинского, Кайбицкого, Новошешминского и Тюлячинского. Добиться столь незначительного количества упраздняемых судов помогли оперативно предпринимательские Верховным судом республики и Управлением меры по переводу вакантных должностей судей в суды с наибольшей нагрузкой.

В течение всего периода Управлением, судами республики осуществлялась активная результативная работа по реализации задач, связанных с надлежащим исполнением Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Принимая во внимание тот факт, что анализ его исполнения мною неоднократно приводился на конференциях и совещаниях судей. Скажу только одно - этот закон сегодня исполняется в полном объеме!

В 2011 году в Интернет-приемные судов поступило и обработано 1697 обращений. Число посетителей сайтов составило около 600 тыс. человек. Больше всего посетителей у Вахитовского районного суда (91 066), Советского районного суда (62 432), Набережночелнинского городского суда (50 763).

Количество посетителей Интернет-страниц, увеличение обращений в Интернет-приемные судов свидетельствует о возрастающем интересе к сайтам судов, а значит, их востребованности.

Ведется активная работа по усовершенствованию сайта суда и своевременному размещению актуальной информации в Авиастроительном, Азнакаевском, Бугульминском, Набережночелнинском, Нурлатском, Московском и Советском судах.

В русле повышения эффективности организации деятельности судов строилась работа Управления по дальнейшему внедрению информационных технологий. Благодаря поддержке руководства Верховного суда и Совета судей республики, Министерства информатизации и связи нами подготовлена развернутая программа действий, которая предусматривает в том числе мероприятия по созданию единого портала судов общей юрисдикции республики, интеграцию баз данных судов, а также разработку ряда внутренних модулей ГАС «Правосудие».

В настоящее время все суды Республики Татарстан используют в работе государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие». В целях совершенствования этой системы по поручению Судебного департамента разрабатывается новый комплекс программ, позволяющих анализировать и интегрировать данные, возникающих в процессе судебного делопроизводства.

Вместе с тем ряд задач можно решить уже сегодня собственными силами на базе имеющейся системы и предоставить Верховному суду республики, районным и городским судам, населению ряд новых, продиктованных временем сервисов информационно-справочного характера. Наши первоочередные мероприятия:

- отказ от бумажных носителей для учетно-статистических карточек и журналов;
- внедрение систем электронного документооборота в повсед-

невную деятельность судов, что позволит обеспечить прозрачность деятельности работников аппарата суда, а также контроль над соблюдением установленных сроков рассмотрения обращений.

Управление одним из первых в России во всех судах республики установило аппаратно-программную систему защиты информации «Кольчуга-Юпитер» и сегодня мы можем сказать, что повсеместно функционирует защищенная ведомственная сеть, которая позволяет в полной мере использовать возможности двух разработанных Управлением дополнительных модулей к подсистеме «Судебное делопроизводство».

Первый из них позволяет при передаче любого дела или материала от одной судебной инстанции к другой обойтись простым копированием информации в базу данных суда-адресата. Это значительно снижает время, необходимое на повторный ввод информации. Модуль в настоящее время нами установлен и используется в отделах судопроизводства Верховного суда Республики Татарстан, в разы сократив трудозатраты работников!

Второй модуль позволяет практически в режиме реального времени анализировать основные показатели деятельности судов. С другой стороны, он дает возможность выполнять произвольные запросы по базам данных судов в удаленном режиме, что снизит нагрузку судов, связанную с выполнением поручений вышестоящих судебных инстанций. Это настоящий информационно-технологический прорыв в организационном обеспечении судов.

С апреля этого года мы запускаем систему СМС-оповещения граждан как альтернативу судебным повесткам. Первоначально планируется запустить СМС-извещение участников гражданского судопроизводства, поскольку статья 113 ГПК РФ разрешает иные способы извещения участников процесса. Запуск СМС-оповещений планируется осуществить од-

новременно и на участках мировых судей. Мы реализуем процедуру обратного подтверждения и направления посредством электронной почты процессуальных документов. На выходе получим как удобство в извещении граждан и организации, так и более чем тридцатикратную экономию бюджетных средств.

Кроме того, Управление в опытном режиме совместно с некоторыми судами обеспечило гражданам возможность оплаты государственной пошлины непосредственно в здании суда. В ближайшем будущем распространим эту уже снижавшую одобрение людей практику по всем судам.

Реализация наших планов предполагает – по ряду пунктов – продуктивное, а главное, результативное сотрудничество, взаимодействие судебной системы с органами государственной власти республики в сфере развития информационных технологий.

Подводя итог, скажу, что Управлением проведена значительная работа по всем направлениям организационного обеспечения деятельности районных и городских судов Республики Татарстан. На повестке дня новые задачи:

- включение в новую целевую программу развития судебной системы;
- разработка и реализация комплексных мер по повышению эффективности организации деятельности судов с учетом развития информационных технологий;
- создание единого информационного пространства судов общей юрисдикции и мировых судей;
- обеспечение финансирования строительства новых зданий судов республики – Нижнекамского, Балтасинского, Рыбно-Слободского, Чистопольского судов и проведение капитального и текущего ремонта существующих;
- улучшение состояния конвойных помещений и камер для подсудимых, обустройство архивов, комнат для хранения вещественных доказательств и приемных.

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ НАШЕЙ РАБОТЫ ЗАКЛАДЫВАЕТ ОСНОВУ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ»

М.М. ХАЙРУЛЛИН,

заместитель председателя Верховного
суда Республики Татарстан,
председатель судебной коллегии
по гражданским делам

Всего за 12 месяцев 2011 года в суды республики районного и городского звена поступило 117 149 заявлений, окончено производством 115 575 гражданских дел. По обоим показателям зафиксирован рост более чем на 4% по сравнению с 2010 годом.

За тот же период на 11% увеличилось количество дел, разрешенных в порядке искового производства, и выросло на 24% количество дел из публичных правоотношений, то есть той категории дел, которые, представляя наибольшую социальную значимость, вызывают наибольшие сложности в судебной практике.

Если в 2010 году в порядке искового производства было рассмотрено 68 216 дел и 3626 дел из публичных правоотношений, то в 2011 году эти показатели составили 76 815 и 4800 дел соответственно.

В 2011 году мировыми судьями производство окончено по 328 164 гражданским делам, наблюдается

очевидный рост на 4% относительно показателей 2010 года. При этом по сравнению с показателями 2010 года увеличилось на 3% количество дел по исковым производствам: 68 879 дел против 52 990 дел в 2010 году.

В Верховный суд Республики Татарстан за истекший 2011 год поступило 15 790 дел, что на 6,4% больше, чем в 2010 году. Из поступивших дел 15 290 дел окончены производством. Только за последние четыре года количество дел увеличилось почти вдвое.

Заметные изменения происходят в структуре рассматриваемых судами споров.

Так, за последние несколько лет увеличилось более чем в 5 раз количество социальных споров; в 3,5 раза возросло количество исков о взыскании денежных средств по договорам займа, кредитным договорам; в 2 раза - о защите чести, достоинства, деловой репутации.

Таким образом, наблюдается продолжающаяся из года в год тенденция к повышению числа обращений граждан и иных субъектов в суды общей юрисдикции, в том числе мировым судьям, за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Много еще в нашей работе нере-

шенных проблем, одной из которых является соблюдение сроков рассмотрения гражданских дел.

Исходя из статистических данных вроде бы все у нас неплохо.

За истекший год с нарушением сроков рассмотрены районными судами 0,5%, или 564 гражданских дела, тогда как в 2010 году данный показатель составлял 0,8%, или 971 дело, то есть общее количество и доля таких дел уменьшились.

У мировых судей статистические показатели еще лучше: если в 2010 году из всех рассмотренных дел мировыми судьями с превышением сроков было рассмотрено 0,05% дел (163 дела), то в 2011 году количество случаев рассмотрения дел с превышением установленных сроков сократилось до 0,04% (132 дела).

Вместе с тем мы не склонны вдаваться в эйфорию.

Каждый, даже единичный случай такого нарушения должен восприниматься нами как экстраординарное событие. Именно такое субъективное отношение к проблематике сроков должно быть сформировано у каждого судьи.

Но практика свидетельствует об обратном. Так, по состоянию на 1 января 2012 года в производствах районных и городских судов про-

должали находиться без рассмотрения 1453 гражданских дела сроком от трех месяцев до одного года и 70 дел - сроком более одного года.

На тот же период в производстве мировых судей с превышением месячного срока находились без разрешения 205 дел, из них продолжительностью от трех месяцев и до одного года - 53, от года до двух лет - 2 дела.

Как показывает анализ, в большинстве случаев превышение установленных сроков рассмотрения гражданских дел происходит по причине назначения различных экспертиз, направления судебных поручений, приостановления производств до рассмотрения других гражданских дел или в связи с розыском ответчиков, то есть при наличии формально процессуального оправдания, но в силу субъективных факторов.

Возьмем те же судебные экспертизы. Зачастую длительность рассмотрения дел обусловлена единственно тем, что, назначая соответствующую экспертизу, судьи не выясняют предварительно у экспертного учреждения, которому поручают производство экспертизы, возможность ее проведения, не согласовывают вопросы, не представляют необходимые документы и материалы, требуемые для проведения экспертизы.

Представляется, что в целях проведения экспертизы в наиболее короткие сроки судам при ее назначении целесообразно запрашивать необходимые сведения у руководителя экспертного учреждения, в котором предполагается ее производство.

Для предупреждения длительного срока проведения экспертиз и задержки направления в суд заключений судьям необходимо осуществлять контроль за деятельностью экспертов путем направления в учреждения писем и телефонограмм.

Часто в производстве районного суда находятся однородные, взаимосвязанные между собой дела, по которым участвуют одни и те же граждане, однако эти дела судьями в одно производство не объединя-

ются и рассматриваются отдельно, приостанавливая производство по одному делу до рассмотрения другого, что приводит к увеличению сроков рассмотрения гражданских дел.

Нельзя не отметить функционирование, начиная с 1 января 2012 года, апелляционного пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений по первой инстанции всех судов общей юрисдикции, при этом вводится новый подход к пересмотру таких судебных постановлений, что, разумеется, не может не радовать суды первой инстанции. Я имею в виду возможность (по основной массе нарушений) возврата дела на новое рассмотрение. Но это, как обычно, лишь «верхушка айсберга», лишь видимая часть тех нововведений, с которыми мы уже начали сталкиваться в своей работе. Вопросов на данном переходном этапе, как и следовало ожидать, больше, чем ответов на них. Много юридических нюансов, которые будут разрешены только в результате последующей деятельности нашими совместными стараниями и усилиями. В этой связи хочу заметить, что Верховным Судом Российской Федерации планируется не позднее 1 квартала текущего года принять Постановление Пленума по вопросам апелляционного производства, и, надеюсь, основные проблемные моменты будут в нем затронуты.

В вопросе качества работы мировых и федеральных судей по рассмотрению гражданских дел статистика указывает на относительную стабильность их показателей.

По мировым судьям по апелляционной статистике стабильность решений составила 91% и существенно превысила прошлогодний показатель в 80%.

Из обжалованных в апелляционном порядке 7983 решений мировых судей отменены или изменены были 9% (или 744 решения).

Применительно к районным и городским судам республики стабильность их решений по итогам кассации выразилась в 81%.

По результатам проверки в кас-

сационной инстанции в 2011 году 11 577 решений без изменения оставлены 9407.

Такой показатель качества рассмотрения гражданских дел районными судами сохраняется стабильно в течение последних лет.

Без отмен в 2011 году отработал 1 суд – Актинский, имевший незначительное количество обжалованных решений – всего лишь 4.

Высокий показатель качества решений (свыше 85%) показали такие суды, как Агрызский (84%), Аксубаевский (93%), Актанышский (85%), Арский (91%), Заинский (85%), Мензелинский (90%), Муслумовский (87%), Рыбно-Слободский (87%), Ютазинский (85%).

Отметим для справедливости, что деятельность перечисленных судов не отличается высоким уровнем приходившейся на них нагрузки, но это обстоятельство не умаляет их достоинство в отношении к своей работе.

При значительной (выше средне-республиканской) нагрузке по гражданским делам и большом количестве обжалования хорошие показатели качества работы (стабильность решений свыше 80%) показали: Нижнекамский – 86% из 675 решений, Московский – 86 % из 380 решений, Ново-Савиновский – 85% из 669 решений, Зеленодольский – 82% из 426 решений.

Нельзя не выделить работу Набережночелнинского городского суда, при значительном количестве обжалованных решений (1868) имеющего неплохое качество решений стабильностью свыше 80%.

У 34 судей республики при наличии обжалованных решений не имелось ни одного случая их отмены или изменения.

Есть суды, которые существенно улучшили показатели работы по сравнению с прошлым годом: Агрызский, Алькеевский, Ютазинский, Рыбно-Слободский, Спасский. Это не может не радовать.

Следует сказать и о тех судах, качество работы которых заметно хуже республиканских: Кайбицкий (60%), Камско-Устьинский (64%), Верхне-Услонский (68%).

Отрицательная динамика прослеживается в работе таких судов, как Балтасинский, Кировский, Кукморский. При этом качество работы указанных судов при показателе 72-78% заметно уступает среднереспубликанским.

Серьезную нашу обеспокоенность вызывает работа Сармановского районного суда, по которому низкий (в пределах 70%) показатель качества рассмотрения гражданских дел сохраняется в течение последних четырех лет. По итогам 2011 года данный показатель так и не изменился и составил 70%.

Остановлюсь вкратце на типичных нарушениях норм права, послуживших основанием для пересмотра судебных решений.

Как показывает практика, регулярно допускаются судами неправильное применение норм процессуального закона (нерассмотрение судами части исковых требований, несоответствие мотивировочной и резолютивной частей решения).

Распространены ошибки в применении норм, регулирующих заемные и кредитные обязательства, а также договоров, обеспечивающих исполнение названных обязательств.

Несмотря на то, что имеется сформировавшаяся практика судов общей юрисдикции, в том числе Президиума Верховного суда Республики Татарстан, о несоответствии Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» условий кредитного договора об уплате заемщиком комиссий за ведение ссудного счета и выдачу кредита, в 2011 году судами принимались решения об отказе в удовлетворении требований о признании таких условий недействительными и взыскании уплаченной комиссии.

Определенные трудности вызывает у судов разрешение вопросов о возможности взыскания процентов за пользование займом за пределами срока, на который заключен договор займа.

Не всегда правильно суды разрешают вопрос о том, в счет возврата долга или уплаты процентов необходимо засчитывать поступившие от должника денежные средства.

Определенную сложность для судов представляют жилищные споры, обусловленные вопросами о расторжении договора найма жилого помещения, приватизацией жилых помещений в общежитиях, вопросах определения нуждаемости в улучшении жилищных условий.

Необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на сложившуюся судебную практику по вопросам о расторжении договора найма жилого помещения, приватизации жилых помещений в общежитиях, некоторыми судами и в 2011 году не учитывались положения ни Жилищного кодекса Российской Федерации, ни правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

По делам, связанным с приватизацией жилых помещений в общежитиях, одним из существенных обстоятельств для разрешения спора является вопрос о времени вселения и приобретения права гражданином на жилое помещение в общежитии – до или после перехода государственного или муниципального предприятия, учреждения, владеющего общежитием, в иную форму собственности.

Несколько моментов, относящихся к жилищным спорам, подтвержденные позицией Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам.

1. При разрешении спора о выселении бывшего члена семьи собственника право пользования жилым помещением может быть сохранено за матерью несовершеннолетнего ребенка, что обосновывается через позицию преимущественного обеспечения интереса ребенка.

2. При разрешении спора о выселении в связи со сносом жилья вопрос о критериях равнозначности решается в зависимости от того, кто инициирует вопрос. Если сам выселяемый гражданин – то исхо-

дя из статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, то есть по нормам предоставления, если администрация – то из статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, то есть равноценное по площади.

3. Критерии равноценности – одновременно по общей и жилой площади, по количеству комнат.

4. Обеспечение жильем детей-сирот – вне очереди сразу по окончании периода нахождения в социальных учреждениях, то есть в любом социальном учреждении, даже если после этого продолжает учиться в каком-либо учебном заведении.

Определенное недоумение вызывает качество рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Судами не всегда выяснялось, порождает ли факт, об установлении которого просит заявитель, юридические последствия для этого лица, не связано ли установление факта с разрешением спора о праве, подлежащего рассмотрению в порядке искового производства. Учитывая, что данные дела не должны представлять особой сложности при их рассмотрении, вместе с тем по данной категории были отменены в кассационном порядке по мотиву наличия спора о праве на наследственное имущество, в частности, решения по заявлениям об установлении факта принятия наследства, об установлении факта владения и пользования имуществом на праве собственности.

Имеют место случаи злоупотребления судами институтом исправления описок в целях устранения судебных (сущностных) ошибок.

Одним из проблемных моментов, влияющих на качество нашей работы является культура судопроизводства. К данной теме возвращается вновь и вновь. Это касается случаев внесения в судебные постановления исправлений шариковой ручкой, некачественного изготовления текстов судебных актов. Нередко к материалам дела подшиваются копии документов столь плохого качества, что невозможно уяснить их содержание.

ЧАСТНЫЕ ЖАЛОБЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Увеличение происходит не только по количеству кассационных жалоб и протестов на решения, но и по количеству дел по частным жалобам и представлениям на определения.

Так, за анализируемый период в кассационном порядке Верховным судом республики рассмотрено 3713 гражданских дел по частным жалобам и представлениям на определения федеральных судов, из которых лишь 2393 определения оставлены без изменения. В процентном соотношении эта цифра равна 64%. Показатель такой же, как и в 2010 году.

Следует обратить внимание на работу судов, показатели которых существенно ниже даже вышеназванных данных. Это следующие суды: Агрызский - 42%, Алексеевский - 46%, Камско-Устьинский - 40%, Кукморский - 16%, Рыбно-Слободский - 29%, Сармановский - 45%, Чистопольский - 42%, Ютазинский - 46%.

Имеются и положительные примеры. Так, при немалом количестве принятых и обжалованных определений их стабильность составляет: 85% у Мензелинского районного суда; 76% у Лениногорского городского суда; 76% у Нижнекамского городского суда; 75% у Зеленодольского городского суда.

Существуют типичные для многих судов ошибки.

Нередки случаи неправильного определения подведомственности споров.

Применительно к вопросам подсудности следует отметить негативную тенденцию по передаче дел, принятых судом к своему производству, в другие суды. Имели место случаи, когда суды допускали споры о подсудности вопреки требованиям пункта 4 части 2 статьи 33 ГПК РФ.

Следует отметить распространенную, но ошибочную практику районных судов, обусловленную возвратом исковых заявлений по мотиву несоблюдения при их подаче досудебного порядка урегулирования спора.

Возвращение искового заявления по данному основанию возможно лишь в том случае, когда досудебный порядок разрешения спора предусмотрен законом как обязательный.

Достаточно широко применяется судами республики институт оставления искового заявления без движения.

При этом нередко, вынося определения об оставлении исковых требований без движения по основанию невыполнения тех или иных процессуальных требований, судьи зачастую требуют предоставления доказательств, на которые истец не ссылается в обоснование своих требований и которые не подлежат сбору в ходе рассмотрения дела по существу.

В этой связи следует напомнить всем позицию Европейского Суда по правам человека, сформулированную в решении по делу «Новая газета в Воронеже против Российской Федерации», о том, что именно суды, реализуя продиктованную целями осуществления правосудия возможность разумного отступления от принципа состязательности, не только вправе, но и должны оказывать наиболее слабой стороне спора активное содействие в сборе необходимых доказательств.

Подводя итог анализу причин отмены определений районных и городских судов Республики Татарстан в 2011 году, необходимо отметить, что, как и в 2010 году, приведенные ошибки в большинстве случаев были элементарными, вызваны неправильным применением процессуальных норм, которые четко и определенно сформулированы законодателем, не предполагают какой-либо неясности в их толковании и понимании. Это в свою очередь наводит на выводы о невнимательном изучении и слабом знании норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА

В 2011 году в Республике Татарстан судами рассмотрено всего 162 206 административных дел: 142 662

дела мировыми судьями и 19 544 дела федеральными судьями. Для сравнения, в 2010 году мировыми судьями рассмотрено 141 265 административных дел, федеральными судьями – 16 216 дел (всего – 157 481), т.е. количество рассмотренных административных дел возросло на 2,9 %.

Из рассмотренных мировыми судьями в 2011 году административных дел в районные суды обжалованы и опротестованы 4036 дел, из которых отменены и изменены 24,1% (973). В 2010 году районными судами отменены и изменены 22,3% (966) из 4323 обжалованных постановлений мировых судей.

В 2011 году обжаловано и опротестовано в Верховный суд Республики Татарстан в порядке ст.30.9 КоАП РФ 2404 судебных постановления и решения. Из них отменено 418, изменены 94, что составляет 17,4% и 3,9% соответственно; в порядке надзора пересмотрены 1198 постановлений и решений, из них отменены 132, изменены 22, что составляет 11% и 1,8% соответственно.

Как видим, наблюдается поступательное возрастание количества дел об административных правонарушениях. В то же время продолжает снижаться показатель качества принимаемых судебных актов. Процент отмененных и измененных судебных постановлений продолжает оставаться на уровне 24% в среднем по республике.

Почему же так происходит? Напрашивается простой и печальный вывод: нет спроса за низкое качество работы. Если бы суды показывали такую стабильность по уголовным и гражданским делам, это было бы поводом для серьезного разговора и принятия соответствующих мер. В случае отмены или изменения по делу об административном правонарушении судья полагает, что это не отразится на его общих показателях качества.

Вот мы контролируем так называемые «пьяные дела», строго спрашиваем за них. В результате наблюдается серьезное отношение к ним

и единообразие подходов к рассмотрению этих дел, и, как следствие, – минимальное количество пересмотренных дел данной категории.

Считаю, что многим судьям пора менять подходы и требования в целом к рассмотрению дел об административных правонарушениях. Относиться к рассмотрению дел серьезно только с учетом того, находятся они на контроле или нет, недопустимо. Уверяю вас, спрос станет строже. Ведь, несмотря на то, что уголовные и гражданские дела рассматриваются нами как приоритетные, дела об административных правонарушениях касаются также значительного круга лиц и зачастую имеют большой общественный резонанс. Стоит вспомнить о трагедиях с пожарами, о «дорожных войнах», о проблемах с санэпидемиологией. Когда случается что-то резонансное, все оглядываются на суд, вспоминают, какие ранее им принимались решения в отношении виновных в случившемся. И мы не должны краснеть за наши слишком лояльные решения. Ответственность всегда должна быть адекватна содеянному.

Подводя итог хотелось бы отметить, что, несмотря на отмеченные мною негативные моменты, суды республики в целом справляются с выполнением задач по своевременному и правильному рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях.

Я еще раз прошу всех сознательно и социально ответственно относиться к работе. Ведь сущность судебной системы определяется тем, насколько эффективно она защищает и восстанавливает те социальные ценности, которые провозглашаются Конституцией России.

Думаю, все осознают, что мы живем не только сегодняшним днем, но и будущим. Каждый день нашей работы становится историей и закладывает основу для дальнейшего развития не только судебной системы, но и всего общества. И это – благородная и, главное, посильная задача.

О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

М.В. БЕЛЯЕВ,

заместитель председателя
Верховного суда Республики
Татарстан, председатель судебной
коллегии по уголовным делам

В истекшем 2011 и в наступившем 2012 году судебная система Татарстана не раз привлекала к себе внимание не только со стороны руководства республики, в состав которого входят и профессиональные юристы, но также со стороны татарстанской общественности. Нередко такой интерес к нашей работе был связан с отдельными и не самыми типичными решениями, при этом он повлек за собой негативную оценку кропотливой работы всего судебного сообщества.

С другой стороны, неоднократное изменение российского законодательства в сфере уголовного судопроизводства в 2011 году и продолжающееся реформирование судебной системы неизбежно затрагивали каждого из нас, заставляли перестраиваться и учиться работать в новых условиях, в режиме неизбежно повышающейся нагрузки на судей и возрастающей ответственности за принятые ими решения.

О росте нагрузки судебной системы Татарстана в 2011 году мож-

но судить хотя бы по объему поступающих уголовных дел и количеству подсудимых. Так, в течение всего прошлого года в Верховном суде РТ рассматривалось с участием присяжных заседателей 250-ти томное дело челнинского ОПС «Боксеры», количество подсудимых по которому составляет 32 человека. Также в конце 2011 года к нам поступило дело о многомиллионном финансовом мошенничестве, объем этого уголовного дела составляет уже 666 томов!

Переходя к итогам работы за истекший год в нашей республике, хочу отметить, что подавляющее большинство уголовных дел в отчетном периоде судами Татарстана рассмотрено в установленные законом сроки, меры пресечения в виде заключения под стражу и сроки их продления, как правило, избирались и продлевались обоснованно, с соблюдением действующего законодательства.

За истекший период судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РТ рассмотрены в кассационном порядке 10 737 уголовных дел и материалов, то есть на 22% больше, чем в прошлом году (в 2010 году – 8008).

Имеются и первые результаты апелляционного рассмотрения материалов Верховным судом РТ. Их

в 2011 году рассмотрено 29 в отношении 33 лиц, при этом более 96% судебных решений оставлено без изменения. А с 1 января 2013 года апелляционная инстанция Верховного суда Республики Татарстан заработает в полную силу с существенным расширением штатного расписания за счет притока наиболее подготовленных судей из районов и городов республики.

Таким образом, имеет место тенденция к неуклонному увеличению поступления дел и материалов на кассационное рассмотрение и, соответственно, к росту нагрузки на судей-криминалистов.

В кассационном порядке оставлено без изменения 84% рассмотренных в 2011 году судебных решений. Для сравнения: в 2010 году их было около 85%, а в 2009 году – почти 89%.

Изложенное свидетельствует о незначительном ухудшении показателя качества рассмотрения дел.

Приговоры в 2011 году не отменялись и не изменялись в кассационном порядке только в 9 районных судах: Алькеевском, Камско-Устьинском, Мензелинском, Муслумовском, Новошешминском, Спасском, Черемшанском, Тюлячинском и Кайбицком.

Судебной коллегией оставлены без изменения свыше 90% от числа обжалованных судебных решений, вынесенных 6 судами республики, в частности: Нурлатским (94%), Бугульминским (91%), Московским (90%), Заинским (98%), Лаишевским (96%) и Зеленодольским (92%) судами.

Сравнительный анализ качества свидетельствует, что более чем на 10% улучшили осуществление правосудия в отчетном периоде по сравнению с показателями прошлого года следующие суды: Апастовский - на 39% (с 50% до 89%); Нурлатский - на 26% (с 68% до 94%); Рыбно-Слободский - на 22% (с 67% до 89%); Дрожжановский - на 18% (с 66% до 84%); Спасский - на 17% (с 83% до 100%); Алексе-

евский и Муслумовской - на 16%; Мензелинский - на 14% (с 86% до 100%); Камско-Устьинский - на 13% (с 87% до 100%); Новошешминский - на 12% (с 88% до 100%);

Отмечу, что в ряде судов имеет место ухудшение качества работы: Атнинский (со 100% до 0%, по 1 обжалованному приговору в год); Сабинский - на 28% (с 90% до 62%); Мамадышский - на 27% (со 100% до 73%); Ютазинский - на 24% (со 100% на 76%). Высокогорский - на 23% (с 86% до 63%); Балтасинский и Сармановский - на 20%; Кукморский - на 17% (с 87% до 70%); Тетюшский - на 15% (со 100% до 85%);

В то же время анализ статистических данных позволяет выделить судей, которые, работая при значительных нагрузках и в режиме постоянно меняющегося законодательства, тем не менее смогли обеспечить высокий уровень принимаемых решений.

За истекший год свыше 90% приговоров, которые были обжалованы и оставлены без изменения, были вынесены под председательством судей: Бабичева В.Ф. и Борисовой А.Ю. (Бугульминский районный суд РТ); Камалова Р.М. и Сабитова Ф.Р. (Кировский районный суд г.Казани); Багаутдиновой Г.Р. (Альметьевский районный суд РТ); Назмиева М.М. и Сафиуллина Р.М. (Вахитовский районный суд г. Казани); Рыбникова О.А. (Елабужский городской суд РТ); Батталова Р.Г. и Хусаинова М.А. (Зеленодольский городской суд РТ); Агашиной Н.В. и Залялиевой Н.Г. (Московский районный суд г. Казани); Идрисова А.Н., Хакимова Р.Н. и Шаванова А.М. (Набережночелнинский городской суд РТ); Тыгина Р.М., Фаляховой Р.М. и Фаррахова Ф.М. (Нижнекамский городской суд); Фазлиева Ф.Х. (Лаишевский районный суд РТ) и Цветковой Н.В. (Приволжский районный суд г.Казани).

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан рассмотрено

более 20 уголовных дел, разрешенных каждым из этих судей.

Не было отменено ни 1 обжалованного приговора постановленного судьями: Ашаевой Ю.Д., Гавриловым В.В., Ризвановой Л.А., Муратшиным М.Р.; Горшуновым С.Г., Сибгатуллиной Ф.Г. и Григорьевой Ф.Б., при этом у каждого перечисленного судьи было обжаловано 10 и более приговоров.

Данные сведения свидетельствуют о том, что большинство уголовных дел разрешаются судами в строгом соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Как видно из статистических данных, в 2011 году с направлением дела на новое судебное рассмотрение отменены приговоры в отношении 186 лиц, обжаловавших судебные решения, в 2010 году - в отношении 178 лиц. Данный показатель остается относительно стабильным.

Основаниями отмены приговоров были:

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела - 36%, в 2010 году этот показатель составил 31%;

- нарушение уголовно-процессуального закона - 33%, так же, как и в 2010 году;

- неправильное применение уголовного закона - 21%, в 2010 году - 23%;

- несоответствие назначенного по приговору наказания тяжести преступления - 10%, в 2010 году - 13%.

Последний показатель свидетельствует о постепенном уменьшении количества отмен приговоров из-за несправедливости назначенного наказания.

Актуальным остается вопрос отмены обвинительных приговоров с прекращением производства по делу, который фактически означает незаконное осуждение.

В 2011 году с полным прекращением уголовного дела отменены приговоры в отношении 20 лиц.

Для сравнения: в 2010 году были отменены с прекращением дела приговоры в отношении 24 лиц, а в 2009 году – в отношении 9 лиц.

Так, в 2011 году с полным прекращением дела были отменены 5 приговоров у Набережночелнинского городского суда РТ, 3 приговора у Нижнекамского, 2 приговора у Тетюшского и Советского районного судов г.Казани, по одному приговору у Альметьевского, Чистопольского, Кукморского, Высокогорского, Рыбно-Слободского, Кировского, Бугульминского и Спасского судов.

В 2011 году судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан были отменены 17 оправдательных приговоров и 1 постановление о прекращении уголовного дела (всего в отношении 20 лиц), в 2010 году – в отношении 7 лиц.

Как показало проведенное изучение, невыполнение судами требований уголовно-процессуального законодательства – одна из распространенных ошибок, допускавшихся при постановлении оправдательного приговора.

Согласно статистическим данным, в 2011 году было отменено 337 постановлений, вынесенных по жалобам, рассмотренным в порядке статьи 125 УПК РФ. Для сравнения: в 2010 году эта цифра составила – 392, то есть количество отмен в этой части имеет тенденцию к снижению.

Рассмотрение данных жалоб регулируется требованиями как указанной нормы закона, так и соответствующим Постановлением Пленума Верховного суда РФ. Однако не все суды учитывают требования закона. Много ошибок при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ судьи допускают просто по невнимательности.

В 2011 году судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан были отменены постановления об избрании меры пресечения и продлении срока содержания под

стражей в отношении 50 лиц, что соответствует 4,7% от общего количества материалов.

В 2010 году этот показатель составил 62 человека, а в 2009 году – 70, что в каждом случае составляет около 7% от общего числа рассмотренных материалов. Данная статистика показывает, что при рассмотрении материалов, связанных с мерой пресечения, в 2011 году судьи стали допускать меньше ошибок.

При этом основные промахи были допущены, когда судьи не руководствовались требованиями закона, без достаточных оснований избирали обвиняемым меру пресечения в виде заключения под стражу или продлевали срок содержания под стражей, ссылаясь лишь на тяжесть инкриминируемого преступления.

Некоторые судьи в обоснование принятого решения об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу ссылались на основания, не указанные в ходатайстве следователя.

Другие судьи в нарушение принципа презумпции невиновности в постановлениях приводили категоричные суждения о совершении обвиняемыми инкриминируемых преступлений.

Игнорирование названных норм закона приводит как к неправомерным отказам в удовлетворении заявленных ходатайств следователя, так и к необоснованному избранию меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, постановлением Нижнекамского городского суда РТ от 18 июля 2011 года подозреваемому А. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Судебное заседание по ходатайству следователя состоялось в отделении реанимации Нижнекамской центральной больницы, где А. находился в связи с закрытым переломом ребер, травмой позвоночника, закрытой травмой живота и травматическим шо-

ком. Документов о том, что по состоянию здоровья А. может содержаться в условиях следственного изолятора, в материалах не представлено. Указанные обстоятельства должным образом исследованы не были и не получили в постановлении надлежащей оценки, поэтому решение судьи отменено с освобождением А. из-под стражи.

Условно-досрочное освобождение от наказания регламентируется статьёй 79 УК РФ, а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Так, при рассмотрении дела в обоснование принятого решения судьи продолжают ссылаться на то, что осужденный уже обращался с надзорными жалобами о необоснованности его осуждения, что говорит о том, что он не раскаялся в содеянном; ранее привлекался к уголовной ответственности с водворением в места лишения свободы, однако должных выводов не сделал; совершил особо тяжкое преступление с особой жестокостью, а также на значительный неотбытый срок наказания, на непогашенный иск, хотя по приговору суда, которым он осужден, иск не заявлялся; осужденный ранее дважды освобождался условно-досрочно от наказания; осужденный отбывает наказание за совершение особо тяжкого преступления, имеющего высокую степень социальной опасности для общества, в результате чего он лишил жизни человека.

По всем указанным делам судьи в обоснование принятого решения ссылались на обстоятельства, не предусмотренные законом, в то же время в полной мере не учитывая все данные о личности осужденных, с положительной стороны их характеризующие.

Имеются и прямо противоположные ошибки, которые сложно назвать случайными.

Так, 31 августа 2011 года судьей Приволжского районного суда г. Казани Ч. вынесено постановление об условно-досрочном освобождении С. осужденного за групповой вооруженный разбой на 12 лет. Принимая решение об условно-досрочном освобождении на 3 года 9 месяцев 17 дней, суд не учел, что, помимо 15 поощрений, С. допущены 5 нарушений режима содержания, в том числе 4 раза осужденный водворялся в ШИЗО. Администрация учреждения и прокурор, считая, что С. нуждается в дальнейшем отбывании наказания, просили оставить ходатайство без удовлетворения. Ранее С. был судим за убийство 2 лиц и уже освобождался условно-досрочно на 4 года 9 месяцев 21 день, после чего вновь совершил особо тяжкое преступление.

Аналогичные нарушения закона в 2011 году судья Ч. допустил при условно-досрочном освобождении Г. и Б., при этом необоснованно отказал в освобождении на оставшиеся 9 месяцев не имеющему нарушений и положительно характеризующемуся Ф.

Все указанные постановления были в дальнейшем отменены как незаконные. 8 февраля 2012 года судья Ч. был вызван на заседание квалификационной коллегии судей РТ, где было решено привлечь его к дисциплинарной ответственности путем наложения за совершение дисциплинарного проступка взыскания в виде предупреждения.

Подобные ошибки допускают суды и при разрешении вопросов о переводе осужденных для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии в колонию-поселение, при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

При рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров в порядке главы 47 УПК РФ, судьи порой не учитывают требования закона о том, что по смыслу статей 399 и 400 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать осужденный.

Более того, в некоторых случаях в нарушение требований закона о дате, времени и месте судебного заседания не извещались также прокурор и представитель учреждения, заявившего подобное представление, в материалах дела отсутствовал протокол судебного заседания и постановление о назначении судебного заседания.

За 2011 год судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан изменены приговоры в отношении 380 лиц, то есть более чем на 10% от общего числа лиц, обжаловавших приговоры.

При этом в 2010 году были изменены приговоры в отношении 312 лиц, то есть 8,7% от числа лиц, обжаловавших приговор.

В 2011 году с изменением юридической квалификации действий осужденных приговоры изменялись в отношении 190 лиц (5,3%).

Также по данным статистического учета, за истекший период судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан в отношении 170 осужденных внесла в приговоры изменения, связанные со снижением меры наказания при оставлении без изменения квалификации содеянного.

В основном речь идет о нарушениях, связанных с невыполнением требований статей 60-62 УК РФ, то есть с назначением несправедливого наказания - без учета данных о личности осужденных, смягчающих наказание обстоятельств.

Анализ уголовных дел, рассматриваемых в суде кассационной инстанции, свидетельствует о том, что приговоры городских и районных судов изменялись по всем названным основаниям, предусмотренным статьей 379 УПК РФ.

Не все суды при осуждении подсудимых за совершение корыстных преступлений по признаку значительности причиненного ущерба гражданину мотивируют вывод о доказанности данного квалифицирующего признака.

В основном такие ошибки судами допускаются при осужде-

нии подсудимых по статье 158 УК РФ.

Так, приговором Советского районного суда г. Казани от 28 декабря 2010 года М. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы. Как следует из дела, по одному из эпизодов М. было предъявлено обвинение в совершении кражи с причинением значительного ущерба. Суд переквалифицировал действия осужденного на часть 1 статьи 158 УК РФ, указав, что по показаниям потерпевшей Я. материальный ущерб в сумме 1000 рублей для нее значительным не является. При этом суд оставил без внимания и надлежащей оценки основной вопрос - о наличии в деянии состава преступления. Согласно примечаниям к статье 7.27 КоАП РФ хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей. Незнание закона привело к необоснованному осуждению М. за совершение указанного преступления.

Следует отметить, что количество подобных ошибок является незначительным по сравнению с общим числом измененных приговоров, однако и положительной тенденции по сравнению с предыдущим годом не наблюдается.

Значительное количество ошибок допускается при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

По смыслу разъяснения Пленума Верховного Суда РФ любые преступные действия лиц, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в рамках проверочной закупки, проводимой сотрудниками правоохранительных органов, следует рассматривать как неоконченное преступление.

С момента издания указанного Постановления прошло значительное время, однако суды, квалифицируя действия подсудимых, связанные с незаконным приобретением и хранением наркотических

средств без цели сбыта в крупном и особо крупном размере, не учитывают требования закона, давая оценку данным преступлениям как оконченным.

В соответствии с требованиями уголовного закона в тех случаях, когда лица сбывают наркотические средства, покушаются на их незаконный сбыт, совершают действия, направленные на приготовление к незаконному сбыту при одних и тех же обстоятельствах, охватываемые единым умыслом, самостоятельной юридической оценки по каждому из эпизодов указанные действия не требуют.

К сожалению, количество подобных ошибок по сравнению с 2010 годом не сокращается, несмотря на то, что особой сложности подобные дела при квалификации действий подсудимых не представляют.

Иногда складывается впечатление, что не все коллеги знакомы с постановлением Пленума ВС РФ «О судебном приговоре», где четко сказано о том, что «приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях», а также о том, что «следует избегать изложения в нем не вызываемых необходимостью формулировок, в подробностях описывающих способы совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотиков и взрывчатых веществ».

Иначе как можно объяснить приговор судьи Кировского районного суда г.Казани М. который, осуждая С. по ст.ст.222, 223 УК РФ детально описывает, каким образом, из каких компонентов и в какой пропорции, с указанием маркировки взрывателя и механизма взрывного устройства, осужденный изготовил фугасную бомбу.

Совершение подобных ошибок характерно и для мировых судей.

Согласно статистическим данным в 2011 году мировыми судьями рассмотрено 11 109 уголовных дел, что составляет 86% от общего количества уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Татарстан

за указанный период (районные – 12 858 уголовных дел).

Это свидетельствует о том, что мировыми судьями разрешается значительное количество поступающих в суды уголовных дел.

В 2011 году в сравнении с 2010 годом наблюдается сокращение дел, рассмотренных мировыми судьями, а также количество дел, обжалованных в апелляционном порядке. При этом качество рассмотрения дел мировыми судьями растет и в 2011 году составило 81% (2010 году – почти 70%).

Основаниями отмены и изменений приговоров мировых судей в 2011 году, как и в предыдущих годах, послужили: нарушение уголовно-процессуального закона – 20%; несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела – 32%; несправедливость определения наказания – 8,4%; неправильное применение уголовного закона – 37%.

Как и в районных судах, названные основания, в свою очередь, стали следствием:

- недостаточного знания мировыми судьями материального и процессуального права;
- неумения работать над законодательством и судебной практикой;
- невнимательности и поспешности некоторых судей при рассмотрении уголовных дел.

Хотелось бы привлечь внимание и к качеству составления процессуальных документов мировыми судьями.

Изучение показало, что выборочно проверенные приговоры, постановленные мировыми судьями, и иные решения, составленные ими, особых нареканий не вызывают, ибо они в целом отвечают требованиям закона.

В то же время некоторые мировые судьи проявляют небрежность при составлении процессуальных документов, что, в конечном счете, ведет к их отмене или изменению.

Так, приговором мирового судьи судебного участка №1 Сабинского

района РТ С. от 9 февраля 2011 года Х. осужден по ст.ст.130 ч.1; 116 ч.1 УК РФ. Как усматривается из данного приговора, при изложении показаний потерпевшей Х. неоднократно дословно воспроизведены слова подсудимого, содержащие грубую ненормативную лексику. Приведение нецензурной брани в документах, постановленных именем Российской Федерации, недопустимо и подрывает авторитет судебной власти. Такой приговор нельзя признать соответствующим требованиям ст.307 УПК РФ, поэтому он отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Зачастую большинство приговоров мировых судей отменялись вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

В заключение отмечу, что анализ причин отмен и изменений судебных решений, выносимых городскими и районными судами и мировыми судьями, свидетельствует о том, что многие ошибки, допущенные судьями, носят так называемый безусловный характер. Это касается тех вопросов, которые стояли на разрешении судов и не касались каких-либо оценочных понятий и критериев.

Как правило, ошибки допускались из-за слабого знания норм УК и УПК Российской Федерации, разъяснений Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановлений и Определений Конституционного Суда Российской Федерации, ненадлежащего изучения судебной практики, а также из-за элементарной невнимательности при вынесении судебных решений.

Однако несмотря на изложенные проблемы, суды республики в отчетном периоде справлялись с выполнением задач по рассмотрению уголовных дел, состав судейского корпуса республики является достаточно грамотным, работоспособным и имеющим резервы для улучшения своей работы.

Рамиль ШАРИФУЛЛИН:

«СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ДОЛЖНО ФУНКЦИОНИРОВАТЬ НА ДЕМОКРАТИЧНЫХ НАЧАЛАХ»

Служителям правосудия хорошо известно, что от Совета судей зависит решение многих актуальных для судебной системы задач. Поэтому ни для кого не секрет высокая значимость этого судебного органа.

О том, как идет работа по оптимизации судов общей юрисдикции Татарстана, информатизации и компьютеризации судов, а также решению других важных для судебного сообщества вопросов «Правосудию в Татарстане» рассказал первый заместитель председателя Верховного суда Республики Татарстан, председатель Совета судей Республики Татарстан Рамиль Анварович Шарифуллин.

– Рамиль Анварович, прошло более года с того времени, как Вы руководите Советом судей Республики Татарстан. По Вашему мнению, какими профессиональными и личностными качествами должен обладать руководитель такого органа судебного сообщества?

– Первым председателем Совета судей нашей республики был Мавлятин Минзуфар Мавлятович. Я входил в состав этого судебного органа в то время, когда его возглавляли председатель Ново-Савиновского районного суда г. Казани Ренат Нургалиевич Сафин, затем председатель Авиастроительного районного суда г. Казани Ильдар Габдрахманович Шамгунов. После Советом судей руководил

нынешний председатель Верховного суда Ильгиз Идрисович Гилязов. Каждый из них имел свое определенное видение организации его работы. Исходя из своего опыта и судя по работе предыдущих руководителей этого органа судебного сообщества, могу с уверенностью сказать, что председатель Совета судей должен быть человеком с активной жизненной позицией, авторитетным и обладающим хорошими организаторскими способностями, и, что немало важно, – должен хорошо разбираться в особенностях функционирования судебной власти в целом.

– Чаше всего на рассмотрение Совета судей выносятся непростые вопросы, касающиеся жизнедеятельности судебной системы

республики. Скажите, пожалуйста, в процессе обсуждения спорных вопросов Вы склонны придерживаться мнений большинства либо опираетесь на собственный профессиональный опыт и право за окончательным решением оставляете за собой?

– Поскольку судебное сообщество – это, в первую очередь, институт демократии, то и функционировать он должен на демократичных началах. В своей работе мы руководствуемся Федеральным законом № 30 «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации», где четко прописаны вопросы, касающиеся жизнедеятельности судов и организации деятельности органов судебного сообщества – Совета судей, квалификационной

коллегии судей и экзаменационной комиссии. Существенное значение для нас имеет также документ «Европейская хартия о законе о статусе судей».

Предназначение Совета судей, деятельность которого также регламентирована законом, включает в себя обсуждение наиболее актуальных вопросов судейского сообщества. Это вопросы, касающиеся судебной практики, деятельности судов общей юрисдикции, совершенствования кадрового отбора, награждений судей и многое другое. На заседаниях Совета судей при рассмотрении вопроса учитывается мнение каждого его представителя, и в результате коллегиально принимается наиболее правильное решение.

Вообще, я считаю, что в судебной системе для руководителя любого уровня, начиная от районного и областного суда, следование принципам авторитарного стиля может скорее навредить как самому себе, так и работе всего суда.

На мой взгляд, без демократичного подхода судебная система существовать не может, потому что этот способ означает совместное обсуждение вопросов и анализ мнений, на основе которых, в конечном счете, принимаются разумные консолидированные решения.

Но вместе с тем демократические принципы формирования судебной системы никоим образом не подразумевают безответственность, что недопустимо. Так как демократия предполагает еще и наличие института ответственности за те или иные поступки. Ведь сам судья независим в своих решениях, и должен принимать их самостоятельно, основываясь исключительно на принципах справедливости, законности и беспристрастности. А значит, и за вынесенный приговор ответ будет держать только он сам и никто другой.

– Значит, по стилю руководства Вы – демократ?

– В своей практике я всегда придерживаюсь демократических принципов организации деятельности судейского органа.

Руководитель-демократ, по моему мнению, это состоявшийся человек с высоким интеллектом, организаторскими способностями и признанием в обществе.

– Как бы Вы охарактеризовали состав Совета судей Республики Татарстан?

– При формировании нового состава Совета судей в качестве кандидатов, как правило, предлагаются наиболее авторитетные и опытные представители судейского сообщества.

Существует определенная квота, свод правил и требований, предъявляемых к этому судейскому органу. Так, в состав Совета судей должно входить определенное количество представителей от Верховного суда, Арбитражного суда, Конституционного суда, военного суда, а также суда областного уровня.

В настоящее время в состав Совета судей Республики Татарстан входит 15 человек из всех ветвей судебной власти. Все представители данного судейского органа – очень компетентны, имеют большой опыт работы в системе правосудия, активную жизненную позицию, а потому очень уважаемы в судейском сообществе республики.

С большой благодарностью хочу отметить работу заместителя председателя Совета судей РТ, и.о. председателя Арбитражного суда РТ Наиля Анверовича Латыпова; председателя Зеленодольского городского суда РТ, члена Совета судей РФ Александра Николаевича Ковальчука; и.о. мирового судьи судебного участка № 10 г. Казани, члена Совета судей РФ Рима Камалиевича Алматаева, внесшего большой вклад в развитие и координацию деятельности мировой юстиции республики, и всех остальных членов Совета судей РТ.

– Что Вы можете сказать об итогах работы Совета судей Республики Татарстан за прошлый год? Какие наиболее важные вопросы рассматривались?

– При обсуждении плана работы с членами Совета судей, мы обращаем внимание на преимущен-

ность тех вопросов, которые рассматривались представителями предыдущих составов. Например, в части оптимизации и информатизации судов, открытости и доступности граждан к правосудию, проведения конкурса среди журналистов на лучшее освещение деятельности судебной системы «Фемида».

По закону Совет судей должен проводить заседания один раз в два месяца, а мы встречаемся один раз в месяц. Даже этого нам бывает недостаточно, поскольку в судебной системе существует множество вопросов, требующих своевременного рассмотрения. На сегодняшний день еще не решен вопрос взаимодействия с судебными приставами. Неопределенными остаются и те, которые связаны с судебной практикой, претерпевшей в последнее время некоторые изменения в связи с процессом либерализации уголовного законодательства.

В число приоритетных входят вопросы оптимизации судов, организации выполнения Федерального закона № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Актуальным остается вопрос реализации федеральной целевой программы в части, касающейся информатизации судов республики. В этом направлении ведется активная работа. Советом судей были назначены ответственные представители для решения существующих проблем. Так, вопросами по информатизации уже долгое время занимается председатель Вахитовского районного суда г. Казани Фанис Сахибутдинович Мусин.

Благодаря содействию председателей судов и сотрудников Управления Судебного департамента в Республике Татарстан эта программа развивается довольно быстрыми темпами. В рамках ее реализации все районные и городские суды республики обеспечены специалистами по информатизации. К сожалению, опытных работников, хорошо знающих свое дело, пока недо-

статочно. Однако в той части, где работа ведется совместно со специалистами отдела правовой информатизации Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, она выполняется на высоком уровне.

– На протяжении ряда лет в республике активно обсуждается вопрос оптимизации судов. И этот процесс неизбежный. Какова позиция Совета судей по этому вопросу?

– Сейчас работа по оптимизации судов уже практически завершена. Во многом это достигнуто благодаря усилиям предыдущего состава Совета судей, которым в то время руководил нынешний председатель Верховного суда РТ Ильгиз Идрисович Гилязов, а также активной позиции и неизменного участия начальника Управления Судебного департамента в РТ Джаудата Зялялутдиновича Саяхова.

Для того чтобы оптимизировать работу судов, мы постарались учесть просьбы председателей судов, мнения населения и исполнительной власти соответствующих муниципальных районов республики. Самая главная проблема заключается в чрезмерной нагрузке на судей в отдельных судах – Вахитовском, Советском, Ново-Савиновском, Приволжском районных судах г. Казани и Набережночелнинском городском суде. Поэтому в интересах доступа населения к правосудию руководством Верховного суда принято решение увеличить штатное количество судей в этих судах.

Кроме того, на законодательном уровне решается вопрос упразднения пяти малосоставных районных судов республики путем их объединения: Атнинского с Высокогорским, Кайбицкого с Апастовским, Ютазинского с Бавлинским, Тюлячинского с Сабинским, Новошешминского с Черемшанским судом. Также уменьшится штатная численность тех районных судов, которые не попали под оптимизацию, но имеют количество дел значительно ниже среднереспубликанских.

– С апреля текущего года в судах республики была запущена система СМС-оповещения участников судебного заседания. На Ваш взгляд, каковы тенденции дальнейшего развития информационных технологий в судебной системе республики?

– Надо сказать, что пробная версия системы СМС-оповещений была запущена еще приблизительно год назад. Сейчас эта программа активизировалась в полной мере и уже рекомендована к официальному использованию Верховным Судом Российской Федерации.

На заседании Совета судей по информатизации я лично просил председателей судов республики проследить работу не только по СМС-оповещениям участников судебного заседания, но и надлежащему ведению в судах электронного документооборота.

Поэтому для судебного сообщества необходимо выполнять все требования 262-го Федерального закона, а нам создавать необходимые условия для его полной реализации.

В ближайших планах судебной системы республики – расширение возможностей информационной базы данных ГАС «Правосудие» и переход к электронному документообороту. Это, прежде всего, приведет к снижению механического труда, финансовых затрат на приобретение бумаги, экономии рабочего времени, и в результате – освобождению людей от рутинной работы для занятия исключительно процессуальной деятельностью.

Наша республика сильно развита в сфере информационных технологий, поэтому нужно стремиться максимально использовать существующие возможности и в судебной системе. Компьютерные разработки, как уже было сказано, позволяют облегчить и ускорить труд работников аппаратов судов. А самое главное – то, что благодаря информационным технологиям гражданам обеспечивается доступ к информации о деятельности судебной системы, а нам оказывается помощь в выполнении нашей главной

функции по осуществлению правосудия.

За развитием информационных технологий – будущее. И мы, судебное сообщество республики, не находимся в «хвосте» этого процесса, и не должны допускать этого в дальнейшем.

– Принимает ли Совет судей участие в организации общественной жизни судейского сообщества республики?

– В современном мире развитию здорового образа жизни уделяется пристальное внимание. Это касается и представителей судебной системы республики, что немаловажно, – служащих Фемиды, работа которых по ряду причин сопряжена с нервно-психологическим напряжением. Как известно, одним из самых лучших, полезных способов снятия этого напряжения и избавления от стресса является занятие физкультурой и спортом.

Именно поэтому общественная жизнь судейского сообщества довольно богата спортивными мероприятиями, в организации которых мы принимаем непосредственное участие. К примеру, проводим чемпионаты по мини-футболу, волейболу, настольному теннису, принимаем активное участие в спортивных чемпионатах Приволжского округа. А в этом году Управление Судебного департамента в РТ организовало первые соревнования по лыжным гонкам среди судов республики.

Я считаю, что участие судей и работников аппаратов судов в спортивных состязаниях будет им только во благо, кроме того, окажет благоприятное воздействие на их трудовую деятельность и поспособствует повышению авторитета среди коллег.

В дальнейшем мы планируем включить в повестку обсуждения Совета судей вопрос проведения благотворительных акций и развития многих других сфер общественной жизни судейского сообщества.

– Спасибо Вам за беседу!

Интервью провела
Лилия ГАЛИМОВА

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(IV КВАРТАЛ 2011 ГОДА)

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия осужденного, как совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Приговором Зеленодольского городского суда РТ от 10 августа 2011 года З., работавший младшим инспектором отдела безопасности ФКУ ИК-5 УФСИН России по РТ, осужден к лишению свободы: по части 1 статьи 30, пунктам «б, г» части 3 статьи 228.1 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ, на 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Как указано в приговоре суда, З. осужден за то, что, используя свое служебное положение, пытался пронести на территорию исправительного учреждения, где он работает, 2 свертка с наркотическими средствами в особо крупном размере, для последующего сбыта, но действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств З. не довел до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 14 октября 2011 года приговор изменен, исключено указание об осуждении З. по части 1 статьи 30, пункту «б» части 3 статьи 228.1 УК РФ, то есть по признаку «лицом с использованием своего служебного положе-

ния», наказание снижено до 6 лет лишения свободы по следующим основаниям.

Суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия З., как совершенные лицом с использованием своего служебного положения, поскольку под использованием служебного положения, применительно к статье 228.1 УК РФ, понимаются действия любых должностных лиц, которые по роду деятельности связаны с легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (врачи, медсестры, фельдшеры и т.д.).

Как видно из материалов дела, З. работал младшим инспектором отдела безопасности ФКУ ИК-5 УФСИН России по РТ и его работа не была связана с наркотическими средствами, а потому считать, что он использовал свое служебное положение при совершении преступления, у суда оснований не было.

Признав, что ходатайство подлежит рассмотрению иным судом, необходимо было обсудить вопрос о направлении ходатайства для рассмотрения по подсудности.

Постановлением Зеленодольского городского суда РТ от 20 июля 2011 года ходатайство адвоката Г. в интересах осужденного М. о пересмотре приговора Зеленодоль-

ского городского суда РТ от 7 декабря 2007 года в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в Уголовный Кодекс РФ, оставлено без удовлетворения.

М. осужден приговором Зеленодольского городского суда РТ от 7 декабря 2007 года по части 2 статьи 318 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком 4 года.

В судебном заседании было установлено, что М. также осужден к лишению свободы приговором Зеленодольского городского суда РТ от 17 июня 2011 года по части 3 статьи 30, части 1 статьи 228.1, части 1 статьи 222, части 3 статьи 69 УК РФ на 5 лет. На основании части 5 статьи 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 7 декабря 2007 года отменено и в соответствии со статьей 70 УК РФ М. назначено лишение свободы на 6 лет в исправительной колонии общего режима. На момент рассмотрения ходатайства приговор от 17 июня 2011 года в законную силу не вступил.

Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства, мотивировал свое решение тем, что приговор в отношении М. от 17 июня 2011 года в законную силу не вступил. Он содержится в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по РТ, а после вступления приговора в законную силу подлежит

направлению в исправительную колонию общего режима. В соответствии с пунктом 13 статьи 397 УПК РФ ходатайство о пересмотре приговора должно было быть рассмотрено по месту отбывания наказания.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 2 сентября 2011 года постановление суда отменено, и материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 396 УПК РФ вопросы, указанные в пункте 13 статьи 397 УПК РФ (о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК РФ) разрешаются судом по месту отбывания наказания осужденным.

Суд, придя к выводу о том, что ходатайство подлежит рассмотрению в другом суде, отказал в его удовлетворении, то есть, принял решение по существу, что не соответствует требованиям закона. Признав, что ходатайство подлежит рассмотрению иным судом, необходимо было обсудить вопрос о направлении ходатайства для рассмотрения по подсудности.

Видоизменение одного огнестрельного оружия в другое образует состав преступления – изготовления оружия.

Приговором Альметьевского городского суда РТ от 19 октября 2011 года Р., ранее судимый, осужден к лишению свободы по части 1 статьи 222 УК РФ на 2 года, на основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, оправдан по части 1 статьи 223 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Р. осужден за незаконную передачу, хранение и ношение огнестрельного оружия. Он же оправдан за изготовление огнестрельного оружия.

Кассационным определением су-

дебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 13 декабря 2011 года приговор в части оправдания Р. по части 1 статьи 223 УК РФ отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Органами предварительного следствия Р. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 223 УК РФ в том, что он незаконно изготовил и переделал огнестрельное оружие.

Оправдывая Р. по данной статье, суд указал, что видоизменение одного огнестрельного оружия (охотничьего ружья) в другое (обрез) состава преступления – изготовления оружия не образует.

Из показаний Р., данных им в стадии расследования дела, усматривается, что он изготовил обрез из охотничьего ружья, укоротив его ствол путем его отпиливания, и удалив приклад из-за его ветхости.

Согласно заключению эксперта представленный на исследование обрез относится к ручному боевому огнестрельному оружию, который переделан самодельным способом из гладкоствольного одноствольного охотничьего ружья путем укорачивания ствола и удаления приклада. Обрез пригоден для производства выстрелов охотничьими патронами.

Таким образом, внесение конструктивных изменений в охотничье ружье изменило характеристики гражданского гладкоствольного оружия. Это ружье приобрело функции ручного боевого огнестрельного оружия, обладающего другими характеристиками.

Между тем эти обстоятельства оставлены судом без какого-либо внимания и оценки.

Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя.

Приговором Советского районного суда г. Казани от 11 ноября 2010 года Д. осуждена за совершенные шесть эпизодов мошенниче-

ства, в том числе за совершение мошенничества в отношении потерпевшего К. на сумму 6 950 000 рублей. Постановлено взыскать с Д. в пользу К. 6 950 000 рублей.

Судом кассационной инстанции приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 30 ноября 2011 года приговор суда в части взыскания с осужденной Д. в пользу потерпевшего К. 6 950 000 рублей отменен по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя.

Из материалов уголовного дела следует, что на предварительном следствии и в суде потерпевший К. исковых требований о возмещении имущественного вреда не заявлял. Гражданским истцом К. не признавался ни на предварительном следствии, ни в суде. Д. также не признавалась гражданским ответчиком. Права гражданского истца К., и Д. – гражданского ответчика, – не разъяснялись.

Кроме того, из материалов уголовного дела видно, что гражданский иск К. разрешен в порядке гражданского судопроизводства до вынесения приговора в отношении Д.

Не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы лицо, которому за совершенное преступление суд в соответствии с частью 2 статьи 55 УК РФ вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Нурлатского района РТ от 6 июля 2011 года У.,

ранее судимый, осужден по пункту «а» части 2 статьи 115 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, на основании статьи 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и в соответствии со статьей 70 УК РФ окончательно назначено 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном и кассационном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 30 ноября 2011 года приговор мирового судьи в отношении У. изменен, из вводной части приговора исключено указание на наличие судимости от 20 сентября 2006 года, исключено из описательно-мотивировочной части приговора признание в его действиях рецидива преступлений, наказание по пункту «а» части 2 статьи 115 УК РФ снижено до 7 месяцев лишения свободы, на основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено ему наказание в виде лишения свободы сроком на 9 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

Во вводной части приговора отражена судимость У. по приговору Казанского гарнизонного военного суда от 20 сентября 2006 года по части 1 статьи 162, 64, части 1 статьи 55 УК РФ к 2 годам содержания в дисциплинарной воинской части.

Как видно из указанного приговора, за совершенное преступление У. было назначено наказание в виде лишения свободы, которое в соответствии с положениями статьи 55 УК РФ заменено содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 года № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы лицо, которому за совершенное

преступление суд в соответствии с частью 2 статьи 55 УК РФ вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

При таких обстоятельствах, в силу пункта «б» части 3 статьи 86 УК РФ на момент совершения преступления по настоящему уголовному делу судимость У. от 20 сентября 2006 года следует признать погашенной.

Согласно пункту «в» части 4 статьи 18 УК РФ судимости за преступления, осуждение по которым признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, не учитываются при признании рецидива преступлений.

Таким образом, судимость У. от 21 июня 2010 года к условной мере наказания не должна была учитываться при признании рецидива преступлений по настоящему уголовному делу, в связи с чем признание в его действиях рецидива преступлений подлежит исключению из приговора.

Назначение наказания при пересмотре приговоров с применением статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров не должно ухудшать положение осужденного.

Постановлением Менделеевского районного суда РТ от 20 июня 2011 года приговор в отношении М. (ранее судимого приговорами Лаишевского районного суда РТ от 25 декабря 2009 года и 17 ноября 2010 года) от 25 декабря 2009 года пересмотрен в связи с принятием Федерального закона от 7 марта 2011 года, действия М. квалифицированы по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 2 года с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 2 августа 2011 года постановление Мен-

делеевского районного суда РТ от 20 июня 2011 года изменено, наказание по приговору от 25 декабря 2009 года по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) снижено до 1 года 11 месяцев.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров Лаишевского районного суда РТ от 25 декабря 2009 года и от 17 ноября 2010 года назначено лишение свободы на 2 года 9 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 2 ноября 2011 года постановление Менделеевского районного суда РТ от 20 июня 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 2 августа 2011 года в отношении М. изменены, наказание по приговору Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 17 ноября 2010 года, назначенное на основании статьи 70 УК РФ, снижено до 2 лет 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима по следующим основаниям.

Согласно положениям части 2 статьи 10 УК РФ, если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Федеральным законом от 7 марта 2011 года исключена нижняя граница наказания в виде исправительных работ за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ, то есть положение осужденного было улучшено.

Рассмотрев ходатайство осужденного М., суд привел приговор от 25 декабря 2009 года в отношении него в соответствие с новым уголовным законом, переквалифицировав действия осужденного.

Суд кассационной инстанции внес изменения в постановление суда, обоснованно снизил наказание по приговору от 25 декабря 2009 года по пунктам «а», «б» час-

ти 2 статьи 158 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года).

Вместе с тем при назначении окончательного наказания с применением статьи 70 УК РФ была допущена ошибка.

При пересмотре приговора суд кассационной инстанции исходил из того, что приговором Лаишевского районного суда РТ от 17 ноября 2010 года М. осужден по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы; на основании статьи 70 УК РФ – к 2 годам 10 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Между тем приговор Лаишевского районного суда РТ от 17 ноября 2010 года в отношении М. в таком виде не вступил в законную силу, а был изменен кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 28 января 2011 года.

При этом по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ наказание было снижено до 2 лет 2 месяцев, на основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено лишение свободы на 2 года 8 месяцев в исправительной колонии общего режима.

При таких обстоятельствах следует признать, что назначение наказания при пересмотре приговоров с применением статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров Лаишевского районного суда РТ от 25 декабря 2009 года и от 17 ноября 2010 года в виде лишения свободы на 2 года 9 месяцев ухудшает положение осужденного.

В соответствии со статьей 400 УПК РФ вопрос о снятии судимости разрешается судом по ходатайству лица, отбывшего наказание, в судебном заседании с участием этого лица, где вправе участвовать и прокурор.

Постановлением Набережночелнинского городского суда РТ от 5 сентября 2011 года прекращено производство по ходатайству осужденного М., ранее неоднократно судимого, о снятии судимости по приговорам Набережночелнинского

городского суда Республики Татарстан от 6 декабря 1999 года и от 22 апреля 2004 года на том основании, что М. обжаловал в кассационном порядке приговор Набережночелнинского городского суда РТ от 2 июня 2011 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 21 октября 2011 года постановление отменено, материалы по ходатайству М. направлены на рассмотрение по существу в тот же суд в ином составе по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 400 УПК РФ вопрос о снятии судимости разрешается судом по ходатайству лица, отбывшего наказание, в судебном заседании с участием этого лица, где вправе участвовать и прокурор.

Причем, согласно части 5 статьи 86 УК РФ суд может снять по ходатайству осужденного судимость до истечения срока погашения судимости, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Однако эти требования вышеуказанных законов судом выполнены не были.

Во – первых, как видно из протокола судебного заседания, судом нарушено право М. на участие в судебном заседании по рассмотрению его ходатайства о снятии судимости.

Во – вторых, суд необоснованно отказал в рассмотрении ходатайства о снятии судимости по приговорам судов от 1999 и 2004 годов.

В – третьих, суд, прекращая производство по ходатайству о снятии судимости, свое решение суд надлежащим образом не мотивировал. Так, в качестве основания для прекращения производства по ходатайству о снятии судимости суд указал лишь на то, что М. в кассационном порядке обжаловал приговор суда от 2 июня 2011 года и на то, что в настоящее время приговор суда находится на рассмотрении

в Верховном Суде РТ.

Вместе с тем факт обжалования приговора от 2 июня 2011 года не являлось препятствием для рассмотрения ходатайства осужденного М. о снятии предыдущих судимостей.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Постановлением судьи Зеленодольского городского суда РТ от 14 октября 2011 года производство по заявлению В. о снятии судимости по приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 29 февраля 2000 года прекращено.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 6 декабря 2011 года постановление отменено, материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда по следующим основаниям.

Приговором Зеленодольского городского суда РТ от 29 февраля 2000 года В. осужден по пунктам «а», «б» части 2 статьи 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Это требование закона по делу не выполнено.

Суд должен был рассмотреть заявление, поданное В., проверить его доводы и принять одно из решений: удовлетворить его или оставить без удовлетворения, а не прекращать производство по нему, ссылаясь на не предусмотренные законом основания.

Суд не вправе произвольно уменьшать суммы процессуальных издержек, тем более если другая сторона не заявляет возражений и не представляет дока-

зательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Приговором Чистопольского городского суда РТ от 1 апреля 2011 года Г. осужден по части 1 статьи 112 УК РФ к лишению свободы на 6 месяцев, в силу статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 6 месяцев.

Постановлением и.о. мирового судьи судебного участка № 2 Чистопольского района и г. Чистополя РТ от 19 сентября 2011 года с осужденного Г. в пользу потерпевшей Н. взыскана сумма процессуальных издержек в размере 3 000 рублей, являющихся расходами Н. на представителя-адвоката в ходе предварительного расследования.

Постановлением Чистопольского городского суда РТ от 25 октября 2011 года постановление и.о. мирового судьи от 19 сентября 2011 года оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 13 де-

кабря 2011 года постановление Чистопольского городского суда РТ по заявлению Н. отменено, материалы дела направлены в тот же суд на новое апелляционное рассмотрение в другом составе суда по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 131 УПК РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

На основании части 3 статьи 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение расходов на представителя согласно требованиям статьи 131 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что интересы потерпевшей Н. в ходе предварительного расследования по уголовному делу представлял адвокат.

Оплата услуг адвоката на общую сумму в 20 000 рублей подтверж-

дается квитанциями и не оспаривалась сторонами по делу.

Принимая решение о частичном удовлетворении требований Н., суд первой инстанции сослался на основания, не предусмотренные требованиями закона, такие как рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, участие в судебном заседании государственного обвинителя, добровольность оплаты потерпевшей услуг адвоката, и не привел убедительных мотивов принятого решения.

Не приведено никаких доводов в обосновании принятого решения и в постановлении суда апелляционной инстанции.

При этом, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, суд не вправе произвольно уменьшать суммы процессуальных издержек, тем более если другая сторона на заявляет возражений и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В силу абз.2 п.1 ст.182 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении полномочия на совершение сделки следует также оценивать обстановку, в которой действовал представитель.

ООО (страховая компания) обратилось в суд с иском к Х-ову о признании незаключенным договора страхования, указав, что ответчик обратился с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения, приложив к заявлению оригинал полиса комбинированного страхования средств наземного транспорта от 18 сентября 2010 года и квитанцию об уплате страховой премии.

Вместе с тем указанный в квитанции Ю-ов как лицо, подписавшее полис от имени истца, уволен из страховой компании по соб-

ственному желанию 1 февраля 2010 года, бланк полиса и квитанции ему не выдавались, в базе учета заключенных договоров такой полис не зарегистрирован, страховая премия в общество не поступала.

Кроме того, сведения о недействительности полиса опубликованы в газете, а по факту незаконного использования бланка строгой отчетности подано заявление о возбуждении уголовного дела.

Решением городского суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, иск удовлетворен.

Разрешая спор, судебные инстанции исходили из того, что договор страхования является незаключенным, поскольку страховая премия в общество не поступала, а полис по учетам страховщика не зарегистрирован.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан судебные постановления обеих инстанций

отменил и принял новое решение, которым в удовлетворении иска отказал по следующим основаниям.

Согласно п.1 ст.432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (п.2 ст.434 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком (п.2 ст.940 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу п.1 ст.957 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования, если в нем не

предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

В соответствии со смыслом данных правовых норм договор страхования может быть заключен путем выдачи страховщиком страхового полиса, а договор вступает в силу в момент уплаты страховой премии, если стороны не установили в договоре иное.

Законодателем не предусматривается зависимость вступления договора в силу от фактического поступления страховой премии на счет страховщика (при заключении договора представителем), либо внесения выданного полиса в реестр или иные учетные базы страховщика.

Из материалов дела следует, что ответчиком представлены полис страхования и квитанция об уплате страховой премии, требований о недействительности которых истцом не заявлялось.

При таких данных, в связи с разрешением вопроса о полномочиях лиц, подписавших страховой полис, получивших страховую премию и выдавших соответствующую квитанцию, суд необоснованно не применил к установленным отношениям правила п.1 ст.182 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

В соответствии со смыслом абз.2 п.1 ст.182 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.), в том числе из наличия у него доступа к печати представляемого лица, использования фирменного бланка и т.п.

Из материалов дела видно, что бланк полиса, квитанция и печать на указанных документах принадлежат страховщику, подлинность которых истцом под сомнение не ставилась, сам страховой полис подписан от имени страховщика лицом, ранее являвшимся его работником, а допустимых доказательств, указывающих на противоправные действия ответчика при оформлении полиса и квитанции, судом не установлено.

Таким образом, нижестоящие суды допустили неправильное применение нормы материального права, признав незаключенным договор, составленный в предусмотренной законом форме и содержащий все существенные условия, при наличии документов, подтверждающих уплату страховой премии представителю страховщика, и приняв во внимание обстоятельства, которые не имеют правового значения для применения норм о заключении договора страхования.

В силу ст.319 Гражданского кодекса Российской Федерации при отсутствии иного соглашения сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, погашает в первую очередь издержки кредитора по получению исполнения и проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по договорному обязательству, а в оставшейся части - основную сумму долга.

Ф-ов и А-ов обратились в суд с иском к Ю-овым о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору займа, указывая, что в апреле 2008 года между сторонами в связи с неполным исполнением ответчиками заемных обязательств достигнута договоренность о возврате займа с выплатой ежемесячных повышенных процентов на сумму задолженности, однако данное обязательство также не исполнено в полном объеме.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, иск удовлетворен.

Разрешая спор, суды обеих инстанций исходили из того, что между сторонами имеются заемные обязательства, которые ответчиками исполняются ненадлежащим образом. В то же время, определяя задолженность, суды пришли к выводу, что истцами не представлено допустимых доказательств, позволяющих отнести выплаченную часть денежной суммы в счет погашения процентов, и засчитали ее возврат долга по займу.

Кроме того, указав, что условие соглашения от апреля 2008 года о ежемесячной выплате повышенных процентов от суммы задолженности является неустойкой за нарушение сроков исполнения обязательства, а не процентами за пользование займом, суды применили к спорным правоотношениям положения ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации, снизив размер заявленных к взысканию процентов.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан судебные постановления отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии со ст.319 Гражданского кодекса Российской Федерации сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения, погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем - проценты, а в оставшейся части - основную сумму долга.

Как следует из содержания данной нормы, устанавливается очередность погашения требований по денежному обязательству, в соответствии с которой в случаях, когда платеж не приводит к полному исполнению обязательства, в первую очередь погашаются издержки кредитора и проценты (в частности, за пользование займом), а оставшаяся часть насчитывается в счет погашения основного долга.

Стороны вправе изменить данную последовательность порядка исполнения обязательства.

Как следует из материалов дела, ответчиками произведен частичный платеж, недостаточный для полного возврата суммы займа и оплаты процентов по нему. Допустимых доказательств изменения порядка платежей, предусмотренного ст.319 Гражданского кодекса Российской Федерации, не установлено.

Соответственно, при отсутствии допустимых доказательств у суда не имелось оснований для зачета спорного платежа исключительно в счет возврата основного долга.

Кроме того, учитывая буквальное толкование содержания расписки, в силу которой проценты установлены за пользование займом, исходя из того, что неустойка применяется за нарушение сроков исполнения обязательства, которые соглашением сторон не предусмотрены, оснований для признания спорных процентов неустойкой не имеется. В связи с чем к отношениям сторон необоснованно применены положения ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации и неправильно определена сумма задолженности ответчиков.

В соответствии со ст.361 Гражданского кодекса Российской Федерации к существенным по договору поручительства условиям относится объем ответственности поручителя.

Ф-иных обратился в суд с иском к Д-ину (заемщик), А-еву (поручитель) о взыскании в солидарном порядке суммы долга по договору займа.

А-ев предъявил встречный иск о признании договора поручительства незаключенным.

Решением городского суда первоначальный иск в отношении Д-ина, а также встречный иск удовлетворены, в остальной части первоначальный иск отклонен.

Разрешая спор таким образом, суд первой инстанции исходил из того, что между Ф-иных и Д-иным заключен договор займа, о чем оформлена расписка, подтверждающая передачу денег, при этом обязательство о полном возврате заемной суммы не исполнено.

Удовлетворяя встречный иск, суд первой инстанции пришел к выводу, что договор поручительства является незаключенным ввиду того, что согласно расписке А-ев выступил гарантом без установления пределов ответственности.

Судом кассационной инстанции решение городского суда отменено и принято новое решение о взыскании с ответчиков в солидарном порядке суммы долга, в удовлетворении встречного иска отказано.

При этом суд кассационной инстанции исходил из ст.421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе граждан в заключении договоров и пришел к выводу, что пределы ответственности А-ева как поручителя предусмотрены ст.363 Гражданского кодекса Российской Федерации в виде солидарной ответственности с должником.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан, отменив кассационное определение, оставил в силе решение городского суда по следующим основаниям.

В силу ст.361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В соответствии со ст.362 Гражданского кодекса Российской Федерации договор поручительства должен быть совершен в письменной форме, несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства.

Как следует из содержания приведенных выше норм, договор поручительства является двусторонней сделкой и должен быть заключен в письменной форме, что предполагает подписание этого договора кредитором и поручителем.

Из материалов дела усматривается, что заемная расписка не содержит подписи от имени кредитора – Ф-иных.

Более того, в соответствии со смыслом ст.361 Гражданского кодекса Российской Федерации договор поручительства должен содержать сведения о том, отвечает ли

поручитель перед кредитором за исполнение обязательства полностью или в части.

При отсутствии таких сведений, исходя из ст.432 Гражданского кодекса Российской Федерации, признается, что стороны не пришли к соглашению по существенным условиям договора.

Заемная расписка содержит лишь указание на А-ева как на гаранта обязательства, при этом не имеет данных относительно того, отвечает это лицо за исполнение обязательства полностью либо только в части.

Таким образом, в расписке отсутствует условие об объеме ответственности поручителя, соответственно, договор поручительства не является согласованным и заключенным.

В силу изложенного вывод суда кассационной инстанции о том, что пределы ответственности А-ева как поручителя установлены ст.363 Гражданского кодекса Российской Федерации, основаны на неправильном применении норм материального права.

Учитывая, что судом первой инстанции при разрешении спора полно установлены имеющие значение для дела обстоятельства и правильно применены нормы материального права, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан кассационное определение отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Согласно п.1 ст.809 Гражданского кодекса Российской Федерации займодавец имеет право на получение с заемщика процентов за пользование займом до дня фактического возврата займа, если иное не предусмотрено законом или договором.

Г-ев обратился в суд с иском к Г-ову о взыскании задолженности и процентов по договору займа.

Решением городского суда иск удовлетворен.

Кассационным определением суда кассационной инстанции решение суда изменено, постановлено взыскать за период действия до-

говора (до 10 апреля 2010 года) проценты за пользование займом, а за период после истечения указанной даты - проценты за неисполнение денежного обязательства по ст.395 Гражданского кодекса Российской Федерации со снижением их размера на основании ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан отменил кассационное определение и оставил без изменения решение суда первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст.809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа.

Таким образом, данная правовая норма закрепляет право займодавца на получение процентов за пользование займом до дня фактического возврата займа, если стороны не предусмотрели иное в договоре.

В силу п.3 ст.810 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором займа, сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

При таких данных, поскольку условие о выплате процентов только до 10 апреля 2009 года договором займа предусмотрено не было, суд кассационной инстанции неправомерно ограничил право займодавца на получение процентов за пользование займом.

Учитывая изложенное, а также то, что судом первой инстанции при разрешении спора полно установлены имеющие значение для дела обстоятельства и правильно применены нормы материального права, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан кассацион-

ное определение отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции.

СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согласно ст.17 (п.п. 3, 5) Федерального закона от 17 декабря 2001 года №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» перерасчет страховой части трудовой пенсии по старости или инвалидности производится по истечении полных 12 месяцев со дня назначения пенсии или дня последнего перерасчета пенсии.

Г-ева обратилась в суд с иском к пенсионному органу о перерасчете с 1 января 2011 года страховой части трудовой пенсии по старости с учетом страховых взносов, перечисленных работодателем за 2010 год.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск в части перерасчета пенсии удовлетворен.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан судебные постановления обеих инстанций отменил и принял новое судебное постановление об отказе в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Разрешая спор, суды первой и второй инстанции руководствовались положениями п.3 ст.17 Федерального закона от 17 декабря 2001 года №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которые, по их мнению, позволяли ответчику произвести перерасчет пенсии с 1 января 2011 года.

Вместе с тем, в соответствии с п.3 ст.17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» лицу (за исключением лиц, имеющих право на установление доли страховой части трудовой пенсии по старости в соответствии со ст.ст. 17.1 и 17.2 настоящего Федерального закона и обратившихся за ее установлением), осуществлявшему работу и (или) иную деятельность, которые предусмотрены

статьей 10 настоящего Федерального закона, независимо от их продолжительности, в течение 12 полных месяцев со дня назначения страховой части трудовой пенсии по старости или трудовой пенсии по инвалидности либо со дня предыдущего перерасчета (корректировки) размера указанной части трудовой пенсии по старости или трудовой пенсии по инвалидности в соответствии с настоящим пунктом по его заявлению производится перерасчет размера страховой части трудовой пенсии по старости или трудовой пенсии по инвалидности.

Данной нормой регламентирована процедура перерасчета размера страховой части трудовой пенсии по старости работающему пенсионеру. При этом, при продолжении трудовой деятельности после назначения пенсии по старости право на перерасчет ее страховой части возникает не ранее чем через полных 12 месяцев после назначения пенсии или, если перерасчет уже производился, - после истечения полных 12 месяцев после предыдущего перерасчета страховой части трудовой пенсии.

Трудовая пенсия по старости назначена Г-евой в ноябре 2008 года, корректировка (перерасчет) страховой части произведена 1 августа 2009 года, последующая и последняя корректировка осуществлена 1 августа 2010 года, следовательно, перерасчет данной пенсии возможен не ранее чем 1 августа 2011 года.

В п.5 ст.17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» также предусмотрено, что размер страховой части трудовой пенсии по старости подлежит корректировке с 1 августа каждого года (так называемая массовая корректировка) по данным индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования на основании сведений о сумме страховых взносов, поступивших в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, которые не были учтены при определении величины суммы расчетного пенсионного капи-

тала для исчисления размера страховой части трудовой пенсии по старости.

По смыслу данной правовой нормы пенсионер может отказаться от корректировки страховой части трудовой пенсии по старости, производимой согласно настоящему пункту, путем подачи соответствующего заявления, и в этом случае перерасчет страховой части пенсии может быть произведен по истечении полных 12 месяцев со дня последней корректировки.

Таким образом, закон связывает право на перерасчет пенсии не с началом календарного года или временем поступления обязательных страховых платежей, а истечением полных 12 месяцев со дня назначения пенсии или дня последнего перерасчета пенсии.

СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В установленном п.6 ст.46 Жилищного кодекса Российской Федерации порядке в суде может быть оспорено решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Х-ины обратились в суд с иском к управляющей компании о признании недействительными протокола общего собрания собственников жилья по выбору управляющей компании для управления многоквартирным домом, а также договора на обслуживание жилых помещений.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, иск удовлетворен.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан судебные постановления отменил по следующим основаниям.

В силу п.6 ст.46 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник помещения в многоквартирном доме вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием собственников помещений в данном доме с нарушением требований настоящего Кодекса, в случае, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения и

если таким решением нарушены его права и законные интересы. Заявление о таком обжаловании может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня, когда указанный собственник узнал или должен был узнать о принятом решении. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование указанного собственника не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и принятое решение не повлекло за собой причинение убытков указанному собственнику.

Как следует из смысла данной правовой нормы, в суде может быть оспорено само решение собственников помещений в многоквартирном доме, принятое на общем собрании.

Законом не предусмотрена защита прав путем признания протокола общего собрания собственников недействительным.

Помимо этого, управляющая компания не является собственником помещений в многоквартирном доме и не принимала участия в принятии решения (голосовании), соответственно, не может нести ответственность за данное решение.

Надлежащими ответчиками по требованиям об оспаривании решения, принятого на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, могут быть только лица, принимавшие решение на общем собрании.

Таким образом, судами нижестоящих инстанций защита жилищных прав произведена в форме, не предусмотренной законом, при этом разрешен иск к лицу, которое не принимало оспариваемое решение. Также по существу и без участия собственников жилых помещений в многоквартирном доме рассмотрен вопрос относительно их прав и обязанностей.

По приведенным мотивам Президиум Верховного Суда Республики Татарстан судебные постановления отменил и принял по делу новое судебное постановление об отказе в иске.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Возникший между юридическим лицом - кредитором и страховой организацией, застраховавшей ответственность физического лица как заемщика в рамках кредитного договора, спор о выплате страхового возмещения не носит экономический характер и не относится к ведению арбитражных судов.

ОАО обратилось к мировому судье с иском к Е-еву (заемщик), ЗАО (страховая компания) о взыскании задолженности из кредитного договора, указывая на неисполнение Е-евым приведенного договорного обязательства, ссылаясь также на то, что убытки вследствие такого нарушения застрахованы ЗАО.

Определением мирового судьи иск в части требования к Е-еву принят к производству, в остальной части иска в принятии отказано по мотиву подведомственности спора арбитражному суду.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения определение мирового судьи в части отказа в принятии иска ОАО к ЗАО, также пришел к выводу, что спор о взыскании страхового возмещения относится к категории экономических.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан, не согласившись с данными выводами, судебные постановления отменил по следующим основаниям.

Согласно п.1 ч.1 ст.22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают иски, дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Исходя из ч.3 ст.22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 данной ста-

ть, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Между тем в рамках спорного обязательства из кредитного договора в качестве ответчиков выступают как физическое лицо, так и юридическое лицо, при этом размер страховой выплаты напрямую зависит от размера погашения кредитной задолженности со стороны физического лица.

Соответственно, между ОАО (кредитор) и ЗАО (страховая компания) экономического спора, отнесенного законом к ведению арбитражного суда, не имеется.

На основании п.5 ч.1 ст.23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 000 рублей.

В силу изложенного, учитывая, что цена заявленного иска не превышает 50 000 рублей, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан, отменив судебные постановления, передал вопрос в этой части на новое рассмотрение тому же мировому судье.

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В силу п.6 ч.1 ст.24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях истечение срока давности привлечения к административной ответственности исключает производство по делу об административном правонарушении.

Постановлением судьи районного суда от 15 сентября 2011 года Ш-ин как должностное лицо – директор ООО – признан виновным в совершении административного правонарушения по ч.2 ст.14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 4000 рублей.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан с судебным постановлением не согласился, указав следующее.

Согласно ч.1 ст.4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч.2 ст.14.1 данного Кодекса, составляет три месяца.

Обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения в отношении Ш-ина как должностного лица дела об административном правонарушении, имели место 24 мая 2011 года. Таким образом, срок давности привлечения Ш-ина к административной ответственности истек 24 августа 2011 года.

Истечение срока давности привлечения к административной ответственности в соответствии с требованиями п.6 ч.1 ст.24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Исходя из положений ч.1 ст.4.5 и п.6 ч.1 ст.24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по истечении срока давности привлечения к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении в отношении Ш-ина подлежало прекращению.

С учетом изложенного, судья Верховного Суда Республики Татарстан состоявшееся по делу судебное постановление отменил и производство по данному делу об административном правонарушении прекратил в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В силу ч.1 ст.30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок на подачу на жалобу на постановление по делу об административном правонарушении составляет десять суток и начинается течь со дня вручения или получения копии постановления.

Постановлением начальника ОГИБДД от 25 октября 2011 года Л-ова привлечена к административной ответственности по ч.1 ст.12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

Л-ова обратилась в суд с жалобой на указанное постановление.

Определением судьи районного суда от 14 ноября 2011 года жалоба возвращена заявителю с указанием на пропуск срока обжалования.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан определение судьи районного суда отменил и дело направил на новое рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

Согласно ч.3 ст.30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вынесенное должностным лицом постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

В силу ч.1 ст.30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

На основании ст.108 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, применяемой по аналогии, в случае если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Из материалов дела видно, что постановление должностного лица было получено заявителем 27 октября 2011 года, следовательно, поскольку 7 ноября 2011 года является нерабочим праздничным днем, последний день подачи жалобы приходится на 8 ноября 2011 года.

Таким образом, подав жалобу 7 ноября 2011 года, Л-ова установленный законом срок обжалования не пропустила.

СОВРЕМЕННАЯ КАЗАНСКАЯ ШКОЛА ТРУДОВОГО ПРАВА И ЕЕ ОСНОВАТЕЛЬ – ПРОФЕССОР А.К. БЕЗИНА

Р.Н. РАХМАТУЛЛИНА,

директор Казанского филиала
Российской академии правосудия,
к.ю.н.

Современное реформирование российского вузовского и послевузовского образования предусматривает много новелл, одной из которых является необходимость повышения знаний магистров по теории права (общей и отраслевой). В связи с этим появляются научные исследования, посвященные не только законодательству, практике, но и развитию самой науки. В науке трудового права первым таким исследованием является монография доктора исторических и юридических наук Андрея Михайловича Лушникова, профессора Ярославского государственного университета – «Наука трудового права России. Историко-правовые очерки в лицах и событиях». В ней он делает вывод о том, что дальнейшее развитие науки трудового права с 60-х гг. XX в. было связано с именами В.С. Андреева, А.А. Абрамовой, Е.М. Акоповой, Б.К. Бегичева, А.К. Безиной, Л.Я. Гинцбурга и др.¹

В качестве особого научного направления в трудовом праве, сформировавшегося в советский период, он указывает исследования, находящиеся на стыке права и социологии, которые посвящены анализу трудовых отношений, эффективности норм трудового права и роли судебной практики, правового эксперимента в совершенствовании трудового законодательства, отмечая, что наибольшая заслуга в этой части принадлежит А.К. Безиной, В.В. Глазырину, В.И. Никитинскому, А.С. Пашкову и др.²

В 2010 г. профессора А.М. Лушников и М.В. Лушниковы публикуют монографию «Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование)», где наряду с московской, ленинградской, уральской, томской, ярославской, пермской школами выделяют современную казанскую школу трудового права и называют в качестве ее основателя Александру Константиновну Безину³.

Александра Константиновна Безина – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2005 г.), заслуженный деятель науки Республики Татарстан (1991 г.), заслуженный профессор Казанского государственного университета (1977 г.), доктор юридических наук (1982 г.), профессор (1984 г.), в эти февральские дни вместе со своими учениками и коллегами отметила свой юбилей. Вспомним и мы важные вехи ее биографии и творческого пути.

Профессор А.К. Безина родилась в г. Коломне Московской области, но с сентября 1950 г. ее жизнь, научная и преподавательская деятельность связана с г. Казанью, Республикой Татарстан. В 1955 г. она с отличием окончила юридический факультет Казанского университета и начала свою трудовую деятельность на кафедре гражданского права и процесса, исполняя обязанности юрисконсульта университета.

В первые годы своей трудовой деятельности она часто выступала в народных судах по трудовым спорам. Это определило в 50-е годы XX века и на всю жизнь направление ее преподавательской и научной деятельности: трудовое право и судебная прак-

тика по трудовым делам. На основании материалов судебной практики ею был составлен и опубликован в 1960 г. Сборник задач по советскому трудовому праву.

Перевода на преподавательскую должность ей пришлось ждать долгие семь лет. В 1962 г. она становится ассистентом кафедры, проводит занятия по курсу «Трудовое право», активно включается в методическую и научную работу. В 1966 г. поступает в годичную аспирантуру при кафедре трудового права Московского университета. 23 июня 1967 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Роль судебной практики в развитии и совершенствовании советского трудового законодательства» на юридическом факультете МГУ под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.Г. Александрова.

В 1971 г. публикуется ее кандидатская диссертация, которая сразу же

вызвала интерес юридической общественности. В частности, отмечалось, что в монографии А.К. Безиной рассматриваются вопросы общей теории права применительно к практике создания и реализации норм трудового законодательства. Широко обобщена и проанализирована судебная практика высших судебных инстанций, Верховного и народных судов Татарской республики, научно обоснована практика разрешения трудовых споров⁴.

В 60-е годы А.К. Безина начинает работу над библиографией литературы по трудовому праву за период 1917-1969 гг. (в соавторстве с библиографом научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, выпускницей юридического факультета КГУ Ж.В. Щелывановой) и завершает ее в 1971 г. публикацией первого тома, вызвавшего большой интерес читателей. В рецензиях отмечалось, что такой указатель составлен впервые в СССР, причем тиражом 10 000 экземпляров – факт редкий для издания библиографий вообще, а в Казани таким тиражом указатели не издавались никогда. Составители просмотрели более 7650 научных и учебных произведений за 52 года⁵.

В 70-е годы XX века А.К. Безина в связи с принятием нового Кодекса законов о труде обновляет лекции, учебно-методические материалы, в частности, начинает читать спецкурс «Судебная практика по трудовым делам» по опубликованной программе. Одновременно она начинает работать над докторской диссертацией, выявляет, обобщает судебную практику, особенно практику судов Татарской АССР, по ее материалам публикует научные статьи. В 1976 г. публикуется монография «Вопросы теории трудового права и судебная практика», которая была отмечена премией Казанского университета второй степени. В ней автор изменяет направление исследования и вскрывает роль судебной практики в развитии науки трудового права и одновременно в изменении самой практики. Инте-

ресно в этом плане представлен раздел о временном переводе на другое предприятие с согласия работника, в котором описывается теория, изменившая практику судов, не принимавших к своему рассмотрению иски трудящихся, «командированных» на строительство Камского автомобильного завода⁶.

В 1978 г. публикуется второй том библиографии по трудовому праву за 1970-1975 гг., составленный А.К. Безиной, и учебное пособие «Схемы по советскому трудовому праву» (в соавторстве со своей ученицей, кандидатом юридических наук Алкаевой Д.А.) – 1977 г.

В эти годы А.К. Безина активно внедряет идеи нового Кодекса законов о труде РСФСР в практику различных органов и общественных организаций, публикует материалы в газетах, пишет пособия для лекторов общества «Знание РСФСР».

В обзорной рецензии на лекции о трудовом законодательстве, напечатанной в 1972 г., например, так характеризуется ее лекционная деятельность: «Обращает на себя внимание большой диапазон лекций, читаемых кандидатом юридических наук товарищем Безиной А.К. Тематика ее – все институты советского трудового права. Лекции ее – яркий пример всестороннего изучения трудового права – пользуются заслуженной любовью как в г. Казани, так и в республике»⁷.

«Особенно активно и на высоком профессиональном уровне выступают перед населением доценты В.П. Малков, М.И. Никитина, А.К. Безина и многие другие» - отмечал в 1974 г. министр юстиции ТАССР А. Тазет-

динов⁸, а в 1976 г. директор университета марксизма – ленинизма Казанского горкома КПСС Г. Черепанов писал: «Большим авторитетом и уважением пользуется у слушателей такие лекторы, как доктор наук В.А. Кузин, А.С. Шофман, О.В. Несмелов, кандидаты наук В.А. Беспятых, А.К. Безина, В.М. Домрачев, П.С. Зернов и другие»⁹.

В 1978 г. она была освобождена от педагогической деятельности, направлена в двухгодичную аспирантуру, по окончании которой диссертация на соискание доктора юридических наук была представлена к защите.

80-е годы XX века в жизни А.К. Безиной ознаменовались важным событием в ее жизни – 10 ноября 1980 г. она успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности «Трудовое право. Право социального обеспечения» на тему «Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений в период развитого социализма» на совете Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (г. Москва).

А.К. Безиной внесен заметный вклад в развитие теории трудового права, трудового законодательства и его реализации. Это проявилось, прежде всего, в разработке проблемы «судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений». В частности, судебная практика как научная категория ею рассматривается в двух значениях: в широком (как деятельность судов, входящих в судебную систему, и результаты этой деятельности) и в узком (как деятельность судов, связанная с выработкой правовых положений, и результаты-правовые положения).

Правовое регулирование трудовых отношений рабочих и служащих анализируется как длящийся процесс, в ходе которого осуществляется воздействие на поведение субъектов трудового права, на общественно-трудовые отношения рабочих и служащих посредством системы правовых средств,

классифицируемых на два вида: нормативное и индивидуальные правовое регулирование.

Индивидуальное правовое регулирование трудовых отношений (в широком смысле) представлено как подсистема в системе правового регулирования, включающая в себя все средства индивидуального правового воздействия, все индивидуальные правовые акты, принятие которых осуществляется на основе нормативного правового регулирования и в указанных им пределах.

Выявлено, что индивидуально-правовое регулирование в широком смысле осуществляется путем воздействия, во-первых, в полном соответствии с содержанием нормативных правовых актов, во-вторых, посредством воздействия, содержание которого на основе и в пределах, указанных законодательством, дополнительно устанавливается субъектом (субъектами). Ввиду особенностей последней деятельности, она выделяется и именуется индивидуальным правовым регулированием трудовых отношений в узком смысле.

Деятельность судов по разрешению конкретного трудового спора рассматривается как особая стадия деятельности по индивидуальному правовому регулированию трудовых отношений (в широком смысле), а деятельность судов по индивидуализации ответственности сторон трудового договора, по конкретизации оценочных понятий, содержащихся в правовых нормах, и по преодолению пробелов в трудовом законодательстве - как стадия (часть) деятельности по индивидуальному правовому регулированию трудовых отношений в узком смысле.

А.К. Безиной создана теория индивидуально-договорного регулирования трудовых прав и обязанностей, выявлены ее основные черты, и отличие от других видов регулирования – правоприменения, а также предложенного ею особого вида регулирования – саморегулирования работником своих трудовых прав и обязанностей. Все указанные виды регулирования ею предложено рассматривать в рамках более общей научной категории «индивидуально-правового регулирования трудовых отношений», являющейся, в свою очередь, частью

другой научной категории «Механизм правового регулирования трудовых отношений».

Она разработала наиболее полную характеристику индивидуальных соглашений о труде. Теория временных переводов на другую работу по соглашению сторон трудового договора на том же предприятии и временных переводов на другое предприятие с согласия работника была использована при создании статей 72.2 и 384.4 Трудового кодекса РФ.

А.К. Безина впервые в теории трудового права выдвинула гипотезу о новом методе индивидуального регулирования трудовых отношений – саморегулирование работником трудовых прав и обязанностей, определив его сферу, характерные черты, описанные в Трудовом кодексе РФ, предложив направление совершенствования юридической техники и выявила отличие метода саморегулирования от индивидуально-договорного и правоприменительного методов.

Она обозначила проблему правового значения обстоятельств, выявленных после рассмотрения трудового договора, подразделив их на несколько видов (новые, скрытые, вновь открывшиеся, не проверенные), вскрыв их трудовую природу.

Исследование А.К. Безиной теории субъектов трудового права привело к выявлению новелл в содержании и методов их деятельности, противоречий в трудовом, административном и уголовном законодательстве и выразилось в разработке конкретных предложений по совершенствованию правовых норм.

Эти и другие научные положения, высказанные А.К. Безиной, нашли отражения в монографиях. В 1984 г. была опубликована работа на тему «Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих» (в соавторстве с учениками и коллегами А.А. Бикеевым и Д.А. Сафиной (Алкаевой), которая вызвала интерес не только у специалистов по трудовому, но и теоретиков права. Например, профессор С.С. Алексеев писал: «Весьма показательно, что в тех случаях, когда ученые, например, А.К. Безина, В.Ф. Горбовой при теоретическом анализе отраслевого законодательства - трудового, лесного – осве-

щали правовые вопросы под углом зрения типов правового регулирования, то это не только привело к более углубленному научному пониманию сложных правовых проблем, но и стало ориентиром для того, чтобы в последующем с прочных исходных позиций решать и конкретные вопросы совершенствования законодательства»¹⁰.

В 1989 г. публикуется монография «Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих», в которой судебная практика исследуется в новом направлении, не только по ее влиянию на трудовое законодательство, но и на индивидуальное правовое регулирование.

Продолжается и работа над третьим и четвертым томами библиографического указателя по трудовому праву за 1976-1980 гг., 1984-1985 гг., которые были изданы в 1984 г. и 1989 г.

18 декабря 1985 г. приказом по университету утверждено решение жюри по присуждению премий Казанского университета за лучшую научную работу его ученых по гуманитарным наукам: первой премией в размере 1000 рублей удостоена А.К. Безина за цикл работ «Правовое регулирование трудовых отношений: теория, библиография, практика»¹¹.

90-е годы XX века оказались очень сложными и для реализации правовых норм о труде, и для процесса их преподавания. В жизни А.К. Безиной произошел крутой поворот. В июне 1992 г. ректор предложил ей занять вакантную должность заведующего кафедрой гражданского права и процесса в ситуации, когда кафедра фактически разваливалась, многие преподаватели уволились и трудоустроились в другие вузы, суды, частные фирмы. Александра Константиновна пыталась отказаться, но вопрос не обсуждался, и она проработала на этой должности до января 1998 г.

Александра Константиновна сделала ставку на молодежь и пригласила на работу и в аспирантуру выпускников юридического факультета. Сейчас они – известные специалисты в своей отрасли права. Это – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, профессор М.Ю. Чельшев, профессор Д.Х. Валеев, доценты К.М. Арсланов, О.Н. Низамиева и др.

В этот период она подготовила и издала учебные пособия по трудовому праву, в частности, «Законы Республики Татарстан о труде в схемах», рабочую программу по спецкурсу «Коллективные трудовые споры и порядок их разрешения», задачник по общей части трудового права, а также начала выполнять грантовую работу на тему «Горизонты трудового права», внедрение новых активных методик преподавания трудового права на юридическом факультете Казанского университета.

Не остались без внимания А.К. Безиной и проблемы трудового законодательства, например, закономерности его развития в период перестройки, проблемы самоуправления на современном этапе, особенности трудового статуса отдельных категорий работников, проблемы возникновения и прекращения трудовых отношений преподавателей вуза, контрактная форма трудового договора. На вышеуказанные темы были сделаны доклады на советах Казанского университета. А.К. Безина также участвовала в разработке локальных актов университета.

Наступили 2000 годы. Был принят Трудовой кодекс РФ. Начался процесс его осмысления. Александра Константиновна к тому же в этот период выиграла грант Российского фонда правовых реформ на тему «Судебная практика по трудовым делам (1991-2001 гг.)» учебное пособие для магистров права. Учебная работа оставалась максимальной: в 2002-2003 уч. г. – 1530,9 час; в 2003-2004 уч. г. – 1518,4 ч. В этих условиях она написала и издала учебные пособия по материалам Трудового кодекса РФ в пяти выпусках на тему «Работодатель, работник, трудовой коллектив, профессиональные союзы, специальные субъекты российского права». Были подготовлены к печати и опубликованы новые учебно-методические пособия по трудовому праву (рабочая программа, нормативные правовые акты, литература, задачник по общей части и задачник по особенной части трудового права, деловые игры и контрольные работы, самостоятельная работа студентов под контролем преподавателя). Указанные выше пособия и в настоящее время широко ис-

пользуются в учебном процессе вузов и не только казанских.

В 2004 г. его публикуется учебное пособие для магистров права «Судебная практика по трудовым делам», где исследование круга вопросов по проблеме судебной практики расширяется за счет введения главы I «Правовые системы современности и значения судебной практики», главы III «Прецедентное право и судебный прецедент», главы IX «Судебная практика и юридическая наука: формы взаимодействия и взаимовлияния», а также части второй «Трудовые споры и судебная практика Российской Федерации» (1991-2001 гг.), в которой не только приводится судебная практика этого периода, но и выявляется ее влияние на нормы Трудового кодекса Российской Федерации (2001 г.)

В эти же годы А.К. Безина написала несколько научных статей на разнообразные темы, например, о содержании Трудового кодекса РФ, о его новых нормах и методах этого кодифицированного акта, о новом в правовом регулировании трудовых отношений с преподавателями вузов, об истории развития науки трудового права в Казанском университете, о саморегулировании работником трудовых прав и их самозащита по ТК РФ.

Одновременно она постоянно выступала с докладами (сообщениями) по проблемам Трудового кодекса РФ в Казанском университете (для членов совета, профсоюзных и хозяйственных работников, преподавателей юридического факультета), в Казанском финансово-экономическом институте, Казанском филиале академии труда и социальных отношений, в Таппотребсоюзе и т.д. Например, в летописи Казанского государственного университета было отмечено: «21 ноября 2002 г. ученый совет Казанс-

кого университета заслушал информацию профессора кафедры гражданского права и процесса А.К. Безиной «Новое в правовом регулировании трудовых отношений»¹².

Председатель профкома КГУ, профессор М. Тагиров писал: «В университете готовится новый коллективный договор, поэтому комиссией по заключению нового коллективного соглашения была организована встреча представителей администрации и профсоюзного актива вуза. На ней с лекцией по новому Трудовому кодексу выступила профессор юридического факультета А. Безина. В своем выступлении Александра Константиновна дала глубокий системный анализ всех нововведений в Трудовом кодексе. Хотелось отметить высокий профессиональный уровень лектора. Практически все участники встречи единодушно высказались о пользе такого юридического «ликбеза»¹³.

Хотелось отметить и тот факт, что в течение всей трудовой деятельности в Казанском университете А. Безина активно занималась общественной работой. На уровне юрфака она выполняла обязанности: парторга кафедры; председателя методической комиссии юрфака; председателя отборочной комиссии юрфака по научным работам; секретаря ученого Совета; председателя профбюро; члена аттестационной комиссии; члена РИСа; члена координационного Совета по научному направлению; члена комиссии по проверке деятельности администрации; члена экспертной комиссии; руководителя художественной самодеятельности до 1962 г. На уровне университета: члена профкома КГУ; члена комиссии по внедрению Закона СССР о трудовых коллективах; члена университетской отборочной комиссии по научным работам; члена комиссии по внедрению контрактной системы трудовых отношений в КГУ; члена аттестационной комиссии. На республиканском уровне: члена научно-координационного совета при Министерстве юстиции ТАССР; члена научно-координационного совета при Верховном Суде ТАССР; внештатного лектора обкома КПСС; внештатного лектора Казанского горкома КПСС; члена ко-

миссии по проверке нормирования труда преподавателей вузов г. Казани, созданной обкомом КПСС; руководителя общественной консультации преподавателей и студентов при Татарском Облсовпрофе; члена комиссии по проверке соблюдения трудового законодательства на предприятиях г. Казани, созданной Президиумом Верховного Совета ТАССР; члена Третейского суда при Торгово-промышленной палате РТ. На уровне Российской Федерации: председателя конкурсного жюри Всероссийского тура правовой олимпиады; эксперта Госдумы РФ.

С 1 февраля 2005 г. по 1 сентября 2010 г. профессор А.К. Безина работала по совместительству в Казанском филиале Российской академии правосудия заведующей кафедрой гражданско-правовых дисциплин. 1 февраля 2008 г. она делает крутой поворот в своей судьбе – увольняется из КГУ и начинает работать заместителем директора Казанского филиала РАП по научной работе. Кто хорошо знает Александру Константиновну, тот уверен, что ею руководили серьезные профессиональные причины: стремление соединить свои глубокие знания по проблемам судебной деятельности (судебной практики) со спецификой обучения и преподавания в новом вузе – Академии правосудия. В этом поступке Александры Константиновны вновь проявилась ее смелость и отзывчивость на вызовы времени.

Период работы в Казанском филиале РАП оказался для профессора А.К. Безиной исключительно успешным. Ею была создана профессиональная кафедра, которая начала подготовку магистров по гражданскому праву. По ее инициативе произошло разделение кафедры на две: гражданского права и гражданского процессуального права. В 2008-2011 гг. ярко проявились творческие способности преподавателей и студентов филиала. Было проведено шесть Всероссийских конференций, в том числе совместно с Верховным судом Республики Татарстан по проблеме «Судебные реформы в России: история и современность» (к 140-летию Казанского окружного суда), а также четыре итоговых научных конференций преподавателей, многочисленные «круглые столы», заседания теоретического се-

минара преподавателей и семинара для сотрудников. Усилилось сотрудничество с работниками судов и преподавателями других вузов. Значительно увеличилось количество печатных работ, защищенных кандидатских диссертаций.

В филиале работают 12 студенческих научных кружков и студенческие клубы: «Судебные дебаты», «Содействие», «Криминалист», дискуссионный клуб «Ника», интеллектуальный клуб «Что? Где? Когда?». Хорошо налажена связь студентов Академии с вузами РТ и других регионов. Это и многое другое свидетельствует о том, что профессор А.К. Безина щедро делится своим опытом и успешно внедряет свои знания в развитие Казанского филиала РАП.

В этот период А.К. Безина публикует библиографический указатель

литературы по трудовому праву (1986-2006 гг.) в двух частях (2008 г. изд.) и издается коллективное межотраслевое исследование преподавателей филиала по теме «Работодатель как субъект российского трудового права» (2008 г. изд.)¹⁴.

Вызовы времени вновь были осознаны Александрой Константиновной: она подготовила для магистров, аспирантов, докторантов, слушателей институтов (курсов), повышающих квалификацию и т.д., пятитомное издание избранных трудов, которые будут опубликованы в ближайшее время.

Коллектив преподавателей, сотрудников и студентов Казанского филиала РАП желает Александре Константиновне крепкого здоровья и дальнейших успехов в ее многогранной деятельности.

¹ См.: Лушников А.М. Наука трудового права в России. Историко-правовые очерки в лицах и событиях – М. – 2003. – С. 163-164.

² См.: Лушников А.М. Наука трудового права в России. Историко-правовые очерки в лицах и событиях – М. – 2003. – С. 160-161. Позднее он выделяет проблему влияния судебной практики на совершенствование трудового законодательства в качестве одного из научных направлений и указывает, что в отечественной науке трудового права названная проблема является предметом исследований как в теоретическом, так и прикладном разрезе (прежде всего в работах А.К. Безиной, А.И. Ставцевой). – См. Лушников А.М., Лушников М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование). Том I. – Ярославль. – 2010. – С. 43-44.

³ См.: Там же. – С. 306-313.

⁴ См.: «В помощь юристам» - Советская Татария, 1971., 8 декабря; См.: также «Судебная практика в советской правовой системе» под ред. С.Н. Братуся. – М. – 1975. – С. 34-35, 42-43, 50-51.

⁵ См.: Аристов В. Впервые в Союзе – Советская Татария, 1971., 16 ноября; Караваев В.В. – Советское государство и право. – 1973. - № 2. – С. 148-149. Левиант Ф.М. Коротко о книгах. – ИВУЗ. Правоведение. – 1973. - № 2. – С. 137-138.

⁶ Идеи, высказанные в ее монографии, до сих пор вызывают интерес законодателя. Интересны и отзывы на нее, данные практическими работниками. «Монография интересна, актуальна, неповторима (я бы сказал, индивидуальна) и благодаря своей практической направленности ценнее ряда сугубо теоретических работ, посвященных трудовому договору. Она являет собой достойный пример соединения науки с практикой». – Из подробной рецензии инженера-строителя, бывшего народного заседателя Тамбовского областного суда М.П. Редина.

⁷ См.: Обзорная рецензия на лекции о трудовом законодательстве. Изд. Татарской республиканской организации общества «Знание» РСФСР. – 1972., декабрь.

⁸ См.: Тазетдинов А. (министр юстиции ТАССР). – Советская Татария. – 1974. – 25 января.

⁹ См.: Черепанов Г. Кузнца идейной закалки (К началу учебного года в университете марксизма-ленинизма Казанского горкома КПСС). – Советская Татария. – 1976., - сентябрь.

¹⁰ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М. – 1989. – С. 227.

¹¹ См.: Исаков А.П., Исаков Е.П. – Летопись Казанского государственного университета. Том 2 – Казань. – 2005. – С. 279-280.

¹² См.: Исаков А.П., Исаков Е.П. – Летопись Казанского государственного университета. Том 2 – Казань. – 2005. – С. 517.

¹³ См.: Тагиров М. – Казанский университет. – 2002. – ноябрь.

¹⁴ Составление и издание библиографических указателей по трудовому праву за столь длительный период (1917-2006 гг.) рассматривается в отечественной науке как уникальный, не имеющий аналогов интеллектуальный вид деятельности профессора А.К. Безиной и ее учеников, не только в советском и российском трудовом праве, но и других отраслях отечественного и зарубежного права.

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Д.Ф. ГУБАЕВА,

помощник судьи Верховного суда
РТ, преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РАП

К.М. КАРИМОВ,

студент III курса Казанского
филиала РАП

7 декабря 2011 года принят Федеральный закон №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ», которым, в частности, вводится новый вид отсрочки отбывания наказания - отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (статья 82.1). Осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное частью первой статьи 228, статьи 231 и статьей 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. Также суд может освободить осужденного от отбывания наказания после прохождения курса лечения от наркомании и

медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет.

Для более полного представления о целесообразности нововведения рассмотрим с медицинской точки зрения механизмы, вызывающие наркотическую зависимость.

Наркомания (от греч. *narke* – оцепенение и *mania* – безумие, восторженность) – болезнь, выражающаяся во влечении или пристрастии к наркотическим веществам, употребляемым различными способами и приводящими к тяжелым нарушениям функций организма.

Наркотики вызывают две формы зависимости: психическую и физическую. Психическая зависимость характеризуется патологической потребностью в употреблении какого-либо лекарственного средства или химического вещества для избежания нарушений психики или дискомфорта, возникающих при прекращении употребления вещества, вызвавшего зависимость, но без явлений абстиненции (негативных физических последствий при прекращении употребления наркотиков). Данное влечение выражается в постоянных мыслях о наркотике, подавленности, неудовлетворенности в отсутствие наркотика, подъеме

настроения в предвкушении приема наркотика. Наркотическое вещество становится не просто средством для устранения дискомфорта реального мира, но и необходимостью для психического существования и функционирования. Психическое влечение – самый длительный и трудноустраняемый симптом заболевания, так как даже в состоянии ремиссии после снятия острой симптоматики и относительном физическом благополучии данное влечение продолжает существовать в той же степени выраженности, что и до лечения. В подавляющем большинстве случаев психическое влечение к наркотикам является основной и единственной причиной постоянных рецидивов заболевания.

Физическая зависимость характеризуется физическим влечением, способностью достижения состояния комфорта только при приеме наркотических средств. При наличии такой зависимости человек уже не может нормально существовать как представитель биологического вида. Наркотическое вещество становится «лекарством» от невыносимых болей, нарушений функций организма, и это не иллюзорное явление, поскольку действительно в организме человека, употребляющего наркотические вещества, происходят кардинальные изменения, которые ставят его нормальную рабо-

ту в зависимости от наличия того или иного наркотика (причем обязательно конкретного). Поэтому все действия наркозависимого направлены на получение новой порции «лекарства». При этом подавляются все первичные потребности (голод, жажда, сексуальное влечение и т.д.). Для устранения такой зависимости необходимо провести целый ряд комплексных процедур по очищению организма от данного вида влечения к наркотическим средствам. Интересно, что при приеме некоторых видов наркотических веществ (ЛСД, стимулирующие препараты и т.д.) абстинентный синдром, являющийся составляющим физического влечения, не формируется вообще¹.

Различают пять этапов постепенной наркотизации:

1. Единичное или редкое употребление наркотиков.

2. Многократное их употребление без признаков психической и физической зависимости.

3. Наркомания 1-ой степени: сформирована психическая зависимость. Поиск ради получения приятных ощущений, но еще нет физической зависимости, а прекращение приема наркотика пока не вызывает физических мучительных ощущений.

4. Наркомания 2-ой степени: уже сложилась физическая зависимость от наркотика; поиск уже направлен не столько на то, чтобы вызвать эйфорию, сколько на то, чтобы избежать мучений, абстиненции.

5. Наркомания последней, 3-ей степени: полная - физическая и психическая деградация.

Считается, что остановится при приеме наркотиков возможно лишь на первых двух стадиях.

Чем выше степень наркотизации, тем труднее излечиться и меньше шансов на полное возвращение к нормальной жизни. Только при наличии одной психической зависимости нужна огромная работа специалистов и самого больного. Необходимо, чтобы пациент каждодневно боролся с желанием принять наркотики. Если же, помимо психической, у человека сложилась и физическая зависимость, то процесс лечения ус-

ложняется, т.к. необходимо избавить человеческий организм еще и от постоянной потребности в наркотиках.

Также лечение зависит и от того, какие наркотические вещества принимал человек. Разные наркотики вызывают различную степень зависимости за один и тот же период, что дает основание условно подразделить их на тяжелые и легкие. Например, самую сильную зависимость за очень короткий срок применения вызывает героин, следом за ним по степени привыкания идет кокаин (тяжелые наркотики). Больше всего времени для развития в человеческом организме зависимости необходимо таким наркотическим веществам, как ЛСД, «экстази» (метилendioксиметамфетамин, MDMA), кат и т.д. При этом они вызывают только психическую зависимость, не влияя кардинально на физическое состояние человека (легкие наркотики).

Не случайно то, что именно легкие наркотики получили наибольшее распространение в молодежной субкультуре. Эти виды наркотических веществ наиболее часто принимаются в различных увеселительных заведениях (клубах, барах и т.д.) под влиянием группы, в которой находится субъект, или в другой неформальной обстановке. При этом человеком зачастую движет страх «быть не как все», желание попробовать что-то новое и т.д. Необходимо понимать, что лицо зачастую не осознает, к чему приведет прием этих веществ, и считает, что не будет никаких последствий после приема наркотиков данного вида. Однако систематическое употребление этих веществ в конечном итоге приводит к развитию психической зависимости - здоровый человек превращается в наркомана.

Полагаем, применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией целесообразно именно в ситуациях с такими видами наркотических средств, как ЛСД, «экстази», кат и т.д. Шансы помочь данному лицу излечиться от наркомании очень высоки, и вряд ли появится необходимость направлять его в ме-

ста лишения свободы, если есть альтернатива отсрочки.

Что же касается иных случаев отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, то применение ее видится нецелесообразным. Случаев полного излечения и восстановления больных наркоманией, употреблявших героин, кокаин, метадон, крайне мало из-за очень высокой скорости привыкания к этим веществам и влияния их на организм. Если же стаж приема данных наркотических средств более одного года, то выздоровление становится практически невозможным.

При этом надо помнить, что возобновление употребления наркотиков (рецидив) наиболее часто встречается при гашишизме и употреблении наркотических средств опийной группы (героин, кокаин и т.д.) и является прогностически наиболее вероятным и неблагоприятным. Такие больные почти все время ощущают на себе «действие» влечения, им постоянно «чего-то не хватает». Это могут быть разной степени выраженности мысли о наркотиках, ситуациях, связанных с их употреблением, постоянное чувство неудовлетворенности, беспокойства.

Необходимо также отметить, что при освобождении лица от отбывания наказания при определенных условиях, предусмотренных отсрочкой, подразумевается достижение целей наказания без его применения. Однако мы не можем говорить о достижении такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, т.к. опасность возобновления употребления наркотиков и совершения нового преступления с целью их получения у лиц, страдающих гашишизмом или опийной зависимостью, в разы выше. Поэтому освобождение лица от отбывания наказания после прохождения курса лечения от наркомании и при наличии ремиссии в течение двух лет, предусмотренное статьей 82.1 УК РФ, представляется необоснованным для лиц, употреблявших так называемые «тяжелые наркотики».

Социально-правовой смысл рассматриваемой новеллы об отсрочке

раскрыт в пояснительной записке к проекту федерального закона. Одним из факторов его принятия стал удачный зарубежный опыт лечения наркозависимых лиц, совершивших преступление, как альтернатива назначения наказанию.

В частности, в пример приводится Швеция, где с 1980 г. применяется практика, когда освобождение от уголовного преследования для каждого наркопотребителя может быть применено только один раз и только при хранении одной дозы наркотика, затем должны наступать определенные юридические и социальные последствия. Эффективность такого подхода самая высокая при сравнении с другими странами мира. На сегодняшний день на фоне общеевропейской и общемировой тенденции роста всех показателей наркотизма в Швеции в течение последних лет наблюдается снижение уровня потребления наркотиков, который на сегодняшний день является самым низким в Европе.

Также одним из факторов введения данного вида отсрочки стала экономия финансовых средств. На содержание одного осужденного в местах лишения свободы из средств федерального бюджета ежегодно расходуется около 30 тыс. рублей (без учета средств, затрачиваемых на его лечение). Финансирование медицинской помощи, оказываемой в наркологических и других специальных учреждениях субъектов Российской Федерации при наркологических заболеваниях, в достаточной мере нормативно регламентировано и осуществляется за счет бюджетных ассигнований субъектов Российской Федерации. Таким образом, принятие федерального закона позволит экономить до 195 млн. рублей бюджетных средств в год.

Положительный опыт Швеции, приводимый в пояснительной записке, нельзя полностью учитывать в случае с РФ. Проводя параллели, мы видим колоссальный разрыв между этими странами: в количестве населения (Швеция – 9,3 млн. чел.; Россия – 143 млн. чел.), в экономическом уровне жизни (ВВП Швеции на душу населения составляет 39,600 \$,

в то время как в России всего лишь 15 806 \$), в расходах государства на социальную сферу (Швеция занимает первое место в мире по доле государственных расходов в ВВП на социальные нужды – почти 60%²) и т.д. Основываясь на данной статистике, можно говорить о том, что в решении данного вопроса на опыт Швеции опираться нельзя.

Предположительная экономия средств не оправдывает себя, так как она достигается за счет перераспределения бюджетных средств федерального и регионального уровней. При том в пояснительной записке приведена сумма денежных средств, необходимых для содержания заключенного в местах лишения свободы, однако количество средств, которое будет затрачено для проведения лечения, не указано даже приблизительно.

Между тем стоимость лишь одной процедуры детоксикации, т.е. терапии, при которой происходит разрушение и обезвреживание различных токсических веществ, как правило, химическими методами, в среднем составляет около 25-30 тысяч рублей и, по мнению большинства врачей, является обязательным первоначальным этапом при лечении. С учетом стоимости процедуры детоксикации утверждение об экономии средств при введении отсрочки больным наркоманией сомнительно.

Отметим, что Российская Федерация придерживается наиболее сбалансированной рестриктивной антинаркотической политики. С одной стороны, происходит ужесточение наркотической политики, например, признание совершения преступления с использованием наркотических средств отягчающим обстоятельством, установления пожизненного лишения свободы в качестве наказания за контрабанду наркотических веществ³, а с другой стороны – развивается медико-социальная помощь, которая выражается в том числе и во введении отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией.

При выборе стратегии государственного контроля за оборотом наркотических средств и психотропных

веществ необходимо учитывать особенности наркоситуации в стране в сопоставлении с имеющимся историческим зарубежным и национальным опытом эффективности применения различных моделей социального контроля за наркооборотом. Необходимо отметить, что только в Республике Татарстан за 2011 год было осуждено 1969 лиц по преступлениям, связанным с незаконными действиями с наркотическими и психотропными веществами. Это составляет 15% от общего количества и занимает второе место по количеству осужденных за все виды преступлений (на первом месте кража – 4326 лиц). Таким образом, статистика свидетельствует о напряженности наркоситуации в России.

Подводя итог, отметим, что плюсы от введения данного вида отсрочки с экономической точки зрения представляются нам сомнительными, поскольку механизм финансирования не отлажен. Насколько отсрочка целесообразна с медицинской точки зрения, можно будет увидеть лишь по истечению определенного периода (около 10 лет), когда будут первые результаты выздоровления лиц, больных наркоманией. Что же касается введения отсрочки отбывания наказания лицам, страдающим наркотической зависимостью, с точки зрения правоприменения, то видится целесообразным назначение такой отсрочки только лицам, употреблявшим вещества, вызывающие лишь психическую зависимость (ЛСД, «экстази», кат), поскольку их выздоровление наиболее вероятно и возможно.

¹ Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей. – М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2008. – 640 с.

² Комаров Ю.М. Модель шведского социализма и ее уроки

³ Федеральный закон от 01.03.2012 N 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 48, 06.03.2010

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Р.Г. БИКМИЕВ,

помощник судьи Вахитовского районного суда г. Казани, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики К(П)ФУ

В ч. 1 ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) приведен перечень иных мер процессуального принуждения применяемых к подозреваемому или обвиняемому, к которым законодатель относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

Иные меры уголовно-процессуального принуждения - это применённое следователем, дознавателем или судом правовое состояние к участнику уголовно-процессуальных отношений, ограничивающее его в правах и свободах с целью обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и реализации его основных начал. Это самостоятельная группа мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности друг с другом, при наличии к тому достаточных оснований и в порядке, установленном законом в отношении подозреваемых, обвиняемых, других

участников уголовного процесса, а также иных лиц, в целях предупреждения и пресечения преступлений, устранения препятствий для производства по делу, обеспечения его порядка, и надлежащего исполнения приговора.

В данной статье мы рассмотрим практику применения меры принуждения, связанную с судебным контролем за решениями и действиями органов предварительного расследования и дознания, а именно - практику применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности.

Порядок применения рассматриваемой нами меры принуждения регламентирован ст. 114 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 114 УПК РФ при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство. В силу ч. 2 указанной нормы в течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом. В случае временного отстранения по-

дозреваемого или обвиняемого от должности на основании ч. 6 ст. 114 УПК РФ указанное лицо имеет право на ежемесячное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, которое выплачивается ему в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ. Невыплата указанного пособия может быть обжалована в суд¹. Ходатайство о временном отстранении от должности рассматривается судьей единолично в открытом судебном заседании с обязательным ведением протокола секретарем судебного заседания.

Следует отметить, что ранее временному отстранению от должности мог быть подвергнут только обвиняемый, являющийся должностным лицом. Однако с момента вступления в действие Федерального закона от 04.07.2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², которым в части 1 статьи 114 УПК РФ слова «в случае привлечения должностного лица в качестве обвиняемого и при необходимости его временного отстранения от должности» были заменены словами «при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого», круг лиц на которых распространяются требования указанной статьи, законодателем существенно рас-

ширен и не исчерпывается категориями, перечисленными в примечании к статье 285 УК РФ³.

Внесенное законодателем изменение в УПК РФ благотворно повлияло на ход предварительного следствия, что в конечном итоге повысило его эффективность.

Так, изучение нами судебной практики Вахитовского районного суда г. Казани с 2006 по 2011 годы по поступившим в суд ходатайствам органов предварительного следствия о временном отстранении от должности показало, что в большинстве случаев (58%) ходатайства об отстранении от должности органы предварительного следствия возбуждают до предъявления обвинения⁴.

Кроме того, действующая редакция предусматривает возможность применения указанной меры процессуального принуждения к широкому кругу лиц, в том числе и к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителям обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, общественных организаций, благотворительных фондов и т.д.).

Однако внесенные изменения на сегодняшний день не устранили все существующие проблемы, с которыми на практике сталкиваются органы предварительного следствия или дознания при применении данной меры принуждения. Так, на практике возникает ряд проблем, которые, на наш взгляд, существенно затрудняют применение указанной меры принуждения.

Во-первых, законодатель в ст. 114 УПК РФ не формулирует конкретные основания отстранения от должности, используя лишь выражение «при необходимости». Во-вторых, законодатель не разъясняет условия возникновения такой необходимости.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 111 УПК РФ, в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиня-

емому такую меру процессуального принуждения как временное отстранение от должности.

В связи с этим представляется, что в качестве оснований применения временного отстранения от должности дознаватель или следователь вправе указать в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, обусловившие необходимость применения данной меры.

Кроме того, пунктом 2.1 Определения Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 г. №429-О разъяснено, что временное отстранение от должности подлежит применению при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий или решений, сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу⁵. Указанные основания должны вытекать из конкретных фактов, установленных органами дознания или следствия путем дознания.

При применении указанной меры принуждения остается проблемным также то, что в положениях ст. 114 УПК РФ не конкретизированы требования к порядку рассмотрения судом ходатайства о временном отстранении от должности. «При изложении порядка рассмотрения судом ходатайства (ч. 2 ст. 114 УПК РФ), законодатель ограничился указанием лишь срока его рассмотрения и видами судебных постановлений»⁶.

В связи с этим судебная практика пошла по различным путям применения ст. 114 УПК РФ.

В ряде случаев суды рассматривают ходатайства органов предварительного следствия или дознания о временном отстранении от должности без участия подозреваемого или обвиняемого, а также его защитника, что приводит к отмене судебных решений.

Так, например, Постановлением президиума Московского городского суда отменено постановление Преображенского районного суда г. Москвы в отношении С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «в», «г», ч. 4 ст. 290 УК РФ, отстраненной от занимаемой должности советника главы администрации муниципального образования городского поселения «Старая Купавна» Ногинского района Московской области, в связи с тем, что судом не обеспечена возможность участия обвиняемой и её защитника при решении вопроса об ограничении конституционного права гражданина на свободный труд⁷. В другом случае кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан отменено постановление судьи Вахитовского районного суда г. Казани, которым Б., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 160 УК РФ, временно отстранен от должности директора Муниципального унитарного предприятия «Спецавтобаза», в связи с тем, что ходатайство судом было рассмотрено без участия прокурора, следователя, обвиняемого и его защитника и без учета их мнений относительно возбужденного следователем ходатайства⁸.

На сегодняшний день, разрешая ходатайства о временном отстранении от должности, суды руководствуются положениями ст. 108 УПК РФ с целью учета значимых при рассмотрении ходатайства обстоятельств (содержание рассматриваемого ходатайства, наличие и характер прилагаемых к нему доказательств, круг участников процесса и т.д.).

Считаем, что рассмотрение судами ходатайств органов предварительного следствия или дознания о временном отстранении от должности по аналогии со ст. 108 УПК РФ является вполне обоснованным, так как данные решения затрагивают охраняемые законом конституционные права и свободы граждан, а именно закрепленное в ст. 37 Конституции Российской Федерации право свободно выбирать род деятельности и профессию.

Ранее в правоприменительной практике, в частности Архангельского областного суда Российской Федерации, сумма ежемесячного государственного пособия при временном отстранении лица от должности исчислялась исходя из базовой суммы, равной 100 рублям⁹, предусмотренной ст. 5 Федерального закона от 19.06.2000г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

«Пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, исходя из базовой суммы равной 100 рублям за один минимальный размер оплаты труда отстраненному лицу, являлось несоизмеримо низким с учетом уровня прожиточного минимума»¹⁰.

С 1 января 2009 года в отношении временно отстраненного лица применяется сумма минимального размера оплаты труда в размере 4330 рублей, указанная в ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

Данная позиция содержится и в письме Федеральной таможенной службы РФ от 11 октября 2010г. №01-11/49495 «О размере пособия при временном отстранении от должности по решению суда», в котором указано, что на основании письма Минздравсоцразвития от 11 августа 2010 года №22-1-2537 по вопросу выплаты ежемесячного государственного пособия при временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого по решению суда исходя из содержания статей 4 и 5 Федерального закона от 19 июня 2000г. №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» базовая сумма 100 рублей применяется при исчислении размеров стипендий, пособий и других обязательных социальных выплат, а также налогов, сборов, штрафов и иных платежей, в то время как ежемесячное государственное пособие, выплачиваемое временно отстраненному от должности подозреваемому или обвиняемому по решению суда, к таковым выплатам и платежам не относится. Указанный вывод подтвержден определениями, содержащимися в Обзоре законодательства и судебной практи-

ки за второй квартал 2009 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 года¹¹.

На сегодняшний день исчисления суммы пособия отстраненного лица, исходя из суммы равной 4611 рублей за один МРОТ, является вполне обоснованной и соответствует уровню цен в регионах, а также ранее получаемой заработной платы отстраненного лица.

Исходя из смысла закона, ежемесячное пособие, которое устанавливается судом при временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, подлежит исчислению со дня отстранения лица от должности, то есть со дня вынесения судом постановления, так как фактически отстраненное лицо лишается права на труд с момента вынесения судом соответствующего решения.

Отметим, что пособие, назначенное временно отстраненному от должности лицу, является государственным пособием, предусмотренным законом и на основании п. 1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежит обложению НДФЛ. Указанное пособие также не облагается страховыми взносами в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 24.07.2009 №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», п. 1 ст. 20.2 Федерального закона от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Изучение судебной практики показало, что около трети всех ходатайств о временном отстранении от должности возбуждались в отношении сотрудников полиции и системы учреждений органов исполнения наказания.

Во всех случаях удовлетворения таких ходатайств, суды назначали указанным должностным лицам еже-

месячное государственное пособие в размере пяти МРОТ.

В то же время выплата указанным лицам ежемесячного пособия в размере пяти МРОТ является необоснованной, так как данные должностные лица состоят на государственной службе, находятся на денежном содержании государства и их трудовые отношения регулируются специальным законодательством.

На это указывает содержание ч. 1 ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой на период расследования возбужденного в отношении прокурора уголовного дела он отстраняется от должности. За время отстранения от должности прокурору выплачивается денежное содержание (денежное довольствие) в размере должностного оклада, доплаты за классный чин (оклада по воинскому званию) и доплаты (надбавки) за выслугу лет. Аналогичные нормы содержатся в ч. 2 ст. 29 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в отношении сотрудника Следственного комитета, а также в Положении о службе в органах внутренних дел РФ, утвержденном постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (статья 16 Положения)¹², и п. 8.3 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста РФ от 06.06.2005 г. № 76¹³ в отношении сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

Считаем, что при отстранении от должности вышеуказанных должностных лиц, постановление судьи о временном отстранении от должности должно содержать ссылку на указанные нормативные акты, а резолютивная часть постановления – указание о выплате денежного содержания или денежного довольствия.

В уголовно-процессуальном законодательстве также не указано, на какой период возможно отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности. Временный характер оз-

начает, что решение об отстранении от должности не окончательное, оно действует в период предварительного расследования и судебного разбирательства, пока в данной мере не отпала необходимость. В ходе предварительного расследования она может быть отменена на основании мотивированного постановления следователя, дознавателя. Вынесение судебного решения по этому вопросу действующим законодательством не предусмотрено (ч.4 ст. 114 УПК РФ).

В ходе изучения судебной практики нами выявлены случаи, когда при удовлетворении ходатайства следователя о временном отстранении от должности, суд отстраняет лицо от занимаемой должности до рассмотрения дела в суде или же до окончания рассмотрения уголовного дела или его прекращения.

Так, постановлением судьи Ковровского городского суда Владимирской области К. временно отстранена от занимаемой должности заведующей МДОУ до окончания рассмотрения дела в суде¹⁴. В другом случае Т. временно отстранен от занимаемой должности врача-терапевта до окончания рассмотрения уголовного дела или его прекращения¹⁵.

Считаем, что такими указаниями суда органы предварительного следствия или дознания лишаются права самостоятельно решать вопрос об отмене указанной меры принуждения в случае, когда необходимость в ней отпадает.

В ст. 114 УПК законодателем прямо не определен момент, с которого должно быть приведено в исполнение постановление об отстранении от должности. Кроме того, остается неопределенным, на кого именно возложен контроль за исполнением принятого судом решения о временном отстранении от должности.

На наш взгляд, здесь прослеживается коллизия, так как в действующем уголовно-процессуальном законе нет точного ответа на вопрос, когда вступает в силу постановление судьи о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. С одной стороны, по смыслу ч. 1 ст. 391 УПК РФ определение или постановление суда первой или апелляционной инстанции

вступает в силу и обращается к исполнению по истечению срока его обжалования в кассационном порядке либо в день вынесения определения суда кассационной инстанции. В таком случае отстраненное лицо, обжаловав постановление суда, может продолжать оставаться в должности, и, воспользовавшись временем, пока пересматривается постановление суда первой инстанции, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству предварительного следствия.

С другой стороны, постановление суда о временном отстранении от должности – это не приговор, а согласно ч. 1 ст. 359 УПК РФ подача кассационной жалобы приостанавливает исполнение лишь приговора, а не иного обжалуемого решения суда.

Отметим, что в отсутствие детальной законодательной регламентации того или иного института нередко разрешение подобных вопросов происходит путем их разъяснения постановлениями Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. В этой связи полагаем, что выявленные нами пробелы законодательства подлежат восполнению, что может быть реализовано путем внесения изменений в ст. 114 УПК РФ либо разъяснения в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что позволит судебным следственным органам применять меру принуждения в виде временного отстранения от должности единообразно, а также исключит неясности при исполнении постановления о временном отстранении от должности.

¹ Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2004г. № 44-о04-12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №11. С.12

² Федеральный закон от 04.07.2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета от 10.07.2003 г.

³ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 год

⁴ Архив Вахитовского районного суда г. Казани за 2006-2011 годы.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи 114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.

⁶ Бикмиев Р.Г. К вопросу о процедуре разрешения судом ходатайства о временном отстранении от должности // Вестник экономики, права и социологии 2011. №4. С. 155

⁷ Электронный ресурс: www.moscowcourt.org.

⁸ Материал №3/5-5/2005 // Архив Вахитовского районного суда г. Казани.

⁹ См. www. arhcourt.ru // Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам за 1 полугодие 2009 года.

¹⁰ Бикмиев Р.Г. Процессуальные издержки при временном отстранении от должности // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КФУ 2011. №12. С. 83

¹¹ Письмо ФТС РФ от 11.10.2010 N 01-11/49495 «О размере пособия при временном отстранении от должности по решению суда» // СПС «Консультант плюс»

¹² Постановление ВС РФ от 23.12.1992 N 4202-1// (ред. от 22.07.2010) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»// Российская газета. - 26.07.2010.

¹³ Приказ Минюста РФ от 06.06.2005 N 76. (ред. от 29.07.2008) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. // Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.06.2005 N 6748.// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 18.08.2008.

¹⁴ Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел о должностных преступлениях за 2006 год – III квартал 2007 года // <http://oblsud.wld.sudrf.ru>

¹⁵ См. там же.

СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ, ИЗМЕНЕНИЮ И ПРЕКРАЩЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Д.Н. ПАРФИРЬЕВ,

преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РАП, к.ю.н.

В 2011 году в России был возрожден институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Гражданский процессуальный кодекс РФ был дополнен новой главой 26.2, нормы которой определяют порядок его установления, изменения и прекращения. Статья посвящена правам и обязанностям основных субъектов гражданско-процессуальных правоотношений, возникающих при рассмотрении соответствующей категории дел судом.

Содержание является одним из элементов структуры правоотношения наряду с его субъектами и объектом. Под ним понимаются права и обязанности его участников. Данное суждение является общепринятым как в теории права, так и в отраслевых юридических науках. В этом смысле не является исключением и гражданское процессуальное право. В нем также в качестве содержания соответствующих процессуальных отношений рассматриваются субъективные права и обязанности.

В статье будут исследованы отдельные особенности содержания

гражданско-процессуальных правоотношений, возникающих при рассмотрении дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Отнесение последних к подведомственности суда – это новое веяние в нашем законодательстве, введенное Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. Так же, собственно, как и включение норм, регулирующих соответствующий вид судопроизводства, в Гражданский процессуальный кодекс РФ². Именно поэтому избранная тема является интересной и актуальной.

Начнем с прав и обязанностей лиц, участвующих в деле об установлении, изменении³ и прекращении административного надзора. Нужно отметить, что определенные особенности прав и обязанностей заявителя как будущего субъекта процессуального отношения проявляются еще на этапе обращения в суд. Они касаются его обязанностей по соблюдению требований к оформлению заявления. Последние можно разделить на требования к содержанию собственно заявления и к составу прилагаемых документов, на общие (относятся ко всем заявлениям, подаваемым в рамках данного вида производства) и специаль-

ные (дополняют общие и относятся только к отдельным разновидностям заявлений).

Общими являются: указание оснований подачи соответствующего заявления; обстоятельств, имеющих значение для принятия решения по делу; предлагаемых к отмене или установлению видов административных ограничений (за исключением дел о досрочном прекращении административного надзора); необходимость приложить имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела документы и материалы (ч.1 ст.261.6 ГПК РФ).

Специальными могут быть названы: 1) указание сведений о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении, а также необходимость приложения копии приговора суда и постановления начальника исправительного учреждения о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (для заявления исправительного учреждения об установлении административного надзора); 2) указание сведений об образе жизни, о поведении лица, а также необходимость приложения документов и материалов, свидетельствующих о совершении данным

лицом административных правонарушений (для заявления органа внутренних дел об установлении, о продлении административного надзора или дополнении ранее установленных административных ограничений); 3) необходимость приложения документов и материалов, содержащих сведения, характеризующие лицо, в отношении которого установлен административный надзор (для заявления органа внутренних дел и гражданина о досрочном прекращении административного надзора или частичной отмене ранее установленных административных ограничений) (ч.2-5 ст.261.6 ГПК РФ).

Выполнение заявителем обязанности по соблюдению названных выше общих и соответствующих специальных требований выступает необходимым обстоятельством (юридическим фактом) для возникновения гражданско-процессуального правоотношения по рассмотрению дела об административном надзоре.

В дальнейшем особенности обязанностей лиц, участвующих в деле, наиболее заметно проявляются в стадии судебного разбирательства. Они касаются процессуальной деятельности по доказыванию. В соответствии с ч.3 ст.261.7 ГПК РФ обязанность доказывания обстоятельств по делу об административном надзоре лежит на заявителе. Если последним выступает исправительное учреждение или орган внутренних дел, то это соответствует общей концепции рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, согласно которой основное бремя доказывания ложится на публичные органы (их должностных лиц) (ст.249 ГПК РФ). Другая ситуация, если заявитель - гражданин. Так, именно он, обращаясь с требованием о досрочном прекращении административного надзора или частичной отмене ранее установленных административных ограничений, сам должен доказывать обстоятельства, необходимые для вынесения положительного для него решения. А орган внутренних дел не обязан доказывать законность сохранения действующего админист-

ративного надзора и административных ограничений.

После завершения судебного разбирательства для перехода процесса в проверочные стадии лицо, участвующее в деле, наделено правом обжаловать вынесенное решение в порядке главы 40 ГПК РФ. Это установлено в ч.4 ст.261.8 ГПК РФ. Данная норма не выдерживает критики с точки зрения юридической техники. Во-первых, существуют общие правила обжалования: с 2012 года решение районного суда, не вступившее в законную силу, обжалуется в апелляционном порядке, а вступившее – в кассационном. Во-вторых, создается иллюзия, что ее авторы хотели предусмотреть какой-то особый порядок обжалования (но он не приведен). В-третьих, в результате вступивших в силу изменений ГПК РФ эта норма с 01.01.2012г. отсылает к несуществующей главе, что еще больше запутывает ситуацию. При всем этом вполне очевидно, что решение суда по делу об административном надзоре проверяется по общим правилам, приведенным выше. А значит, у законодателя не было никакой необходимости специально обращаться к этому вопросу в ст.261.8 ГПК РФ, а тем более таким образом. Поэтому предлагается ч.4 из ст.261.8 ГПК РФ исключить.

Переходя к правам и обязанностям суда, отметим, что их особенности наиболее отчетливо проявляются в двух стадиях:

- 1) при подготовке дела;
- 2) в судебном разбирательстве.

В первой стадии к ним относятся: 1) право затребовать иные документы и материалы, кроме приложенных к заявлению; 2) обязанность предпринять все действия для обеспечения присутствия лица, в отношении которого подано заявление (ч.1 ст.261.7 ГПК РФ); 3) обязанность привлечь для участия в деле прокурора.

Во второй стадии эти особенности имеются практически в каждой ее части: в подготовительной, при рассмотрении дела по существу, при постановлении решения. В первой части особый интерес представляет

обязанность суда отложить рассмотрение дела в случае неявки лица, в отношении которого подано заявление. Она вытекает из нормы ч.1 ст.261.7 ГПК РФ, которая предписывает рассматривать и разрешать дело с обязательным участием этого лица. Буквальный смысл данной нормы позволяет сделать вывод, что названная обязанность возникает тогда, когда дело было возбуждено по инициативе других лиц, участвующих в деле, но не гражданина, то есть когда последний обладает правовым статусом заинтересованного лица. Такие случаи можно разделить на две группы в зависимости от того, в какую сторону может изменить положение лица судебное разбирательство: 1) связанные с возможным ухудшением его положения (по делам об установлении, о продлении административного надзора, о дополнении ранее установленных административных ограничений); 2) связанные с возможным улучшением его положения (по делу о досрочном прекращении административного надзора и частичной отмене административных ограничений). Если же гражданин выступает сам в качестве заявителя, то по смыслу названной нормы суд вправе рассмотреть и разрешить дело в его отсутствие при условии надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания.

При рассмотрении дела по существу особенности обязанностей суда проявляются в том, что он должен установить строго определенные обстоятельства, составляющие предмет доказывания. Так, по делу об установлении административного надзора ими являются:

1) наличие у лица непогашенной либо неснятой судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

2) признание лица в период отбывания наказания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;

3) совершение лицом в течение одного года двух и более админи-

стративных правонарушений, предусмотренных в гл. 6, 19, 20 КоАП РФ;

4) наличие у лица непогашенной либо неснятой судимости за совершение в отношении несовершеннолетнего преступления, предусмотренного гл.18 Уголовного кодекса РФ⁴, преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений (для удовлетворения заявления достаточно четвертого обстоятельства в отдельности либо первого в совокупности со вторым и третьим).

В деле о продлении административного надзора – это факты наличия установленного судебным решением административного надзора, срок которого не истек, а также третьего из вышеназванных обстоятельств.

При рассмотрении дела о досрочном прекращении административного надзора – это:

1) наличие установленного судебным решением административного надзора, срок которого не истек;

2) за совершение какого преступления был осужден поднадзорный (если за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, то досрочное прекращение не допускается);

3) какой срок гражданин находится под надзором (для досрочного прекращения необходимо истечение не менее половины срока административного надзора);

4) соблюдал гражданин добросовестно административные ограничения и выполнял обязанности поднадзорного лица или нарушал их;

5) положительно или отрицательно характеризуется гражданин по месту работы, жительства (пребывания) (ст.9 ФЗ №64).

В делах о частичной отмене либо о дополнении административных ограничений обязательно выясняется:

1) наличие установленного судебного решением административного надзора, срок которого не истек;

2) какой образ жизни ведет гражданин, как характеризуется его поведение;

3) соблюдал гражданин административные ограничения или нарушал их.

Здесь необходимо отметить, что обязанность установления перечисленных выше обстоятельств не может быть названа обязанностью только суда. Деятельность лиц, участвующих в деле, также направлена на это. Причем она предопределена наличием у них заинтересованности в установлении наличия либо отсутствия соответствующих их интересам обстоятельств, а выражается в выполнении обязанности по доказыванию.

В последней части судебного разбирательства (при вынесении судебного постановления) суд обязан: 1) определить одно или несколько административных ограничений (это касается решений об установлении административного надзора, о дополнении или частичной отмене ранее установленных административных ограничений)⁵; 2) определить срок административного надзора

(это касается решений суда об установлении или о продлении административного надзора)⁶.

Завершается деятельность суда в первой инстанции выполнением следующей обязанности: направлением копии решения лицам, участвующим в деле, в течение пяти дней со дня его вступления в законную силу (ст.261.8 ГПК РФ)⁷.

В заключение отметим, что в статье были проанализированы права и обязанности основных субъектов гражданско-процессуальных отношений по рассмотрению дел об установлении, изменении и прекращении административного надзора. При этом выявлены некоторые их особенности, закрепленные в нормах новой главы 26.2 ГПК РФ. Высказанные автором суждения и предложения могут быть использованы в правоприменительной и правотворческой деятельности, а также в дальнейших научных исследованиях, посвященных тематике, связанной с административным надзором.

¹ См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 11.04.2011. №15. Ст.2037 (по тексту – ФЗ №64).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. №46. Ст. 4532 (по тексту – ГПК РФ).

³ К изменению административного надзора можно отнести: его продление (изменение срока), дополнение и частичную отмену ранее установленных административных ограничений (изменение объема).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954 (по тексту – УК РФ).

⁵ Перечень административных ограничений установлен в ст.4 ФЗ №64: 1) запрещение пребывания в определенных местах; 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории; 5) обязательная явка от одного до четырех раз месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации (обязательное ограничение).

⁶ Сроки административного надзора устанавливаются в соответствии со ст.5 ФЗ №64 и не должны превышать срока, установленного для погашения судимости.

⁷ Направление решения может иметь место как после судебного разбирательства в первой инстанции и истечения срока на обжалование, так и после апелляцияционного производства, поэтому четко отнести выполнение данной обязанности к конкретной стадии невозможно.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М.Р. АХМЕТОВ,

специалист Управления Судебного
департамента в Республике
Татарстан, аспирант Института
экономики, управления
и права (г. Казань)

В зарубежных странах проблема экстремизма стоит не менее остро, чем в России. Для решения данной проблемы в каждой стране мира определяют свои подходы и формируют свое законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом.

Для того чтобы подчеркнуть актуальность данной темы, необходимо исследовать законодательство, посвященное борьбе с экстремизмом некоторых зарубежных стран, а именно Франции, ФРГ, США. Данный анализ позволит выявить общие тенденции и подходы в законодательном регулировании ответственности за экстремистские правонарушения в исследуемых странах, что даст возможность внести предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Во Франции отсутствует специальный закон о борьбе с экстремизмом и терроризмом, но если те или иные преступные действия были совершены в экстремистских целях, то к лицам, их совершившим, применяются более строгие меры

наказания. Действительно, во французском уголовном законодательстве нет определения экстремизма, однако разработана легальная дефиниция терроризма и выделен ряд экстремистских составов.

В соответствии со ст. 421-1 Уголовного кодекса Французской Республики от 22 июля 1992 года¹, терроризмом являются действия, имеющие целью серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора.

Согласно данному кодексу к экстремистским правонарушениям во Франции относятся: пропаганда и возбуждение вражды, создание экстремистских организаций; руководство экстремистскими организациями; подготовка и подстрекательство к актам терроризма; активная и пассивная причастность к финансированию экстремистской деятельности; заключение сделки, направленной на привлечение ресурсов для целей экстремизма; депортация, обращение в рабство или массовое и систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следуют их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые по политическим, философским, расовым или религиозным мотивам и организуемые во исполнение согласованного плана в отношении группы гражданского населения.

В кодексе не менее пристальное внимание уделяется составам право-

нарушений, совершение которых влечет ответственность за террористическую деятельность: умышленное уничтожение общественного и личного имущества граждан путем, опасным для их жизни и здоровья; сообщество злоумышленников; умышленное и предумышленное убийство, умышленные насильственные действия, повлекшие увечье, инвалидность или непреднамеренную смерть; умышленные насильственные действия по отношению к несовершеннолетним, не достигшим 15 лет либо постоянно совершаемые, либо повлекшие увечья или инвалидность; похищение, незаконный арест и лишение свободы лиц, захват заложников; похищение несовершеннолетнего обманом или с применением насилия; преступления и проступки против собственности; угон воздушного судна.

При этом экстремистские или террористические правонарушения довольно жестко наказываются. Действия, перечисленные в статье 421-1 УК Франции, наказываются вплоть до пожизненного лишения свободы.

В УК Франции разнообразны и дополнительные наказания. Юридические и физические лица могут наказываться за преступления экстремистской направленности: запрещением хранения и ношения оружия сроком более трех лет, конфискацией оружия, права заниматься

определенной деятельностью или пользоваться отдельными политическими, гражданскими и даже семейными правами, штрафом.

Отдельно отметим величину штрафов за преступления террористической и экстремистской направленности во Франции. Так, в статье 431-5 УК Франции указывается, что за участие в сборище лицо, имеющего при себе оружие, наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в 300 000 франков. Если вооруженное лицо продолжало умышленно участвовать в сборище после приказаний разойтись, наказание увеличивается до пяти лет тюремного заключения и штрафа в 500 000 франков. В статье 625-7 УК Франции установлено, что непубличное подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию в отношении какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности, или непринадлежности к определённой этнической группе, наказывается штрафом в размере от 10 000 до 20 000 франков.

Во Франции также имеется ряд специальных законов, направленных на борьбу с терроризмом. К ним относятся Закон № 86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность», а также декрет от 15 октября 1986 года «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных террористическими актами»². Так, согласно статье 9 данного закона потерпевшим от террористических актов, совершенных на французской территории, а также французским гражданам, проживающим как во Франции, так и за ее пределами, но зарегистрированным во французском консульстве, возмещается ущерб за счет Гарантийного фонда.

Таким образом, в противоэкстремистском законодательстве Франции следует обратить внимание на следующие особенности:

- отсутствие специального закона, посвященного борьбе с экстремизмом, а также и определения данного явления;

- в связи с этим основной упор на составах, прописанных в Уголовном кодексе Франции;

- наличие ряда специальных законов, направленных на борьбу с терроризмом.

Кроме того, Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года содержит положения, где говорится о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц; о применении дополнительных мер наказания за экстремистские преступления; о высоких штрафах за экстремистские правонарушения.

Необходимо отметить активную и жесткую позицию в борьбе с экстремизмом другого государства – Федеративной Республики Германии. Основным законодательным актом этой страны, регламентирующим борьбу с экстремизмом, является Конституция Федеративной Республики Германия, которая содержит специальные поправки, запрещающие как использование профашистской идеологии, так и любую деятельность экстремистских организаций³. В Основном законе ФРГ подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, независимы от исповедуемой религии.

Следующим по значимости законодательным актом, направленным на борьбу с экстремизмом, является Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 года в редакции от 13 ноября 1998 года (далее - УК Франции).

Следует отметить, что в Германии, как и во Франции, отсутствует законодательное определение экстремизма, при этом УК ФРГ содержит ряд составов, направленных на борьбу с экстремизмом. Обращает на себя внимание, что данные специальные составы УК ФРГ максимально понятны и конкретны, в них подробно расписаны экстремистские правонарушения, что позволяет правоохранительным органам избежать ошибок в правоприменительной практике.

Так, частью 1 статьи 86 УК ФРГ определено наказание за распространение пропагандистских материалов. Действующее положение предусматривает наказание лишением свободы на срок до трех лет или денежный штраф в случае:

1) объявления Федеральным Конституционным судом антиконституционной партии или объединения, относительно которых неопровержимо установлено, что они являются эрзацорганизациями таких партий;

2) запрещения объединения, так как оно выступает, бесспорно, против конституционного строя или против идеи взаимопонимания между народами, или объединения, подобного запрещенному;

3) деятельности правительства, объединения или организации вне сферы действия этого закона, деятельность которых направлена на достижение цели партий или объединений, указанных в пунктах 1 и 2, или же на достижение намерений бывшей национал-социалистической организации.

Частью 1 статьи 130 УК Франции предусмотрено привлечение к уголовной ответственности за деятельность экстремистского характера, а именно за способ, могущим нарушить общественное спокойствие, разжигает ненависть против части населения или призывает к насилию, или актам произвола против нее, или посягает на человеческое достоинство другого таким образом, что этим подвергается поруганию, пренебрежительно представляется или очерняется часть населения». Данное деяние наказы-

вается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

УК ФРГ на каждое явление экстремизма содержит отдельный состав, при этом каждый из них отдельно детализирует одну из сторон наказуемого деяния. Например, целых три статьи - 166, 167, 167А УК ФРГ содержат описание разных составов экстремистских правонарушений, направленных на запрещение оскорбления вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также на воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка⁴.

Помимо вышеизложенных к категории экстремистских преступлений УК ФРГ также относит массовые беспорядки, причинение тяжких телесных повреждений (включая отравление), похищение людей для вывоза за границу или обращения в рабство, разбой и разбойное вымогательство, умышленное высвобождение ионизирующих лучей, создание угрозы безопасности дорожного транспорта, разрушение телекоммуникационных сооружений, умышленное повреждение важных для обеспечения общественных нужд сооружений (дамб, водопроводов, шлюзов, мостов, транспортных путей, защитных устройств и т.п.)⁵.

За экстремистские деяния УК ФРГ предусматривает два вида наказаний - лишение свободы и штраф. Штраф является альтернативным видом наказания. В то же время ряд составов содержит пункты, дающие возможность суду смягчить наказание, а то и вовсе отказаться от его назначения. В качестве примера можно привести пункт 4 части 2 статьи 86 УК ФРГ, согласно которому суд может отказаться от наказания в соответствии с этими предписаниями, если вина незначительна.

В Германии основными правовыми нормами по борьбе с террористическими преступлениями являются Уголовный кодекс 1871 года (в редакции 1998 года), Законы «О судоустройстве», «О ком-

пенсации жертвам насильственных деяний» и «О борьбе с терроризмом». Возмещение ущерба лицам, пострадавшим от террористических преступлений, осуществляется на основании Закона 1976 г. «О компенсации жертвам насильственных деяний», который решает эти вопросы применительно ко всем насильственным преступлениям, а не только террористическим.

Подытоживая сказанное, следует отметить следующие характерные особенности законодательства в борьбе с экстремизмом в Германии: установленные в Конституции ФРГ нормы, направленные на противодействие экстремизму; отсутствие специального закона, посвященного борьбе с экстремизмом, а также отсутствие определения такого явления как экстремизм; наличие ряда специальных законов, направленных на борьбу с терроризмом.

Прописанные нормы ответственности за экстремизм в Уголовном кодексе ФРГ отличаются большим количеством составов экстремистских правонарушений; детальным описанием объективной стороны преступлений; штрафом как альтернативным видом наказания; наличием в ряде составов пунктов, смягчающих или отменяющих наказание.

В Соединенных Штатах Америки понятие экстремизм не применяется, вместо него используется обобщенное название «hate speech» (буквально – речи ненависти) или «hatred crime» (преступления ненависти). Данные нормы направлены на запрещение возбуждения вражды и ненависти по религиозному и расовому признаку⁶.

Первая поправка к Конституции США гарантирует, что государство не будет поддерживать какую-либо религию либо утверждать государственную религию; запрещать свободное вероисповедание; посягать на свободу слова; посягать на свободу прессы; ограничивать свободу собраний; ограничивать право народа обращаться к Правительству с петициями об удовлетворе-

нии жалоб. Государство изначально дает свободу своим гражданам, однако в США борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства⁷.

Свод законов США выделяет ряд составов, которые можно отнести к экстремистским. Например, в статье 2384 говорится, что «если в каком-либо штате, на территории или в каком-либо месте в пределах юрисдикции Соединенных Штатов двое или более лиц сговариваются с применением сил свергнуть, сбросить или уничтожить правительство Соединенных Штатов, начать войну против них, оказывать сопротивление осуществлению их власти, или препятствовать, мешать исполнению законов Соединенных Штатов, или задерживать их исполнение либо захватывать имущество Соединенных Штатов против их воли, или завладеть им, то каждое из них наказывается штрафом до 20 000 долларов или тюремным заключением на срок до двадцати лет либо подвергается обоим наказаниям».

Согласно статье 2383 «тот, кто принимает участие в подстрекательстве к неповиновению или восстанию, помогает, принимает участие в организации неповиновения или восстания, поднимает восстание против власти Соединенных Штатов или против их законов либо оказывает услуги или поддержку в этом, наказывается штрафом до 10 000 долларов или тюремным заключением на срок до десяти лет либо подвергается обоим наказаниям, а также лишается права занимать какую-либо должность на государственной службе Соединенных Штатов».

Примерный Уголовный кодекс США включает ряд статей, направленных на борьбу с учинением беспорядков (статья 250.1), разгоном законных митингов и шествий (статьи 250.8 и 250.9)⁸. В Примерном Уголовном кодексе США и ряде Уголовных кодексов штатов США совершение преступления по мотиву расовой, национальной, религи-

озной ненависти является квалифицирующим признаком. Примером может служить статья 9А.32.070 Уголовного кодекса штата Вашингтон, в которой установлена ответственность за убийство двух и более лиц по мотиву расовой, национальной, религиозной ненависти⁹.

Также в США имеется ряд законов, направленных на борьбу с терроризмом. Например, в апреле 1996 г. в США был принят Закон «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни». Он существенно ужесточил и расширил ответственность за соответствующие деяния. Данный Закон внес статью 2332В в главу 113В раздела 18 Свода Законов США. В этой статье к терроризму были отнесены «убийство, похищение, нанесение увечья, нападение, повлекшее за собой тяжёлые телесные повреждения, или нападение с применением опасного оружия в отношении любого лица в пределах США; создание существенного риска нанесения серьёзных повреждений любому другому лицу путем разрушения и нанесения ущерба любому строению, транспортному средству либо другому недвижимому или личному имуществу в пределах США, а также штата и сговор совершить такого рода деяния», - в том случае, если эти деяния «рассчитаны на оказание давления или нанесение ущерба действиям правительства, путем угроз и шантажа, либо путем принуждения или рассчитаны на осуществление мер возмездия, направленных против действий правительства»¹⁰. После событий 11 сентября 2001 года в США был принят новый закон «О борьбе с терроризмом», который еще более ужесточил меры по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы об особенностях законодательства США в сфере борьбы с экстремизмом:

- Конституция США включает специальные поправки, направленные на противодействие экстремизму и ограничение прав и свобод граждан. В законодательстве США

нет определения экстремизма и специального закона, посвящённого данной проблеме;

- экстремистские правонарушения в США имеют особое название;

- предусмотрено большое число экстремистских правонарушений, в разных законодательных актах, в том числе в уголовных кодексах отдельных штатов;

- имеется возможность привлечения к ответственности за экстремистские правонарушения юридических лиц;

- существует смертная казнь за терроризм;

- помимо лишения свободы имеются дополнительные меры наказания;

- в качестве наказания активно применяются меры экономического характера, а именно штраф;

- имеются специальные законы, направленные на борьбу с терроризмом, в том числе по компенсационным выплатам жертвам, пострадавшим от терроризма.

Исходя из проведенного анализа законодательства об экстремизме можно сделать вывод о том, что во Франции, Германии и США отсутствует четкое определение понятия «экстремизма». В результате того, что в этих странах нет специального закона, посвященного

экстремизму, основной упор в законодательном закреплении экстремистских правонарушений делается на уголовные кодексы. Вместе с тем во всех этих странах действуют специальные законы, посвященные борьбе с терроризмом, а в Конституциях ФРГ и США существуют специальные поправки, касающиеся борьбы с экстремизмом.

Изучение законодательства об экстремизме Франции, Германии и США позволило в положительном ключе выявить возможные формы ответственности за осуществление экстремизма, которые можно было применить и в отечественном законодательстве в области уголовной ответственности за экстремистскую деятельность. В качестве действенных решений можно назвать высокие штрафы; в то же время штраф может применяться в виде альтернативной меры наказания за экстремистскую деятельность, как, например, в США и ФРГ. Вместе с тем за подобные преступные действия возможно применение дополнительных мер наказания, которые существуют в этих странах. Вместе с тем во Франции и США имеется возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

¹ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

² 8 Code penal. Paris, dallos, 1985-1986. Стр.1248

³ Конституция Германии (Основной Закон) 1949 г. – М., 2003. – Стр. 88

⁴ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. А.В. Серебренникова. – М., 2001. – Стр. 358

⁵ Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Отв. редактор И. С. Власов. – М.: «Городец-издат», 2002. Стр.93.

⁶ Никифоров Б.С. Уголовное законодательство Республики Индии. - М.: ГИЮЛ, 2006. – 256 с.

⁷ Hamilton, Alexander. On opposition to a Bill of Rights, The Federalist Papers.Стр.84

⁸ Примерный уголовный кодекс США. Электронный ресурс <http://constitutions.ru/archives>

⁹ Уголовный кодекс штата Вашингтон (washington criminal code) // Электронный ресурс washington State legislature.

¹⁰ US Federal Criminal Code// Электронный ресурс <http://www.law.cornell.edu/uscode/18>

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО- МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ (ОБСЛЕДОВАНИЙ) ПОТЕРПЕВШИХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ДРУГИХ ЛИЦ

В.А. СПИРИДОНОВ,

зам. начальника ГАУЗ

«Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РТ», д.м.н., доцент кафедры судебной медицины ГБОУ ВПО КГМУ

О.Ю. ОЛАДОШКИНА,

заведующая отделом экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РТ»

Как известно, ни одно преступление против жизни и здоровья граждан не может быть расследовано без проведения судебно-медицинской экспертизы, которая представляет собой один из наиболее важных и больших разделов работы судебно-медицинской службы.

Основными вопросами, интересующими дознание, следствие и суд, при этом являются:

1. Наличие телесных повреждений и их характер;
2. Тяжесть причиненного вреда здоровью;
3. Механизм и давность образования телесных повреждений.

Общее количество судебно-медицинских экспертиз (обследований), проводимых в РТ, по сравнению с 2002 г. постепенно увеличивалось, достигнув максимума в 2006 г., с последующей стабилизацией на уровне около 40 000 экспертиз.

В 2011 году экспертизы (обследования) по установлению степени тяжести вреда здоровью составили

91,6%, при этом тяжкий вред здоровью был установлен в 7,4% (2691 случай), вред здоровью средней тяжести – в 8,7% (3140 случаев), легкий вред здоровью – в 18% (6525 случаев). Более чем в 65% (23 759 случаев) вреда здоровью не было причинено, при этом в 78,3% случаев имелись повреждения в виде ссадин и кровоподтеков, а в каждом пятом случае повреждений обнаружено не было.

По механизму образования телесные повреждения распределились следующим образом: причиненные действием тупых предметов – 75,6%, острых предметов – 5,3%, транспортные травмы – 17,4%, огнестрельные повреждения – 0,3%, прочие – 1,4%.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РТ № 253 с 05.03.2011 г. Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РТ приобрело статус государственного автономного учреждения здравоохранения. Учредитель – Министерство здравоохранения РТ – в соответствии с предусмотренной уставом основной деятельностью установил бюро годовое задание в объеме 69 127 экспертных исследований трупов, живых лиц и вещественных доказательств. За выполненный объем работы бюро ежемесячно получает финансовые субсидии, а превышение объема работы не оплачивается.

Экспертизы/обследования потерпевших, обвиняемых и других лиц по РТ за 2002-2011 г.г.

В отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц проводится четыре вида экспертной деятельности:

1. Судебно-медицинские экспертизы в рамках уголовных дел;
2. Судебно-медицинские обследования в рамках проверочных материалов;
3. Судебно-медицинские экспертизы в рамках дел об административных правонарушениях;
4. Фиксация телесных повреждений при самообращении граждан.

Анализ распределения экспертных исследований по г. Казани за 2011 г. показал, что по уголовным делам проведено 28% экспертиз об общем объеме, по определениям в рамках дел об административных правонарушениях – 16%. В рамках проверочных материалов проведено 56% обследований, и только лишь в 13% случаях по ним в дальнейшем были назначены судебно-медицинские экспертизы.

Согласно приказу Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 года № 346н [1] при экспертизе потерпевших, обвиняемых и других лиц рекомендуемая нагрузка устанавливается: одна должность на 500 экспертиз живых лиц в год (без выезда за пределы населенного пункта, где расположено экспертное подразделение), а в районных отделениях – одна должность на 120 экспертиз живых лиц и 60 экспертиз трупов.

На сегодняшний день реальная нагрузка при экспертизе живых лиц на одного судебно-медицинского эксперта в г.г. Казани и Набережных Челнах превышает нормативную в шесть раз, аналогичная ситуация и во многих районных судебно-медицинских отделениях.

Обеспеченность штатами отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц в г. Казани составляет 36,7% от норматива, то есть треть от необходимой численности (требуется еще 42,5 ставки), такая же ситуация в г. Набережных Челнах.

Новые требования, изложенные в приказе 346н, увеличивают время, затраченное на производство экспертиз (обследований) живых лиц, а существующий дефицит штатов, кад-

ров и помещений негативно сказывается на качестве и сроках проведения экспертиз (обследований) живых лиц. Каждый вызов в суд эксперта ограничивает пропускную способность отдела, увеличивает нагрузку на оставшихся экспертов и вызывает жалобы обследуемых на длительное ожидание.

С введением в 2002 году в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) [2] стало увеличиваться количество судебно-медицинских экспертиз, назначаемых по определениям сотрудников ГИБДД (по г. Казань за период с 2001-2010г.г. увеличилось в 3 раза). В 2011 году в РТ по фактам ДТП было проведено 5838 экспертиз и обследований, 1747 из них – в г. Казани.

Согласно ст. 26.4 КоАП в случаях если при производстве по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы. Определение обязательно для исполнения экспертами или учреждениями, которым поручено проведение экспертизы. Эксперт дает заключение в письменной форме от своего имени. В заключении эксперта должно быть указано, кем и на каком основании проводились исследования, их содержание, должны быть даны обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы и сделаны выводы.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза по административным правонарушениям – это полноценное экспертное исследование, требующее соответствующих затрат: временных, кадровых, материальных. Но тут и возникают проблемы. В статье 24.7 КоАП указано, что издержки по делу об административном правонарушении состоят из сумм, выплачиваемых экспертам, и относятся на счет федерального бюджета.

В рамках автономного учреждения задание учредителя (экспертизы

по уголовным делам) финансируется местным бюджетом, а экспертизы по административным правонарушениям должны финансироваться федеральным бюджетом. Этого требует статья 37 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], где сказано, что государственные судебно-экспертные учреждения вправе производить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях.

Таким образом, производство экспертиз в рамках КоАП за счет средств, выделенных бюро для осуществления другой экспертной деятельности, является недопустимым.

Если сравнить действующие кодексы – Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК) и КоАП, то и в том, и другом случаях к издержкам отнесены суммы, подлежащие выплате экспертам. Однако в ст. 80 ГПК [4] предусматривается, что при вынесении определения суда о назначении экспертизы необходимо указывать сторону, на которую возложена оплата, что гарантирует оплату работы эксперта. КоАП не предусматривает указания об источнике оплаты в определении о назначении экспертизы, решение об издержках указывается согласно п. 4 ст. 24.7 в постановлении о назначении административного наказания или прекращении производства по делу об административном правонарушении, что не делается.

Оплата данных экспертиз с точки зрения Устава и финансирования бюро является внебюджетной, то есть должна осуществляться на коммерческой основе. С октября 2011 г. к заключению эксперта прикладывается счет о выполненных работах и сопроводительное письмо к нему с просьбой отражать решение об издержках бюро по производству экспертизы в постановлении о назначении административного наказания или в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Но на сегодняшний день вопрос оплаты судебно-медицинских экспертиз, проведенных в рамках КоАП по фактам дорожно-транспортных происшествий, не решен, а затраты бюро на их производство в 2011 г. составили около 16 млн рублей.

Другой проблемой является не регламентируемая форма экспертной деятельности – «Акт судебно-медицинского обследования» потерпевших, обвиняемых и других лиц, который проводится на основании направления сотрудников правоохранительных органов.

Данный вид экспертного исследования, производящийся по аналогии с «Заключением эксперта», требует больших временных и материальных сверхнормативных затрат. На данном этапе, с учетом введения в действие Приказа № 346н и перехода бюро на автономию, сложившаяся ситуация требует изменений и принятия организационных решений.

Согласно ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73 государственная судебно-экспертная деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы, которую в обязательном порядке проводят для органов дознания, органов предварительного следствия и судов.

На этапе до возбуждения уголовного дела проводится судебно-медицинское освидетельствование (ст.179 УПК), которое тоже является процессуальным действием, но осуществляется следователем на основании вынесенного им постановления, а врача судебно-медицинского эксперта могут привлечь в качестве специалиста (ст. 58 УПК) для помощи следователю только в фиксации телесных повреждений, татуировок и др.

Таким образом, действующее законодательство такого процессуального документа как «Акт судебно-медицинского обследования» живого лица не предусматривает. Однако на практике для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в рамках проверочных материалов

правоохранительные органы назначают обследование живых лиц, изучение медицинских документов, для чего выносят направление. В этом случае врач судебно-медицинский эксперт не выступает в роли специалиста, его действия не регламентируются УПК в части разъяснения прав и обязанностей, предупреждения об уголовной ответственности.

То есть, на данный момент экспертами проводится медицинское обследование, которое, на наш взгляд, формально не относится к государственной судебно-медицинской деятельности.

Кроме того, в последнее время выросли требования к производству судебно-медицинских экспертиз живых лиц, повысилась их сложность, увеличилось количество медицинских документов, рентгенограмм, томограмм и других исследований, что привело к увеличению сроков производства всех имеющихся в отделе экспертиз и актов. Выполнение все возрастающего объема работы осуществляется за счет интенсификации, удлинения рабочего времени. Так как сроки экспертных исследований напрямую влияют на сроки расследования, то возникает острая необходимость во внесении изменений в непроцессуальный вид деятельности, оформляемый в виде «Акта судебно-медицинского обследования».

Одним из возможных вариантов является введение новой формы – консультативное судебно-медицинское обследование живого лица, где врач судебно-медицинский эксперт, изучив медицинские документы и осмотрев потерпевшего, отвечает только на один вопрос: какова степень тяжести причиненного вреда здоровью по наиболее тяжелому повреждению? При этом медицинские документы в исследовательской части не отражаются, а только указывается их перечень, однако формулировка выводов обязательна.

Подобная практика показала свою целесообразность в Санкт-Петербургском городском бюро судебно-медицинской экспертизы, что позволило сократить сроки дознания, расширить возможности для

раскрытия преступлений «по горячим следам» и четко отладить взаимодействие с правоохранительными органами [5].

Внедрение данной формы не будет противоречить и действующему законодательству. Если после проведения проверочных действий возбуждается уголовное дело, то лицо, проводившее во время проверки обследование живого лица (медицинских документов), вправе проводить судебно-медицинскую экспертизу по постановлению органов следствия или дознания, так как лицо, обладающее специальными познаниями в области медицины, в данном случае не выступает в роли специалиста, действия которого регламентированы нормами УПК РФ.

В последнее время участились запросы от мировых судей о выдаче копий актов судебно-медицинских обследований для приобщения к материалам уголовных дел частного обвинения. Практически все обследования назначались участковыми уполномоченными полиции, были ими же получены, но по какой-то причине не были переданы в суд. Отсюда возникает вопрос о целесообразности назначения сотрудниками полиции судебно-медицинских обследований. Согласно ст.20 УПК потерпевший или его законный представитель могут обратиться в суд, предоставив сведения об обращении за медицинской помощью. В ходе судопроизводства по постановлению суда будет проведена судебно-медицинская экспертиза.

На наш взгляд, для решения сложившейся ситуации, в целях повышения качества экспертиз (обследований) потерпевших, обвиняемых и других лиц, а также сокращения сроков производства, необходимо:

1. Решение вопроса о финансировании судебно-медицинских экспертиз живых лиц, проводимых в рамках КоАП;

2. Внедрение такой формы как консультативное судебно-медицинское обследование живого лица, проводимое врачом судебно-медицинским экспертом до возбуждения уголовного дела;

3. Приведение штатной численности в соответствие с выполняемой нагрузкой и нормами, утвержденными Приказом Минздравсоцразвития РФ № 346н;

4. Улучшение материально-технической базы отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц;

5. Решение вопроса об обоснованном назначении правоохранительными органами и судами экспертиз (обследований) потерпевших, обвиняемых и других лиц и своевременном предоставлении всех необходимых документов.

Поднятые вопросы организации, материально-технического обеспечения и производства судебно-медицинских экспертиз потерпевших, обвиняемых и других лиц взаимосвязаны, требуют углубленного изучения и дальнейшего обсуждения с участием представителей судебно-медицинской службы, суда, прокуратуры, следственного комитета, МВД, что позволит выработать оптимальные решения и достичь требуемых результатов.

1. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» от 12.05.2010г. № 346н.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. ФЗ №195 (ред. от 21.07.2011г.)

3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ

4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 21.07.2011)

5. Яковенко О.О. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Виды судебно-медицинской экспертной деятельности и организация работы отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц в условиях крупного города. Санкт-Петербург. 2007.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА О ЗАПРЕТЕ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСТАНОВЛЕНИЕ И (ИЛИ) ПОДДЕРЖАНИЕ ЦЕН

В условиях становления в России рыночной экономики начала развиваться свобода экономической деятельности и конкуренция хозяйствующих субъектов, что является безусловно положительным моментом развития нашего государства. Однако наряду с этим субъекты экономической деятельности стали злоупотреблять предоставленной свободой, совершая действия и заключая соглашения, ограничивающие конкуренцию.

Конкуренция является важнейшей составной частью современной экономики, в условиях которой происходит соперничество участников рынка. Однако борьба может проходить с использованием недозволенных методов. Одним из незаконных приёмов борьбы является осуществление согласованных действий, направленных на установление и (или) поддержание цен на определённые товары. Такие действия запрещены антимонопольным законодательством.

В основе российского антимонопольного законодательства лежит Федеральный закон «О защите конкуренции».

Статья 11.1 рассматриваемого Федерального закона устанавливает запрет на согласованные действия, ограничивающие конкуренцию.

Состав вышеуказанного антимонопольного правонарушения включает в себя следующие элементы:

– наличие согласованных действий хозяйствующих субъектов;

– согласованные действия приводят или могут привести к последствиям, указанным в ст. 11.1 Федерального закона «О защите конкуренции»;

– направленность таких действий на ограничение конкуренции и на нарушение прав иных хозяйствующих субъектов.

1. ПОНЯТИЕ СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Статья 8 рассматриваемого Федерального закона закрепляет условия, наличие которых свидетельствует о согласованности действий. Отсутствие хотя бы одного из признаков приводит к тому, что действия нельзя считать согласованными. К таким признакам относятся:

1) Результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов.

Полагаем, что данное обстоятельство не может презюмироваться и должно доказываться. Считаем, что именно антимонопольный орган как орган государственной власти должен установить не только то, что действия хозяйствующих субъектов соответствуют их интересам, но и в чём проявляется указанный интерес.

Судебная практика исходит из того, что антимонопольный орган

в решении о привлечении к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства по ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» должен указывать такой квалифицирующий признак, как соответствие результата действий конкретным (а не предполагаемым) интересам каждого из хозяйствующих субъектов¹.

2) Действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий.

Отличительным признаком согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, является их оправданность лишь в качестве модели группового поведения, когда достижение цели отдельным участником согласованных действий возможно лишь в результате сложного ролевого поведения всего коллектива действующих согласованно хозяйствующих субъектов.

Само по себе совершение определённых действий, которые по формальным признакам могут свидетельствовать о нарушении антимонопольного законодательства, например, установление схожих, одинаковых цен на определённый товар не может являться доказательством наличия согласованных действий².

Не могут считаться согласованными действия лиц, которые выполняли их самостоятельно, выражая свою волю на это; им заранее не было известно о совершении подобных действий иными лицами. Антимонопольный орган должен доказать, что между субъектами имелся сговор³. Отсутствие доказательств того, что лицам было заранее известно о действиях каждого из них, влечёт невозможность признания их согласованными.

3) Действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

К таким обстоятельствам, в частности, могут быть отнесены изменение регулируемых тарифов, изменение цен на сырьё, используемое для производства товара, изменение цен на товар на мировых товарных рынках, существенное изменение спроса на товар в течение не менее чем одного года или в течение срока существования соответствующего товарного рынка, если этот срок составляет менее чем один год.

Осуществление согласованных действий предполагает в качестве условия прямой или косвенный контакт между конкурентами, результат которого заключается в том числе во влиянии на рыночное поведение конкурентов⁴.

Антимонопольный орган должен доказать наличие прямого или косвенного контакта между хозяйствующими субъектами. Так, судебная практика исходит из того, что самостоятельное определение хозяйствующими субъектами цен товара не является нарушением антимонопольного законодательства РФ⁵.

Отсутствие доказательств того, что действия одного заявителя вызваны действиями другого заявителя, влечёт невозможность признания их действий согласованными.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для признания лиц нарушившими ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», необходимо доказать наличие в действиях согласованности. В случае если какой-либо из описанных выше признаков отсутствует, то невозможно говорить о согласованности действий.

2. СОГЛАСОВАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИВОДЯТ ИЛИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К ПОСЛЕДСТВИЯМ, УКАЗАННЫМ В СТ. 11.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ».

Статья 11.1 рассматриваемого Федерального закона устанавливает, что запрещаются согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если такие согласованные действия приводят к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок.

Антимонопольный орган должен доказать причинно-следственную связь между согласованными действиями хозяйствующих субъектов и установлением (поддержанием) цен на определённый товар.

При этом важно учитывать ст. 10 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает, что в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Таким образом, гражданское законодательство закрепляет презумпцию добросовестности и разумности действий участников гражданского оборота.

Именно антимонопольный орган должен доказать, что лица действовали недобросовестно и неразумно, учитывая, что формальное совпадение цен на товар не может служить таким доказательством. Данный довод также подтверждается судебной практикой⁶.

3. НАПРАВЛЕННОСТЬ ТАКИХ ДЕЙСТВИЙ НА ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ И НА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ИНЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Для привлечения к ответственности по рассматриваемой статье необходимо доказать не только факт наличия согласованных действий хозяйствующих субъектов, их преднамеренности, но и направленности таких действий на ограничение конкуренции и на нарушение прав иных хозяйствующих субъектов.

Антимонопольный орган должен доказать, каким образом действия лиц заявителей ограничили конкуренцию на товарном рынке и понутили других участников рынка также понижать (повышать) цены, какие конкретно другие участники рынка были вынуждены понизить (повысить) цены⁷.

Статья 4 Федерального закона «О защите конкуренции» устанавливает, что признаками ограничения конкуренции являются:

– сокращение числа хозяйствую-

ших субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;

– рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;

– отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке;

– определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке;

– иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке;

– установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требователей к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Для признания действий, нарушающими конкуренцию, необходимо наличие хотя бы одного из вышеуказанных признаков. Антимонопольный орган должен установить, в чём выразилось ограничение конкуренции, каким образом действия хозяйствующих субъектов повлекли нарушение конкуренции.

В силу ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» конкуренция определяется как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается воз-

можность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Вместе с тем считаем, что при установлении и оценке признаков ограничения конкуренции либо возможности такого факт формального совпадения цен на определённый товар не может свидетельствовать о вытеснении с рынка иных хозяйствующих субъектов и отказа их от самостоятельных действий.

4. Выводы.

Таким образом, для признания лиц виновными в совершении согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, антимонопольный орган должен в совокупности установить все вышеуказанные обстоятельства, а именно:

1) Наличие согласованности в действиях хозяйствующих субъектов;

2) Наличие причинно-следственной связи между согласованными

действиями и последствиями, указанными в ст. 11.1 Федерального закона «О защите конкуренции»;

3) Направленность таких действий на ограничение конкуренции и на нарушение прав иных хозяйствующих субъектов.

Это очень трудоёмкая работа, предполагающая доказывание вины субъектов в ограничении конкуренции. В рамках данного процесса необходимо установить действительную согласованность в действиях лиц, их конкретный интерес в таких действиях, а также проанализировать, каким образом произошло ограничение конкуренции.

Полагаем, что формальное совпадение цены на определённый товар без выяснения всех описанных обстоятельств не может быть положено в основу привлечения лиц к рассматриваемой ответственности.

Дмитрий ХРАМОВ,
Центр Правовых Технологий
«ЮРКОМ», г. Саратов

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.05.2011 г. по делу № А79-7629/2010; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.04.2011 г. по делу № А19-12460/10; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.04.2011 г. по делу № А19-11604/10.

² Постановление ФАС Поволжского округа от 01.12.2011 г. по делу № А65-914/2011; п. 4 Рекомендаций научно-консультативного совета при ФАС Северо-Западного округа по итогам заседания 6-7 октября 2011 г.

³ Постановление ФАС Поволжского округа от 16.08.2011 г. по делу № А65-25775/2010.

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 02.08.2011 г. по делу № А07-19083/2010.

⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.12.2011 г. по делу № А38-231/2011.

⁶ Постановление ФАС Центрального округа от 18.11.2010 г. по делу № А48-1571/2010.

⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 01.12.2011 г. по делу № А65-914/2011; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.04.2011 г. по делу № А24-3415/2010.

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ XV- XVII ВВ.

А.А. ХАЙДАРОВ,

старший преподаватель Казанского
юридического института МВД
России, к.ю.н.

В XV-XVI вв. требования к производству по уголовным делам были общими. К этому историческому периоду относится появление Судебников 1497 г. и 1550 г., где еще отсутствует деление суда по гражданским и уголовным делам. В литературе подчеркивается тесная связь в XV-XVI вв. гражданского и уголовного права.

Судебная система по Судебнику 1497 г. состояла из суда великого князя и его детей (ст.21), суда бояр и окольничих (ст.1), суда наместников и волостелей (ст.20). Судебные решения князя и его детей носили окончательный характер как суда высшей инстанции.

В начале XVI в. появляются губные старосты, которые соединяют в себе функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Губные старосты осуществляют рассмотрение «разбойных дел», а в последующем и «дела татиные», дела об убийствах и др.

Суд наместников и волостелей именуется судом кормленщиков (от «кормление»). В середине XVI в. появляется Указ об отмене корм-

ления и о замене в городах и волостях наместников и волостелей излюбленными головами, старостами и целовальниками.

Согласно ст. 1 Судебника 1497 г. на суде бояр и окольничих непрерывное участие принимали дьяки. Именно с этим законодательным актом можно увязать появление в уголовном судопроизводстве такого участника процесса как секретарь судебного заседания. Все более отчетливо формируется институт подсудности. Согласно ст.2 Судебника 1497 г., если к судье попадало дело, ему не подсудное, то он должен был обратиться к великому князю или сам передать дело по подсудности.

Судебный процесс включал в себя три стадии:

1. Установление сторон;
2. Судоговорение;
3. Вынесение судебного решения и выдача «правой грамоты» с записью решения.

Этап судоговорения является отправной точкой исследования этапа судебного следствия в отечественном уголовном процессе. Именно в это время начинает проникать такой способ получения доказательств как пытка. В суде пытки производились специальным должностным лицом – «недельщиком».

В судебном процессе отчетливо

выделяются показания потерпевшего и подсудимого в ходе судебного разбирательства (ст. 28 Судебника 1550 г.). Появляется такое понятие как обыск, т.е опрос лиц, живущих на определенной местности о произошедшем. Значительная роль в разрешении судебных споров принадлежала судебному поединку – «полю», присяге – «крестному целованию».

Судебный поединок «поле» как вид доказательства использовался только по делам, не затрагивающим интересов государства, и могло быть заменено свидетельскими показаниями.

В ходе судебного разбирательства до начала поединка было возможно примирение сторон.

В ходе судебного разбирательства составляется протокол судебного заседания (ст. 15 Судебника 1497 г., ст. 29 Судебника 1550 г.).

В отличие от предыдущего исторического периода по Судебнику 1497 г. был возможен пересмотр нижестоящих судебных решений – «пересуд», либо пересмотр судебных решений, которые направлялись князю для утверждения. Судебный процесс в таком виде существовал до середины XVII века.

Производство по уголовным и гражданским делам, начиная с середины XVII в. регламентирована-

лось Соборным Уложением 1649 года.

Соборное Уложение – кодекс законов Русского государства, первый печатный памятник древнерусского права, который был принят Земским собором в 1649 году. В развитии судопроизводства и процессуального права в середине XVII в. характерно одновременное существование состязательного и розыскного процессов. Розыскной процесс преобладал в уголовном судопроизводстве, а состязательный – по гражданским делам. По нашему мнению, начиная с Соборного Уложения 1649 г., происходит разграничение между уголовным и гражданским правом, уголовным и гражданским процессом.

В Соборном Уложении было 25 глав. Вопросам судопроизводства была посвящена глава X «О суде». В ней подробно регламентировался порядок судопроизводства.

В соответствии со ст. 21 главы X Соборного Уложения, судебное рассмотрение дела состояло из двух этапов:

- суд;
- вершение дела.

На этапе «суда» происходило собирание и исследование доказательств. В литературе данный этап именуется «судебное следствие». Дополнение материалов дела было невозможно на стадии вершения дела. Необходимо пояснить, что судебное следствие и «вершение дела» проводилось в различных судебных инстанциях. В ряде случаев «вершение дела» могло проводиться не только в судебных инстанциях, но и иными лицами. Соборное Уложение не конкретизировало категории «этих лиц».

В ходе судебного следствия выступали истец и ответчик перед судом, что говорило об устности процесса. На суде предусматривался допрос судом челобитчика и ответчика в необходимых случаях. При выступлениях в суде истец и ответчик имели право пользоваться письменными документами (ст.22 гл.X Соборного Уложения).

Дело возбуждалось путем подачи челобитной, в которой излагалась суть дела. О сроках явки на судебное разбирательство могли договориться.

Со ст. 156 гл.X Соборного Уложения начинается изложение вопросов о доказательствах. В ст.156, 157 гл. X Соборного Уложения содержится упоминание о таком судебном действии как обыск. Обыском называли опрос людей на определенной местности по спорным обстоятельствам дела. При обыске не присутствовали ответчик и его представители с тем, чтобы они не оказывали на них воздействия. Обыск мог проводиться как по ходатайству стороны, так по усмотрению суда. Обыск проводился особыми сыщиками. Каждого обыскного допрашивали отдельно, и по окончании допроса он подписывал протокол.

В ст. 161 гл.X предусматривался специальный вид обыска - повальный. Повальный обыск – это массовый опрос жителей отдельно взятого участка по поводу какого-либо факта, имеющего значение для рассмотрения дела в суде. Результаты повального обыска оценивались формально путем простого подсчета голосов за одну или другую сторону процесса. Показание при любом виде обыска давалось под присягой. За дачу заведомо ложных показаний предусматривалась уголовная ответственность.

На «суде» также были возможны допросы свидетелей. Свидетелей могла представить любая сторона. Свидетельские показания давались под присягой (крестное целование).

На этапе «суда» стороны могли ссылаться на одного и того же свидетеля. Этот вид ходатайства по Соборному Уложению (ст.167 гл.X) именовался «общей ссылкой». В литературе «общая ссылка» рассматривается как особая разновидность свидетельских показаний. Сами по себе ходатайства сторон о допросе одного и того же

свидетеля не могли рассматриваться как доказательства, доказательством являлись показания свидетеля. Кроме того, предусматривался особый порядок допроса свидетелей – «ссылка из виноватых». Суть данного судебного действия заключалась в том, что если хотя бы один из десяти свидетелей даст показания не в пользу данной стороны, она проигрывала дело.

Кроме того, в «суде» использовалась присяга. По Соборному Уложению она именовалась «крестное целование». Присяга рассматривалась как доказательство и применялась лишь тогда, когда не было возможности представить иные доказательства.

Судебное следствие заканчивалось подписанием сторонами протокола судебного заседания («судного списка»).

Таким образом, в XVI-XVII вв. продолжается развитие судебной системы в российском государстве. Уголовный процесс перестает быть частно-исковым. Именно в этот период широкое распространение приобретают пытки. В законодательных актах XVI-XVII вв. не разделяется производство в суде по уголовным и гражданским делам.

Необходимо отметить, что судебное разбирательство в связи с принятием Соборного Уложения усложнилось и состояло из двух этапов: «суда» и «вершения дела». Предварительная подготовка материалов для «вершения дела» осуществлялась нижестоящей судебной инстанцией. Этап «суда», исходя из своего содержания, в литературе именуется судебным следствием. На указанном этапе было возможно как представление доказательств сторонами, так и получение их судом по своему усмотрению.

Доказательства формально разделяются по юридической силе. Значительную роль при разрешении уголовного дела продолжают играть судебный поединок и присяга.

Поздравляем Вас с юбилеем!

- **2 января 1952** – Григорьева Фания Баяновна,
председатель Мензелинского
районного суда РТ – 60

- **2 января 1957** – Шарифуллин Шамиль Наилович,
судья Альметьевского городского суда РТ – 55

- **5 февраля 1957** – Новожилова Ольга
Васильевна, мировой судья судебного
участка № 19 г.Набережные Челны РТ – 55

- **7 февраля 1957** – Батыршин Фазыл Гарифович,
мировой судья судебного участка № 1
Спасского района РТ – 55

- **15 февраля 1932** – Безина Александра
Константиновна,
заместитель директора по научной
работе Казанского филиала Российской
академии правосудия, профессор – 80

- **18 февраля 1952** – Шакирьянов Расим Валиевич,
судья Советского районного
суда г. Казани – 60